

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

PRIMO ASPECTU

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2500-2635

2026
№ 2 (66)

16+

Главный редактор научного журнала «PRIMO ASPECTU»
доктор педагогических наук профессор
Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ)
Р. М. ПЕТРУНЕВА

Редакционная коллегия:

Багдасарьян Надежда Гегамовна – профессор кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н. Э. Баумана, доктор философских наук, профессор (Россия)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор Волгоградского государственного университета (Россия)

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Отраслевая социология» Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), Москва (Россия)

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан)

Жураковский Василий Максимилианович – академик РАО, доктор технических наук, профессор, Российская академия образования, Отделение профессионального образования (Москва) (Россия)

Звоновский Владимир Борисович – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии и психологии Самарского государственного экономического университета, президент Фонда социальных исследований (Россия)

Лашук Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности УО "Белорусский государственный экономический университет" (Белоруссия)

Похолков Юрий Петрович – заведующий кафедрой организации и технологии профессионального образования Национального исследовательского Томского политехнического университета, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Президент Ассоциации инженерного образования России (Россия)

Серигов Владислав Владиславович - академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение "Институт содержания и методов обучения имени В.С. Леднева", Заведующий лабораторией дидактики общего и профессионального образования имени М.Н. Скаткина, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области образования

Симонян Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия)

Стронгин Роман Григорьевич – президент ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Институт информационных технологий, математики и механики, вице-президент Российского союза ректоров, доктор физико-математических наук, профессор, председатель совета ректоров ПФО (Россия)

Цэцэнбилег Цевений – профессор Монгольской академии наук (Монголия)

PRIMO ASPECTU

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Журнал входит в перечень утвержденных ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей ученых степеней

РЕДАКЦИОННЫЙ

СОВЕТ:

Председатель

Дулина Н.В., д.соц.н., проф.
(ГАУГН)

Ефимов Е. Г., д. соц.н., проф.
(ВолгГТУ)

Топоркова О. В., к. пед.н., доц.
(ВолгГТУ)

Овчар Н. А., к. соц.н., доц.
(ВолгГТУ) (ответственный
секретарь)

Ануфриева Е.В., к. филос. н., доц.
(НИУ МГСУ)

Международный индекс журнала
ISSN 2500-2635.

Журнал распространяется
по подписке.

Индекс журнала
по объединенному каталогу
«Пресса России» – 94192
[https://www.pressa-
rf.ru/cat/1/edition/y_e94192/](https://www.pressa-
rf.ru/cat/1/edition/y_e94192/)

Тел. издательства ВолгГТУ:

(8442) 24-84-08

(8442) 24-84-05

zavrio@vstu.ru

Научный журнал
Издается с января 2004 г.
Выходит четыре раза в год

№ 2 (66)

Июнь

2026

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФГБОУ высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Адрес редакции:

Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.

Телефон: гл. редактор – (8442) 24-84-85

E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

**Авторское право на журнал в целом принадлежит Учредителю,
на отдельные статьи – сохраняется за автором**

*Перепечатка из журнала «PRIMO ASPECTU»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ*

*При перепечатке материалов ссылка на журнал
«PRIMO ASPECTU» обязательна*

Head Editor of the scientific journal "PRIMO ASPECTU":

Petruneva R. M. – Doctor of Science (Pedagogy), Professor Volgograd State Technical University (VSTU)

Editorial board:

Bagdasarian Nadezhda Gegamovna – Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University (Russia)

Borytko Nikolai Mikhailovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Volgograd State University (Russia)

Dulina Nadezhda Vasilyevna - Doctor of Science (Sociology), Professor, Professor of the Department of Branches of Sociology, State Academic University of the Humanities (GAUGN), Moscow (Russia)

Zharkynbaeva Roza Seydaliyevna - Doctor of Science (History), Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Zhurakovsky Vasiliy Maksimilianovich – Academician of RAE, Doctor of Technical Sciences, Professor, Russian Academy of Education (RAE) (Russia)

Zvonovsky Vladimir Borisovich - Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Sociology and Psychology, Samara State University of Economics, President of Social Research Institute (Russia)

Lashuk Irina Valeryevna - Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Psychology of Entrepreneurship, Belarus State Economic University (Belarus)

Pokholkov Yury Petrovich – Head of the Department of Management and Technology of Higher Professional Education of National Research Tomsk Polytechnic University, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, President of the Association for Engineering Education of Russia (Russia)

Serikov Vladislav Vladislavovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, "Institute of Content and Methods of Teaching named after V.S. Lednev", Head of the Laboratory of Didactics of General and Professional Education named after M.N. Skatkin, Honored Scientist of the Russian Federation, laureate of the Russian Government Prize in the field of education, (Russia)

Simonyan Renald Hikarovich - Doctor of Science (Sociology), Principal Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Strongin Roman Grigoryevich - Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, President of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Vice-President of the Russian Union of Rectors, Chairman of the Volga Federal District Councils of Rectors (Russia)

Tseven Tsetsenbileg – Professor of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia)

PRIMO ASPECTU

VOLGOGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY

The Journal is included to the list of peer-reviewed scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission (HAC) of the RF for publishing of results of candidates for scientific degrees.

Editorial board:

Head Editor

Dulina N.V., chairman of the Editorial Council, Doctor of Science (Sociology), Professor (GAUGN)

Efimov E.G., Doctor of Science (Sociology), Professor (VSTU)

Toporkova O.V., Cand. of Science (Pedagogy), Assoc. Professor (VSTU)

Ovchar N.A., Cand. of Science (Sociology), Assoc. Prof., (VSTU) (Executive Secretary)

Anufrieva E.V., Cand. of Science (Philosophy), Assoc. Prof., (MGSU)

International index of the journal
ISSN 2500-2635.

Tel. Of VSTU editorial office:

(+7 8442) 24-84-08;

(+7 8442) 24-84-05

zavrio@vstu.ru

Scientific journal

Published since January 2004

4 times a year

№ 2 (66)

June

2026

FOUNDER:

**FSBEI of Higher Education
“Volgograd State Technical University”**

Editorial office address:

Volgograd, Lenin avenue, 28.

Tel.: Head Editor – (+7 8442) 24-84-85

E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

The journal is registered at the Federal Service on Control in the Sphere of Communication, IT and Mass Communications (Roscomnadzor)
Registration certificate ПИ № ФС77–63553 of October 30, 2015

Is printed according to the decision of editorial-review board of
Volgograd State Technical University

***The copyright for the journal in general belongs to the Founder,
for separate articles – to authors.***

*Reprint from the journal “PRIMO ASPECTU” is strongly forbidden without
conclusion of an agreement in accordance with the legislation of the RF
When reprinting the materials, the citation to the journal
“PRIMO ASPECTU” is obligatory*

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Алещанова И. В. 58
Багдасарьян Н. Г. 7
Бодрина М. С. 7
Боева Д. А. 67
Борытко Н. М. 74
Васюк А. А. 82
Гринберг Г. П. 36
Демидова А. Н. 100
Демидова Д. А. 100

Дюжакова М. В. 67
Зубкова Д. А. 44
Литвиненко Е. Ю. 36
Науменко Е. В. 74
Наумов И. Н. 44
Патяник О. И. 27
Сабирзянова Г. Ш. 91
Фролова Н. А. 53

AUTHOR INDEX

Aleshchanova I. V. 58
Bagdasaryan N. G. 7
Bodrina M. S. 7
Boeva D. A. 67
Borytko N. M. 74
Demidova A. N. 100
Demidova D. A. 100
Dyuzhakova M. V. 67
Frolova N. A. 53

Grinberg G. P. 36
Litvinenko E. Yu. 36
Naumenko E. V. 74
Naumov I. N. 44
Patyanik O. I. 27
Sabirzyanova G. Sh. 91
Vasyuk A. A. 82
Zubkova D. A. 44

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

- Багдасарьян Н. Г., Бодрина М. С.*
Искусственный интеллект и высшее образование:
постцифровые контексты теории и практики..... 7
- Патяник О. И.*
Профессиональное наставничество как механизм воспроизводства профессионального сообщества: социологическая концептуализация..... 27
- Литвиненко Е. Ю., Гринберг Г. П.*
Музейная социализация в конструировании социокультурной идентичности студентов..... 36
- Зубкова Д. А., Наумов И. Н.*
Архитектурно-жилищные комплексы древнейших поселений степного и лесостепного Поволжья и Подонья..... 44

ПЕДАГОГИКА

- Фролова Н. А.*
Симуляры образовательных практик: студенческая толерантность к плагиату как форма адаптации к цифровой среде..... 53
- Алещанова И. В.*
Развитие терминологической компетенции студентов направления подготовки «Продукты питания из растительного сырья»..... 58
- Дюжакова М. В., Боева Д. А.*
К вопросу о педагогических аспектах формирования правовой культуры несовершеннолетних..... 67
- Науменко Е. В., Борытко Н. М.*
Педагогический потенциал ситуации успеха в обучении для активной социальной адаптации студентов первого курса СПО..... 74
- Васюк А. А.*
К вопросу о подготовке будущих социальных работников к противодействию информационно-психологическому воздействию..... 82
- Сабирзянова Г. Ш.*
Возможно ли использовать китайский опыт иноязычной подготовки в российских технических вузах?..... 91
- Демидова А. Н., Демидова Д. А.*
Краеведческие чтения как средство духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания студентов..... 100

CONTENTS

SOCIOLOGY

- Bagdasaryan N. G., Bodrina M. S.*
Artificial intelligence and higher education:
post-digital contexts of theory and practice..... 7
- Patyanik O. I.*
Professional mentoring as a mechanism of reproduction
of the professional community: a sociological conceptualization... 27
- Litvinenko E. Yu., Grinberg G. P.*
Museum socialization in the student sociocultural
identity construction..... 36
- Zubkova D. A., Naumov I. N.*
Architectural and residential complexes of ancient settlements
of the steppe and forest-steppe Volga and Don regions..... 44

PEDAGOGY

- Frolova N. A.*
Simulacra of educational practices: student tolerance
of plagiarism as a form of adaptation to the digital environment... 53
- Aleshchanova I. V.*
Development of terminological competence among students
specializing in plant-based food production..... 58
- Dyuzhakova M. V., Boeva D. A.*
On the pedagogical aspects of the formation
of legal culture among minors..... 67
- Naumenko E. V., Borytko N. M.*
Pedagogical potential of a successful learning situation
for active social adaptation of first-year students
of secondary professional education..... 74
- Vasyuk A. A.*
On the issue of preparing future social workers to counteract
information and psychological influence..... 82
- Sabirzyanova G. Sh.*
Is it possible to use Chinese experience in foreign language
training at Russian technical universities?..... 91
- Demidova A. N., Demidova D. A.*
Local history readings as a means of spiritual, moral,
and civic-patriotic education of students..... 100

УДК 378:004.8

DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-7-26

Научная статья

Original article

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПОСТЦИФРОВЫЕ КОНТЕКСТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HIGHER EDUCATION: POST-DIGITAL CONTEXTS OF THEORY AND PRACTICE

✉ Маргарита Сергеевна Бодрина, bodrina1010@mail.ru

✉ Margarita S. Bodrina, bodrina1010@mail.ru

БАГДАСАРЬЯН Надежда Гегамовна

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия

БОДРИНА Маргарита Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

BAGDASARYAN Nadezhda G.

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

BODRINA Margarita S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Аннотация. Интеграция искусственного интеллекта в сферу высшего образования представляет собой сдвиг парадигмы, перераспределяющий способы производства знания и систему университетского управления. Ключевое противоречие заключается в том, что возможности ИИ по персонализации обучения сочетаются с серьезными системными рисками – алгоритмической предвзятостью, утратой познавательной самостоятельности и явлением цифрового колониализма. В ответ формируется новая академическая архитектура: преподаватель все в большей степени становится этическим посредником; учебные курсы превращаются в гибридные образовательные пространства; автономия университетов укрепляется через развитие цифрового суверенитета, что требует согласованных многоуровневых механизмов управления, способных обеспечивать подотчетность, этический контроль и сбалансированную интеграцию междисциплинарной экспертизы. Будущее образования зависит не от сложности алгоритмов, а от таких механизмов управления, которые гарантируют подчиненность технологий развитию критического мышления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, высшее образование, философия образования, цифровая трансформация, этика ИИ, управление в сфере образования, будущее университета.

Abstract. The integration of artificial intelligence into higher education represents a paradigm shift, redefining knowledge production and institutional governance. The core dilemma lies in the contradiction between AI's potential for personalizing learning and its systemic risks: algorithmic bias, the loss of epistemic agency, and digital colonialism. In response, a new academic architecture is emerging: educators are becoming ethical mediators, courses are transforming into hybrid ecosystems, and university autonomy is being ensured through digital sovereignty, which necessitates coordinated, multi-level governance mechanisms capable of ensuring accountability, ethical oversight, and the balanced integration of interdisciplinary expertise. The future of education depends not on algorithms, but on a governance system that guarantees technology serves the development of critical thinking.

Keywords: artificial intelligence, higher education, philosophy of education, digital transformation, AI ethics, education governance, the future of the university.

Для цитирования: Багдасарьян Н. Г., Бодрина М. С. Искусственный интеллект и высшее образование: постцифровые контексты теории и практики. *Primo aspectu.* 2026; 2 (66): 7–26. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-7-26.

For citation: Bagdasaryan N. G., Bodrina M. S. Artificial Intelligence and Higher Education: Post-Digital Contexts of Theory and Practice. *Primo aspectu.* 2026; 2 (66) : 7–26. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-7-26.

Введение

Интеграция генеративного искусственного интеллекта в сферу высшего образования представляет собой парадигмальный поворот, радикально изменяющий эпистемологические, педагогические и институциональные основания академической деятельности. Появление в конце 2022 г. ChatGPT сопровождалось пониманием, что университетская жизнь – от научных исследований и преподавания до административного управления – потребует коренных преобразований. Стало понятно также, что новая цифровая реальность в отсутствии соответствующих правовых и этических норм создает серьезные вызовы для профессиональной академической деятельности.

Учебные программы потребовали преобразования в гибридные цифро-педагогические среды, а институциональная автономия оказалась под давлением новых зависимостей от мировых технологических платформ и присущих им ценностных установок. Этот энтузиазм, однако, резко контрастирует с распространенными опасениями относительно «доверия, авторских прав, предвзятости, дискриминации и потенциального злоупотребления» (Taehagh 2025:2). Именно это противоречие между преобразующим потенциалом ИИ в сфере персонализированного обучения и ускорения научного поиска и его системными рисками для когнитивного развития, справедливости и суверенитета формирует ключевую стратегическую дилемму современных университетов.

В результате будущее высшего образования определяется не столько уровнем совершенства алгоритмов, сколько способностью выстраивать устойчивые, многоуровневые механизмы управления. Решение этой дилеммы требует согласованных действий по трем взаимосвязанным направлениям:

- а) преподаватель, которому необходима поддержка в переходе к роли этического и педагогического медиатора;
- б) университет, который должен внедрять этические регламенты работы с ИИ, защищающие от утечки данных, цифровой зависимости и подрыва когнитивной автономии;
- в) государство, которое обязано формировать дальновидную нормативно-правовую базу, обеспечивающую цифровой суверенитет и охрану академической добросовестности.

Общая задача состоит в том, чтобы цифровая трансформация укрепляла, а не разрушала основную задачу университета: развитие критического мышления, познавательной самостоятельности и всестороннего человеческого становления.

В этой ситуации системный анализ трансформации знания, академических практик и институционального управления становится необходимым условием сохранения университетской автономии, обеспечения подчиненности технологий задачам развития человека и общества, что и является по большому счету миссией образования.

Методология и методы исследования

Исследование основано на междисциплинарном подходе, сформированном на пересечении философско-эпистемологического и нормативно-

ценностного анализа современных философских, социологических и педагогических исследований, посвященных внедрению искусственного интеллекта в сферу высшего образования. Историко-генетический метод позволяет проследить эволюцию образовательных парадигм в условиях цифровой трансформации; сравнительный анализ выявляет как точки сходства, так и принципиальные расхождения между различными научными школами в понимании роли ИИ.

Философско-теоретические основания

- *Изменяющийся характер знания.*

Появление генеративных систем искусственного интеллекта радикально перестраивает способы производства и оценки знания в высшей школе. В отличие от пассивных информационных ресурсов, такие системы активно создают, обобщают и оценивают сведения, тем самым ставя под вопрос традиционный авторитет человеческого эксперта и изменяя фундаментальные академические практики.

Во-первых, генеративный ИИ действует за счет выявления статистических закономерностей в колоссальных массивах данных.

Современные системы генеративного ИИ, основанные, как правило, на крупных языковых моделях (large language models, LLM), порождают текст и другие символические выходные данные путем выявления и продолжения статистических закономерностей в обширных обучающих корпусах. Подобные модели работают в беспрецедентном масштабе, что позволяет им формировать связные и контекстуально чувствительные результаты в широком спектре академических дисциплин.

Способность ИИ к созданию новых комбинаций информации заставляет некоторых исследователей предполагать, что масштабная корреляция способна образовывать новую форму искусственной интуиции: по их мнению, крупные языковые модели «вероятно, фиксируют важные элементы значения» (Mitchell, Krakauer 2023:2) и представляют собой шаг к всеобщему интеллекту.

Однако подобная позиция ошибочно отождествляет закономерности с пониманием: ИИ, создавая иллюзию человеческого взаимодействия, выдает результат, основанный на вычислительной вероятности, на случайных признаках, но не на смыслах. В лучшем случае, ИИ способен оказывать помощь в тех случаях, когда речь идет о периоде «нормальной науки» (по Томасу Куну), для которой характерны устойчивые, сложившиеся парадигмы и эпистемологические правила (Daher 2025:2).

Но смена парадигмы (например, переход от ньютоновской механики к квантовой теории) требует качественного пересоздания понятийного аппарата. Новая парадигма возникает из аномалий, не укладывающихся в прежний теоретический порядок, и требует разрыва с его глубинными предпосылками. Генеративный ИИ, чья архитектура представляет собой «сложную статистическую модель корреляций в данных» (Mitchell, Krakauer 2023:2), принципиально ограничен в этом отношении. Машина остается

в значительной степени непроницаемой, а ее знание почти полностью выводится из корпуса «человеческих выражений, доступных в сети Интернет» (Daher 2025:2).

Сторонники подобных систем опираются на новую установку: «масштаб – это все, что необходимо» (Mitchell, Krakauer 2023:2). Но завершение образца не создает прорывной модели. Парадигмальный разрыв требует способности осознать несостоятельность действующей системы и представить альтернативную – возможностей, которыми современные ИИ-системы не обладают.

Человеческое понимание основано на «понятиях – внутренних мысленных моделях внешних категорий, ситуаций и событий», позволяющих «делать устойчивые предсказания, обобщения, аналогии..., рассуждать составно и контрфактически... и объяснять свое понимание другим» (Mitchell, Krakauer 2023:4–5). Именно этих возможностей ИИ лишен. Алгоритм, который уверенно галлюцинирует, заполняя пробелы вероятностными догадками, не способен различить критические аномалии, движущие научными революциями. На это способен лишь человеческий интеллект и человеческое мышление, основанное на чувственном и социальном опыте, из которого и вырастает смысл.

Таким образом, во-первых, генеративный ИИ может способствовать созданию знания внутри устоявшейся парадигмы, но не способен пережить разрыв, вызванный аномалией, потому что не может распознать несостоятельность собственных предпосылок или создать принципиально новые категории. Максимум – он может имитировать такие изменения, механически комбинируя элементы существующих представлений. Истинно прорывная способность, требующая понимания мира, остается отличительной чертой человеческого разума.

Во-вторых, необходимо учитывать, что языковые модели не опираются на смысловое понимание или модель мира, а лишь на статистические закономерности. Это определяет и их возможности, и ограничения. Критерии успеха ИИ связаны с речевой плавностью и структурной согласованностью, а не с истиной; поэтому «галлюцинации возникают тогда, когда модель присваивает более высокую вероятность ошибочной или не подтвержденной последовательности, чем основанной на фактах» (Tran, Nguyen, Anh-Noang 2025:2). Модель не имеет механизмов проверки, убеждения или намерения; она создает лишь правдоподобное продолжение языковых форм, не соотнося его с действительностью. Поэтому «никакого подлинного понимания языка в таких подходах не происходит» (Bender, McMillan-Major 2021:614), ведь данные обучения дают лишь форму. Модель представляет собой «систему случайного соединения языковых форм, встречавшихся в огромных массивах данных..., без опоры на значение» (Bender, McMillan-Major 2021:617). А поскольку ИИ усваивает данные безразборно, то и воспроизводит скрытые смещения, неизбежно присутствующие в их массивах, что признают и сами разработчики.

Опасность усиливается тем, что без должной экспертизы пользователи принимают рекомендации систем, которые «могут оказаться не очень

полезными или даже вредными» (Назаров, Бегичева, Копнин 2025: 1140), если они не основаны на проверенных данных.

С аналитической точки зрения, влияние ИИ на человеческую познавательную активность зависит от трех условий:

- умение критически работать с выводами ИИ;
- чуткость к ситуациям, в которых такая критическая проверка необходима;
- формирование устойчивых интеллектуальных привычек в процессе регулярного взаимодействия с ИИ.

Сегодня многие образовательные цифровые инструменты ориентированы на быстроту и удобство, а не на развитие этих качеств, что угрожает снижением глубины познания и подлинного профессионального мастерства. Как показывают примеры из других областей, успешное внедрение зависит от развитой среды, в которой технологии взаимодействуют с человеческой экспертизой. Эффективная интеграция требует сотрудничества разработчиков ИИ и специалистов, чтобы алгоритмические результаты могли быть правильно интерпретированы и проверены. Это подчеркивает, что эпистемическая самостоятельность в эпоху ИИ – не личное свойство, а практика, опирающаяся на институциональную поддержку.

- *Постцифровая философия обучения.*

Современное высшее образование функционирует в условиях постцифровой реальности – среды, в которой границы между цифровыми и аналоговыми формами обучения фактически утрачены. Это отражает переход к пониманию цифрового не как чего-то чуждого повседневной жизни, а как ее неотъемлемой, структурообразующей составляющей (Кнох 2019:360). В такой гибридной образовательной экологии искусственный интеллект перестает быть вспомогательным инструментом. Он выступает со-конституирующим агентом, который формирует и одновременно сам формируется под воздействием человеческого мышления, педагогической практики и институциональных структур. Данный сдвиг требует осмысления образования не как исключительно человеческой деятельности, а как взаимодействия человеческого и алгоритмического начал, выходящего за пределы представления об обучении как о сфере чисто межличностных отношений между преподавателем и студентом (Кнох 2019:358).

Во-первых, постцифровое состояние заставляет отказаться от классических, строго педагогических моделей обучения. Образовательная среда сегодня со-создается в режиме непрерывного взаимодействия человека и ИИ, что формирует новые базовые компетенции: умение грамотно формулировать запросы, навыки критической цифровой интерпретации и оценивание алгоритмически создаваемых материалов. В результате познание становится распределенным процессом, разворачивающимся в сети человеческих и не-человеческих акторов, что ставит под вопрос традиционные представления об авторстве, экспертизности и интеллектуальной автономии.

Во-вторых, цифровые технологии больше не являются внешним или факультативным приложением к образовательному процессу. Они функци-

онируют как повсеместная социотехническая инфраструктура – незаметная, но необходимая основа общения, производства знания и работы институций. Это соответствует постцифровому пониманию технологии как заранее вписанной в существующие социальные практики, экономические отношения и политические структуры (Кнох 2019:358). В таком ракурсе любая аудитория уже является гибридной: ее определяют не только люди, но и встроенные технологические системы. Включение ИИ таким образом ведет к серьезной переконфигурации образовательной среды, изменяя характер педагогического взаимодействия, эпистемические нормы и критерии, определяющие, что считать подлинным пониманием.

Данный инфраструктурный сдвиг также выявляет уязвимость педагогических моделей, основанных на стандартизированном воспроизведении знаний. Как отмечает Андрей Комиссаров, эксперт по исследованиям в области искусственного интеллекта, когда образование ориентируется на шаблонное подтверждение усвоения материала, генеративные системы, такие как ChatGPT, легко заменяют собственную когнитивную активность студентов, создавая тексты, которые воспринимаются без настоящего осмысления (Багдасарьян 2024). В таких условиях стандартизированные форматы быстро теряют актуальность, в то время как важнейшие метадисциплинарные навыки (критический анализ, адаптивное рассуждение и чувствительность к индивидуальным образовательным траекториям) остаются недостаточно развитыми. ИИ, таким образом, не просто нарушает существующие практики, но и делает видимыми ограничения образовательных моделей, недостаточно учитывающих эпистемические требования цифрово опосредованной среды обучения.

В-третьих, постцифровой подход акцентирует политические и этические аспекты внедрения ИИ. Он отвергает представление о технологической нейтральности, показывая, что системы ИИ встроены в существующие социально-экономические и геополитические структуры власти, способные воспроизводить предвзятость, усиливать неравенство и содействовать коммерциализации обучения.

От теории – к практике

- *Когнитивные риски.*

Трансформация высшего образования, обусловленная включенностью в него систем искусственного интеллекта, носит не только технологический, но прежде всего педагогический и организационный характер: оно переопределяет ключевые формы учебной деятельности, перераспределяет академический труд и вводит новые механизмы управления, основанные на обработке данных. Влияние подобных систем имеет выражено двойственный характер, сочетая беспрецедентные возможности с существенными рисками.

Одной из центральных проблем выступает влияние на когнитивную деятельность обучающихся, в частности, явление избыточного когнитивного переноса – передачи значимых умственных операций внешним инструментам. Когда студенты фактически передают системам крупномасштабных

языковых моделей задачи по синтезу информации, решению проблемных ситуаций и подготовке текстов, они обходят интеллектуальную работу, лежащую в основе глубокого усвоения знаний. Это ведет к ряду зафиксированных последствий: снижению содержательной когнитивной нагрузки, не-обходимой для формирования устойчивых смысловых структур; ослаблению навыков высшего порядка, таких как оценивание, критический анализ и интерпретация, находящихся на верхнем уровне таксономии Блума; а также к появлению эффекта когнитивной фиксации в творческих заданиях, когда предложения ИИ, повышая беглость выполнения, одновременно сужают диапазон идей и уменьшают степень оригинальности мышления. Педагогическая практика уже демонстрирует эти риски: студенты все чаще представляют работы, созданные с помощью ИИ, в том числе и дипломные проекты, при этом тексты с использованием ИИ иногда обходят существующие системы проверки на плагиат. Такие тенденции подчеркивают опасность того, что ИИ может перейти из роли когнитивной поддержки в роль функционального заменителя мышления, особенно когда пользователи не имеют ясного понимания того, как формируются и проверяются алгоритмические результаты (Багдасарьян 2024:60).

В то же время именно эти адаптивные системы высоко оцениваются за способность формировать гибкие, основанные на данных образовательные среды. Их ключевая педагогическая ценность заключается в создании динамических циклов обратной связи, позволяющих отслеживать индивидуальный прогресс обучающегося, выявлять трудности и своевременно инициировать точечные вмешательства. Эта функция распространяется и на поддержание мотивации: «адаптивность и индивидуализированные формы взаимодействия учебных чат-ботов создают возможность учитывать разнообразные мотивационные потребности студентов» (Huang, Jiang, King, Fryer 2025:2). Более того, современные системы включают элементы эмоциональной и метакогнитивной поддержки. Исследования показывают, что чат-боты, предлагающие рефлексивные подсказки и стратегии эмоциональной регуляции, способны снижать тревожность и формировать мотивацию, основанную не на краткосрочном вознаграждении, а на ощущении собственной компетентности.

Глубокой трансформации подвергается роль преподавателя. Его функция смещается от передачи устоявшихся знаний к организации образовательной среды, интерпретации алгоритмических результатов и обеспечению этического посредничества. Автоматизация за счет ИИ позволяет снизить объем рутинных административных задач, что высвобождает время для научного творчества, аналитической работы и разработки новых форм обучения. В этих условиях преподаватель должен владеть навыками сопровождения, оценки и контекстуализации алгоритмических решений, которые все более проникают в образовательное пространство.

Реализация этой новой академической модели зависит от институциональной готовности и уровня подготовленности пользователей. Критически важными остаются инфраструктурные факторы – надежное подключение

и равный доступ к технологиям, без которых возрастает риск углубления цифрового неравенства. Одновременно исследования внедрения ИИ показывают, что такие параметры, как «воспринимаемая полезность ИИ, легкость его использования и техническая компетентность пользователя», имеют ключевое значение для регулярного применения учебных чат-ботов (Rahman, Ismail, Hossain, Hossen 2025:1). Для перехода от базового использования к осмысленной интеграции необходимо сформировать критическую грамотность в области ИИ – понимание принципов его работы, его ограничений и возможных искажений, а также навыки конструирования запросов. Актуальность этой задачи подчеркивают данные исследований: «Главной проблемой применения ИИ в обучении, согласно участникам, оказалась нехватка ИИ-грамотности у обучающихся. Этот вывод особенно показателен, поскольку (а) сама ИИ-грамотность является относительно новым понятием... и (б) немногочисленные исследования показывают низкий уровень (самооцененной) ИИ-грамотности даже среди преподавателей» (Mah, Groß 2024:10).

С институциональной точки зрения, высшее образование продолжает отставать от других секторов в принятии передовых технологий, основанных на данных. Хотя системы управления обучением в настоящее время широко используются для сбора информации о вовлеченности и успеваемости студентов, исследования показывают неравномерность внедрения и различия в использовании, которые коррелируют с учебными результатами (Багдасарьян 2024:55).

Социологическое исследование, проведенное в 2024 г., охватившее 52 919 студентов российских вузов, показало высокий спрос на персонализированное обучение: студенты преимущественно используют ИИ для поиска информации (56 %) и подготовки письменных работ (51 %). Однако выявлена и настораживающая степень опоры на ИИ при выполнении ключевых когнитивных задач, таких как домашние задания (16 %) и крупные учебные проекты (16 %). Это прямо демонстрирует риск когнитивного переноса.

Существенно, что данный риск распределен неравномерно: студенты с более низкой академической успешностью проявляют значительно большую зависимость от ИИ, что наглядно показывает, каким образом данные системы способны усиливать образовательное неравенство (Алешковский, Гаспаришвили, Нарбут, Крухмалева, Савина 2024). Этот вывод подтверждается исследованием Университета Балтимора (штат Мэриленд), в котором была выявлена положительная корреляция между успеваемостью студентов и использованием ими университетской системы управления обучением (LMS). Студенты, получившие оценки C и D, стабильно демонстрировали на 40 % меньшее использование LMS по сравнению с теми, кто имел оценки C и выше (Багдасарьян 2024:55).

В конечном итоге исследование подтверждает критическую значимость ИИ-грамотности, приходя к выводу, что эффективность интеграции ИИ зависит от способности пользователей критически оценивать результаты его работы, сохраняя автономию академической деятельности и предотвращая утрату педагогического контроля.

Несмотря на то, что педагогические последствия внедрения адаптивного ИИ находятся в центре внимания, его влияние гораздо глубже проникает в фундаментальные процессы производства знаний и управления современной университетской системой. В научных исследованиях ИИ уже перестраивает каждый этап научного цикла. Инструменты автоматизированного анализа литературы позволяют анализировать обширные научные массивы, выявлять тематические кластеры и обнаруживать недостаточно изученные направления, помогая исследователям формулировать более точные исследовательские вопросы. Однако даже российские специалисты отмечают, что развитие ИИ в сфере образования остается неравномерным и концептуально недостаточно осмысленным: «исследований, специализирующихся на экономическом анализе проблем использования искусственного интеллекта в образовании, практически нет... это странно» (Лукичев, Чекмарев 2023:488). Это указывает на структурный риск – ускорение без осмысления. Алгоритмические выводы могут направлять исследователей к вторичным или чрезмерно распространенным темам, подрывая критический и творческий контроль, необходимый для оригинального научного замысла.

Кроме того, значительная часть ИИ-разработок, применяемых в академической среде, создается вне собственно педагогической практики. Как отмечено в одном из исследований, «большинство разработок ИИ для преподавания и обучения... сделаны учеными-компьютерщиками, а не преподавателями... экономика предложения господствует над экономикой спроса» (Лукичев, Чекмарев 2023:489). Подобная логика развития усиливает опасения относительно воспроизводимости, прозрачности и эпистемического статуса результатов, полученных с использованием ИИ, особенно в дисциплинах с высокой степенью обработки данных, где ИИ используется для выявления закономерностей, моделирования и создания синтетических наборов данных. Изменения затрагивают даже систему научного рецензирования: журналы все чаще используют ИИ для первичной проверки рукописей, выявления отклонений или подбора рецензентов. Эти процессы вызвали дискуссию о нормах раскрытия информации и о границах допустимого использования ИИ в научном письме и экспертной оценке.

Что же касается учебных программ, то необходимо иметь в виду, что системы ИИ не формируют навыки, составляющие основу когнитивной деятельности – критического мышления, решения сложных проблем и творческого поиска. Выполнение этих задач должно оставаться в центре вырабатываемых педагогических стратегий: умение управлять гибридными форматами взаимодействия «человек – ИИ» остается за человеческой личностью, обладающей ИИ-компетентностью. А она требует «глубокого понимания механизмов работы ИИ» (Daher 2025:1) в сочетании с этическими установками, необходимыми для его ответственного использования. Без этих способностей преподаватели и исследователи рискуют передать интерпретационные полномочия автоматизированным системам, работа которых часто остается непрозрачной, подверженной искажениям или несоответствующей академическим ценностям.

Администрация университетов также расширяет применение предиктивной аналитики для управления целым рядом функций – оптимизации энергопотребления, координации расписания и автоматизации рутинных административных процессов. Это требует обучения и переобучения персонала, управляющего столь сложными системами, причем ИИ-грамотность становится не дополнительной, а базовой компетенцией. И речь не идет только лишь о технологической составляющей компетентности, но и о понимании возможностей и пределов ИИ в решении профессиональных управленческих задач.

Сохранение университетами контроля над педагогическими, эпистемическими и административными функциями напрямую зависит от формирования этой критической грамотности на всех уровнях институциональной структуры.

- *Преподаватель как посредник.*

Интеграция искусственного интеллекта в высшую школу приводит к принципиальному изменению характера академического труда, смещая роль преподавателя от непосредственного носителя и передатчика знаний к функции ключевого посредника. Это преобразование охватывает сферы знания, педагогики и этики, требуя формирования нового профессионального облика. Как отмечается в недавних исследованиях, «успешная трансформация высшего образования требует развития кадрового потенциала и выработки специальных мер, направленных на повышение готовности к кризисным ситуациям и укрепление институциональной устойчивости» (García-Morales, Garrido-Moreno, Martín-Rojas 2021:5).

В рамках этой новой парадигмы основное назначение преподавателя заключается в том, чтобы выступать в качестве эпистемологического проводника. В условиях гибридной (человеческо-цифровой) образовательной среды акцент переносится с передачи знаний на обеспечение критического взаимодействия с материалами, создаваемыми ИИ. Это предполагает такие ключевые педагогические действия, как оценка достоверности, точности и возможной предвзятости результатов, порожденных алгоритмами; систематическое укрепление навыков проверки источников; а также обучение студентов эпистемологическим практикам – целенаправленной постановке вопросов, проверке и критическому уточнению сведений, генерируемых ИИ, вместо их пассивного принятия. Подобное посредничество становится необходимым барьером против ослабления самостоятельного, внимательного и трудоемкого мышления.

Переформатирование роли преподавателя требует соответствующего расширения профессиональных компетенций, особенно для будущих поколений научно-педагогических работников. В первую очередь это касается критической грамотности в сфере ИИ, сочетающей цифровые и традиционные формы работы, с тем, чтобы богатый опыт трансляции культуры в системе образования не оказался замещен алгоритмическими системами.

Не следует питать иллюзий о том, что все само образуется по мере широкого освоения искусственного интеллекта, и общество выработает

адекватные этические нормы. Вот данные масштабного исследования, охватившего 1 599 студентов российских вузов. Студенты проявили высокий уровень информированности о цифровых инструментах, при этом, как подчеркивают авторы, «необходимо констатировать отсутствие у обучающихся системного понимания, что именно будет считаться ИИ-плагиатом и как они могут “легально” использовать материалы генеративного ИИ» (Сысоев 2024:32). То есть молодежь считает нормой недобросовестную практику плагиата. Но кто способен влиять на приведение столь распространенных установок к нормам этики? Ответ очевиден. Преподаватель – не только посредник, умеющий правильно управлять алгоритмами, но и этически нормативный якорь, образец, на который студенты могут и должны ориентироваться. Отсутствие (будем надеяться – временное) убедительных регламентов, регулирующих применение ИИ в академической среде, только повышает уровень ответственности преподавателя за перевод институциональных требований – правил обращения с данными, норм авторства, регламентов использования цифровых инструментов – в конкретные педагогические процедуры (например, метаанализ человеческих и машинных текстов с целью их распознавания, формулирование заданий, ответ на которые затруднит ИИ, разбор заданий в диалоге в процессе непосредственной аудиторной коммуникации и пр.).

- *Этичное применение ИИ: проблема институционализации.*

Стремительное и масштабное распространение ИИ в академической среде, как отмечалось выше, пока не находит необходимого сопровождения институциональными процедурами. Процесс, разумеется, идет, но еще далек от целостных механизмов управления, увязывающих технологическое развитие с четко определенными моральными обязательствами. В зону ответственности институциональных механизмов попадает выявление и снижение алгоритмической предвзятости, проявляющейся в самых разных сферах. Так, преимущественное использование учащимися иностранных языковых моделей может приводить к риску размывания национального академического суверенитета, ослабления национальных интеллектуальных традиций, исторических представлений. Наряду с предвзятостью есть и проблема непрозрачности ИИ, «черных ящиков» (Huang, Jiang, King, Fryer 2025:19). Но и сами исследователи ИИ нередко не имеют надежных средств для оценки возможностей системы или полного понимания внутренних процессов модели. Разработчики тестируют модели с использованием гетерогенных и часто несопоставимых процедур; стандартизация остается в значительной степени отсутствующей, как и единые критерии оценки. В результате пользователи могут быть вынуждены принимать педагогические или административные решения на основе неполной, фрагментарной или противоречивой информации о потенциальных рисках (Багдасарьян 2024:57).

Однако институционализация этичного применения ИИ неразрывно связана с экономическими и инфраструктурными условиями. Стоимость корпоративных инструментов, таких как ChatGPT Enterprise, Microsoft Copilot и специализированные платформы машинного обучения, становится суще-

ственной и регулярно повторяющейся статьей расходов. Обеспеченные университеты способны интегрировать ИИ в защищенные, находящиеся под их контролем цифровые контуры. Менее обеспеченные учреждения вынуждены опираться на бесплатные массовые сервисы, что усиливает разрывы в доступности, точности, защите данных и качестве обучения. Та же ситуация цифрового неравенства и в индивидуальном использовании ИИ в рамках университета – студенты и преподаватели обращаются к внешним инструментам, что не позволяет управлять учебным процессом, адекватно оценивать его результаты и минимизировать риски. Еще сложнее дело обстоит в исследовательском секторе: современные проекты в передовых странах мира основываются на ИИ, создают мощные вычислительные центры и специализированное программное обеспечение, что сопряжено с огромными капитальными вложениями. Но и аренда облачных мощностей у таких поставщиков, как AWS, Google или «Яндекс», также создает новые зависимости и конкурентные напряжения, в том числе в сфере цифрового суверенитета (Лукичев, Чекмарев 2023:489).

В итоге, без согласованных мер (системы финансирования, национальных вычислительных мощностей, отечественных открытых решений, справедливых моделей лицензирования) преимущества ИИ будут концентрироваться в элитных учреждениях, тогда как остальные окажутся в положении зависимых и технологически уязвимых.

Таким образом, экономические и инфраструктурные факторы являются не периферийными, а основополагающими элементами устойчивой и справедливой экосистемы применения ИИ. Институционализация этического использования должна объединять правовые, моральные и материальные аспекты в единую систему управления. В этой сложной среде университеты выступают ключевыми узлами глобальной архитектуры регулирования ИИ. Их миссия двойственна: обеспечить соответствие института формирующимся этическим, правовым и техническим нормам и одновременно воспитать у будущих исследователей, инженеров и управленцев устойчивую культуру ответственности, критического осмысления и морального долга, ту культуру, которая будет определять траекторию развития искусственного интеллекта в будущем.

- *Роль государства, политики и регулирования.*

Системная интеграция искусственного интеллекта в сферу высшего образования преобразует правовые и регулятивные механизмы: они перестают быть лишь инструментами контроля и превращаются в фундаментальные структуры, активно формирующие производство, управление и распространение знания. Это смещение акцентов меняет баланс полномочий между университетами, государством и технологическими корпорациями, выводя на первый план вопросы суверенитета, этики и институциональной автономии.

Одной из ключевых задач государственной политики становится снижение присущих образовательным ИИ-системам рисков. Как подчеркивает ряд исследователей, непрозрачность алгоритмов, заложенные в них пред-

взятости и чрезмерное наблюдение (Parpoula, Panagoroulou, Karpouzis 2025:1) подрывают принципы равенства и автономии, что оправдывает отнесение многих образовательных технологий к категории «высокорисковых» в соответствии, например, с Европейским актом об ИИ. Этот режим требует жестких мер защиты, включая оценку воздействия на основные права и обязательное участие человека в принятии решений. Подобная юридическая квалификация отражает признание того, что такие системы, при ошибочном проектировании, «могут воспроизводить исторически сложившиеся формы дискриминации» (may perpetuate historical attitudes of discrimination) (Parpoula, Panagoroulou, Karpouzis 2025:5) и вследствие этого нуждаются в надежных механизмах управления.

В ответ университеты разрабатывают так называемые «стратегии разграничения». Центральный принцип здесь заключается в том, что «применение ИИ в образовании не должно подменять собой отношения между студентом и преподавателем» (Parpoula, Panagoroulou, Karpouzis 2025:10). Искусственный интеллект допускается как вспомогательный инструмент, однако вводятся четкие ограничения на его использование при создании итоговых работ, чтобы защитить академическое авторство, научную добросовестность и незаменимые человеческие элементы педагогического процесса.

Однако традиционные правовые конструкции все хуже соответствуют условиям алгоритмически управляемой среды. Это требует смены парадигмы в юридическом мышлении – перехода от реактивного регулирования к проактивному. Законодательство, рассчитанное на будущее, должно опираться на три основополагающих принципа: приоритет этики над техническим удобством, адаптивность норм к темпам технологического развития и обязательность сокращения социального неравенства. Такой подход трактует право не как наблюдателя, а как активного созидателя образовательных экосистем, основанных на ИИ.

На наднациональном уровне этот сдвиг наглядно иллюстрируется Рекомендацией ЮНЕСКО по этике искусственного интеллекта, единогласно принятой 193 государствами-членами в 2021 г., которая устанавливает общие этические основы управления ИИ в области образования, науки и общества (Ethics ... web).

Эти принципы все чаще воплощаются через институциональные руководства. Например, рамочные документы университетского уровня (такие, как разработанные в Университете Бэкингема) формулируют нормативные обязательства, тесно согласованные с развивающимися регуляторными логиками: ИИ должен служить четко определенным образовательным целям, поддерживать оценивание без замены человеческих взаимодействий, способствовать равенству, уважать конфиденциальность данных и обеспечивать ответственность за образовательные результаты за людьми (Лапина web).

В совокупности такие рамки отражают растущий консенсус: этическое управление ИИ в образовании должно опираться на прозрачность, подотчетность и сохранение человеческой субъектности.

Проблематика управления становится еще острее, если рассматривать ее через призму национального суверенитета. Некоторые исследователи полагают, что зависимость от иностранных облачных инфраструктур и экосистем крупных технологических компаний подрывает языковую, образовательную и даже политическую автономию, представляя «значительную угрозу для сохранения народами суверенных государств духовно-нравственной и культурно-исторической идентичности» (Черняев 2024:765). Кроме того, полная зависимость от глобальных платформ подчиняет национальные системы знаний внешним технологическим логикам. Ряд примеров из недавнего времени наглядно демонстрирует уязвимость зависимости от зарубежных технологий, которые ушли из России, прекратив поддержку локальных продуктов, что поставило под угрозу непрерывность их работы. В ответ компании, такие как «Сибур», разработали собственные решения – «единую платформу собственной разработки Machine learning framework» (Яковлева, Шалина 2023:164), – показывая, что развитие внутренних технологических возможностей становится не только фактором экономической конкурентоспособности, но и необходимым условием технологического суверенитета государства. То есть зависимость от внешних инфраструктур способна перерасти в риск национального масштаба, поскольку «выход из строя оборудования... может стать угрозой экономической безопасности региона или страны в целом» (Яковлева, Шалина 2023:160).

Вместе с тем ориентация на цифровой суверенитет, требующая обучения моделей на внутренних данных, ограничения трансграничного обмена знаниями и опоры исключительно на национальные разработки, вступает в противоречие с природой университетской науки, основанной на открытости и международном сотрудничестве.

Следовательно, задача состоит не в выборе между автономией и открытостью, а в построении таких моделей управления, которые способны их согласовать – обеспечивая стратегический контроль, но не разрывая связь с мировым научным пространством.

Чтобы эффективно действовать в таких условиях, университеты и государственные органы должны выстраивать разветвленные системы управления, которые позволяют участвовать в международных научных процессах, не утратив при этом автономии. Это требует не ограничиваться директивными мерами, а формировать подотчетные и открытые механизмы, основанные на ряде принципов:

- принцип доверия и ответственности. Он предполагает создание строгих систем управления данными, прозрачных моделей согласия и институциональную ответственность за последствия внедряемых ИИ-технологий;

- участие и справедливость в проектировании. Для противодействия предвзятостям необходимо опираться на инклюзивное этическое обсуждение и совмещать его с систематическим выявлением алгоритмических искажений и средствами объяснимого ИИ (ХАИ), раскрывающими логику «черного ящика»;

- проактивность и проверяемость: регулярные аудиты ИИ-систем и инфраструктуры – комитетов, специализированных подразделений, динами-

ческих регламентов, обеспечивающих безопасное и целостное внедрение технологий.

Отвечая на глобальные этические вызовы, связанные с искусственным интеллектом, Российская Федерация реализует комплексную национальную стратегию, направленную на обеспечение технологического суверенитета и безопасности (Эта ориентация была дополнительно укреплена на институциональном уровне в ходе Первого Международного форума «Этика искусственного интеллекта: начало доверия», проведенного в октябре 2023 г., на котором ведущие организации приняли кодекс этики ИИ, впоследствии включенный в проект по искусственному интеллекту, и Стратегию развития информационного общества на 2017–2030 годы (ТАСС. Крупнейшие... web)), понимаемых как «обеспечение необходимого уровня самостоятельности... посредством преимущественного использования отечественных технологий искусственного интеллекта» (Указ ... web). В этом контексте развитие национальных языковых моделей представляется не просто технологическим проектом, но механизмом защиты интеллектуальной традиции страны, ее языковой самобытности и академической независимости.

Реализуемая в соответствии с Указом Президента № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 г., данная стратегия направлена на формирование суверенной экосистемы искусственного интеллекта, согласованной с национальными приоритетами. Среди ее целей обозначены: «обеспечение национальной безопасности и правопорядка», а в долгосрочной перспективе – «вхождение Российской Федерации в группу мировых лидеров... и, как следствие, технологической независимости и конкурентоспособности страны». В отличие от непрозрачных коммерческих моделей, стратегия закрепляет принципы безопасности, причем под прозрачностью понимается «объяснимость работы искусственного интеллекта и процесса достижения им результатов» (Указ ... web). Институционализация принципов объяснимости и человеческого контроля позволяет прямо ответить на проблему «черного ящика» и поставить защиту прав и свобод в центр процессов внедрения ИИ.

Российский подход также подчеркивает двойственный характер искусственного интеллекта: как двигателя развития и одновременно источника новых социальных рисков. Как отмечается в Стратегии, решение задач управления в сфере ИИ способно привести к «позитивным изменениям», но вместе с тем может обусловить и «негативные последствия, вызванные социальными и технологическими изменениями». Для учета подобных тенденций документ предписывает проведение постоянных научных исследований, направленных на «прогнозирование социальных и этических аспектов» применения ИИ – явное свидетельство ориентации на научно обоснованное и опережающее регулирование. Это дополняется созданием «комплексной системы регулирования», охватывающей все общественные отношения, связанные с ИИ, что подчеркивает намерение не ограничиваться декларацией принципов, но обеспечить их закрепление в обязательных для исполнения нормах национального законодательства (Указ ... web).

В совокупности данные меры свидетельствуют о формировании новой регулятивной архитектуры – государственно ориентированной, этически выверенной и учитывающей задачи обеспечения суверенитета. Интегрируя этические принципы, прогнозирование социальных рисков, требование объяснимости и курс на технологическую независимость в единую модель управления, российская структура предлагает образец согласования национальной автономии с участием в мировом научном процессе. Для университетов и государственных институтов такой подход открывает возможность реализации модели согласованного суверенитета, при которой охрана культурной и академической целостности сочетается с поддержанием международного сотрудничества. В рамках подобной системы академическая интернационализация, основанная на технологиях ИИ, становится процессом подлинного межкультурного со-творения, а не очередным механизмом цифровой унификации или зависимости.

Заключение

Текущее положение дел, хотя нередко представляется беспрецедентным, вовсе не лишено исторических аналогий. Появление калькуляторов, автоматических проверок орфографии и поисковых систем когда-то вызвало схожие опасения относительно ослабления арифметических навыков, грамотности и памяти. Однако общество не отвергло эти инструменты – оно пересмотрело свои когнитивные и педагогические приоритеты. Калькуляторы освободили учащихся от рутинных вычислений, позволяя сосредоточиться на более высоких уровнях математического мышления. Программы проверки орфографии сняли с авторов механическую нагрузку, переключив внимание на аргументацию, связность изложения и точность стиля. Так переопределялись образовательные задачи: машина выполняла операции низкого уровня, создавая условия для новых интеллектуальных задач.

Анализируя роль искусственного интеллекта в высшем образовании – от трансформации обязанностей преподавателя и становления гибридных образовательных сред до вопросов этического управления, государственного регулирования и цифрового суверенитета, авторы статьи показали устойчивую закономерность: технология никогда не бывает нейтральной. Она формирует политическое, нравственное и познавательное пространство, требующее активного управления. Новые возможности ИИ неразрывно связаны с рисками коммерческого извлечения данных, алгоритмического доминирования и новыми угрозами когнитивной автономии. Глобально взаимосвязанная академическая среда, использующая ИИ, способна усиливать возможности обучения, но одновременно углублять неравенства и порождать новые формы эпистемической зависимости.

Поэтому успешность цифрового перехода будет определяться не масштабом внедрения ИИ, а мудростью его регулирования. Дальнейшее развитие требует перехода от реактивной адаптации к упреждающему включению этических принципов в самую основу академической деятельности. Это предполагает воспитание преподавателя как нравственного наставника,

способного формировать критическую грамотность в сфере ИИ; создание институциональных структур, основанных на прозрачности, ответственности и участии всех сторон; проведение государственной политики, обеспечивающей образовательный суверенитет при сохранении условий для международного научного сотрудничества; а также разработку нейроэтических подходов, защищающих целостность человеческого мышления.

В этих изменяющихся условиях университет должен подтвердить свою роль не пассивного потребителя технологических решений, а суверенного производителя знания и хранителя человеческих ценностей. Интегрируя этическое осмысление в саму архитектуру цифровых систем, академическое сообщество может направить развитие ИИ к будущему, которое будет не только более эффективным, но и более справедливым, равноправным и глубоко человеческим. Главная задача состоит в том, чтобы алгоритмизированный университет сохранил (в сущностном и безусловном смысле) природу университета: пространство критического мышления, интеллектуальной автономии и неустанного поиска истины.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Алешковский, И. А. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении / И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаришвили, Н. П. Нарбут, О. В. Крухмалева, Н. Е. Савина // Вестник РУДН. – 2024. – № 2 (24). – С. 335–353. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-2-335-353.
2. Багдасарьян, Н. Г. Этот дивный ChatGPT: вызовы искусственного интеллекта в образовании и научном творчестве / Н. Г. Багдасарьян // Вопросы методики и практики привлечения талантливой молодежи в сферу исследований и разработок: сборник трудов Междунар. конф. по развитию исследовательского образования. – М., 2024. – С. 53–62.
3. Bender, E. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? / E. Bender, A. McMillan-Major, S. Shmitchell, T. Gebru // Association for Computing Machinery. – 2021. – С. 610–623. DOI: 10.1145/3442188.3445922.
4. Черняев, А. В. Этика искусственного интеллекта в России: суверенный vs глобалистский подход / А. В. Черняев // НОМОТНЕТИКА Философия Социология Право. – 2024. – № 4 (49). – С. 756–768. DOI: 10.52575/2712-746x-2024-49-4-756-768.
5. Daher, R. Integrating AI literacy into teacher education: a critical perspective paper / R. Daher // Discover Artificial Intelligence. – 2025. – № 1 (5). – С. 1–20. DOI: 10.1007/s44163-025-00475-7.
6. García-Morales, V. The transformation of higher education after the COVID disruption: Emerging challenges in an online learning scenario / V. García-Morales, A. Garrido-Moreno, R. Martín-Rojas // Frontiers in Psychology. – 2021. – № 12 (12). – С. 1–6. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.616059.
7. Huang, W. Chatbots and student motivation: a scoping review / W. Huang, J. Jiang, R. King, L. Fryer // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2025. – № 1 (22). – С. 1–27. DOI: 10.1186/s41239-025-00524-2.
8. Knox, J. What Does the «Postdigital» Mean for Education? Three Critical Perspectives on the Digital, with Implications for Educational Research and Practice / J. Knox // Postdigital Science and Education. – 2019. – № 2 (1). – С. 357–370. DOI: 10.1007/s42438-019-00045-y.
9. Лапина, А. Разработаны рекомендации по использованию искусственного интеллекта в сфере образования / А. Лапина // Skillbox Media. – URL: https://skillbox.ru/media/education/razrabotany_rekomendatsii_po_ispolzovaniyu_iskusstvennogo_intellekta_v_sfere_obrazovaniya/?utm_source=media&utm_medium=link&utm_campaign=all_all_media_links_links_articles_all_all_skillbox, (дата обращения: 05.01.2026 г.) — Текст: электронный.
10. Лукичев, П. М. Применение искусственного интеллекта в системе высшего образования / П. М. Лукичев, О. П. Чекмарев // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – № 1 (13). – С. 485–502. DOI: 10.18334/vines.13.1.117223.

11. *Mah, D. K.* Artificial intelligence in higher education: exploring faculty use, self-efficacy, distinct profiles, and professional development needs / D. K. Mah, N. K. Groß // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2024. – № 58 (21). – С. 1–17. DOI: 10.1186/s41239-024-00490-1.
12. *Mitchell, M.* The debate over understanding in AI's large language models / M. Mitchell, D. Krakauer // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2023. – № 13 (120). – С. 1–5. DOI: 10.1073/pnas.2215907120.
13. *Назаров, Д. М.* Большие языковые модели (LLM): новый этап цифровой трансформации агропромышленного комплекса России / Д. М. Назаров, С. В. Бегичева, А. А. Копнин // *Аграрный вестник Урала*. – 2025. – № 7 (25). – С. 1129–1142. DOI: 10.32417/1997-4868-2025-25-07-1129-1142.
14. *Parpoula, C.* Legal perspectives on AI and the right to digital literacy in education / C. Parpoula, F. Panagopoulou, K. Karpouzis // *Frontiers in Computer Science*. – 2025. – №7. – С. 1–15. DOI: 10.3389/fcomp.2025.1692268.
15. *Rahman, M. K.* Students' mindset to adopt AI chatbots for effectiveness of online learning in higher education / M. K. Rahman, N. A. Ismail, M. A. Hossain, M. S. Hossen // *Future Business Journal*. – 2025. – № 1 (11). – С. 1–25. DOI: 10.1186/s43093-025-00459-0.
16. *Сысоев, П. В.* Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом / П. В. Сысоев // *Высшее образование в России*. – 2024. – № 2 (33). – С. 31–53. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53.
17. *Taeihagh, A.* Governance of Generative AI / A. Taeihagh // *Policy and Society*. – 2025. – № 1 (44). – С. 1–22. DOI: 10.1093/polsoc/puaf001.
18. *Tran, V.* Survey and analysis of hallucinations in large language models: attribution to prompting strategies or model behavior / V. Tran, L.-M. Nguyen, D. Anh-Hoang // *Frontiers in Artificial Intelligence*. – 2025. – Vol. 8. – С. 1–21. DOI: 10.3389/frai.2025.1622292.
19. *Xu, Y.* The Impact of a Digital Game-Based AI Chatbot on Students' Academic Performance, Higher-Order Thinking, and Behavioral Patterns in an Information Technology Curriculum / Y. Xu, J. Zhu, M. Wang, F. Qian, Y. Yang, J. Zhang // *Applied Sciences*. – 2024. – № 14. – 6418. DOI: 10.3390/app14156418.
20. *Яковлева, М. В.* Алгоритм принятия решений о внедрении предиктивного обслуживания оборудования на высокотехнологичных предприятиях / М. В. Яковлева, А. И. Шалина, // *Russian Journal of Innovation Economics*. – 2023. – № 1 (13). – С. 159–172. DOI: 10.18334/vines.13.1.117426.
21. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // *Гарант Ру*. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>, (дата обращения: 01.12.2025 г.) — Текст: электронный.
22. ТАСС. Крупнейшие компании подписали первый в России кодекс этики искусственного интеллекта. – URL: https://tass.ru/ekonomika/12764611?utm_source=digital.gov.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=digital.gov.ru&utm_referrer=digital.gov.ru (дата обращения: 01.12.2025 г.) — Текст: электронный.
23. *Ethics of Artificial Intelligence [Электронный ресурс]* // UNESCO. – URL: <https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/recommendation-ethics>, (дата обращения: 01.12.2025 г.) — Текст: электронный.

REFERENCES

1. *Aleshkovskiy, I. A., Gasparishvili, A. T., Narbut, N. P., Krukhmaleva, O. V., Savina, N. E.* Russian students on the opportunities and limitations of using artificial intelligence in education / I. A. Aleshkovskiy, A. T. Gasparishvili, N. P. Narbut, O. V. Krukhmaleva, N. E. Savina // *RUDN Journal*. – 2024. – № 2 (24). – P. 335–353. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-2-335-353. (in Russ.)
2. *Bagdasaryan, N. G.* This wonderful ChatGPT: challenges of artificial intelligence in education and scientific creativity // *Issues of methodology and practice of attracting talented young people to research and development. Collection of papers from the International Conference on Research Education Development. Moscow, 2024. P. 53-62. (in Russ.)*
3. *Bender, E., McMillan-Major, A., Shmitchell, S., Gebru, T.* On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? / E. Bender, A. McMillan-Major, S. Shmitchell, T. Gebru // *Association for Computing Machinery*. – 2021. – P. 610–623. DOI: 10.1145/3442188.3445922.

4. Chernyaev, A. V. Ethics of artificial intelligence in Russia: sovereign vs globalist approach / A. V. Chernyaev // *NOMOTHIKA Philosophy Sociology Law*. – 2024. – № 4 (49). – P. 756–768. DOI: 10.52575/2712-746x-2024-49-4-756-768. (in Russ.)
5. Daher, R. Integrating AI literacy into teacher education: a critical perspective paper / R. Daher // *Discover Artificial Intelligence*. – 2025. – №1 (5)– P. 1–20. DOI: 10.1007/s44163-025-00475-7.
6. García-Morales, V., Garrido-Moreno, A., Martín-Rojas, R. The transformation of higher education after the COVID disruption: Emerging challenges in an online learning scenario / V. García-Morales, A. Garrido-Moreno, R. Martín-Rojas // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – № 12 (12). – P. 1–6. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.616059.
7. Huang, W., Jiang, J., King, R., Fryer, L. Chatbots and student motivation: a scoping review / W. Huang, J. Jiang, R. King, L. Fryer // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2025. – № 1 (22). – P 1–27. DOI: 10.1186/s41239-025-00524-2.
8. Knox, J. What Does the «Postdigital» Mean for Education? Three Critical Perspectives on the Digital, with Implications for Educational Research and Practice / J. Knox // *Postdigital Science and Education*. – 2019. – № 2 (1). – P. 357–370. DOI: 10.1007/s42438-019-00045-y.
9. Lapina, A. Recommendations for the use of artificial intelligence in education // *Skillbox Media*. – URL: https://skillbox.ru/media/education/razrabotany_rekomendatsii_po_ispolzovaniyu_iskusstvennogo_intellekta_v_sfere_obrazovaniya/?utm_source=media&utm_medium=link&utm_campaign=all_all_media_links_links_articles_all_all_skillbox, (accessed: 05.01.2026). (in Russ.) – Text: electronic.
10. Lukichev, P. M., Chekmarev, O. P. The use of artificial intelligence in higher education / P. M. Lukichev, O. P. Chekmarev // *Russian Journal of Innovation Economics*. – 2023. – № 1 (13). – P. 485–502. DOI: 10.18334/vinec.13.1.117223. (in Russ.)
11. Mah, D. K., Groß, N. K. Artificial intelligence in higher education: exploring faculty use, self-efficacy, distinct profiles, and professional development needs / D. K. Mah, N. K. Groß // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2024. – № 58 (21). – P. 1–17. DOI: 10.1186/s41239-024-00490-1.
12. Mitchell, M., Krakauer, D. The debate over understanding in AI's large language models / M. Mitchell, D. Krakauer // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2023. – № 13 (120). – P. 1–5. DOI: 10.1073/pnas.2215907120.
13. Nazarov, D. M., Begicheva, S. V., Kopnin, A. A. Large language models (LLM): a new stage of digital transformation in the agro-industrial complex of Russia // *Ural Agrarian Bulletin*. – 2025. – № 7 (25). – P. 1129–1142. DOI: 10.32417/1997-4868-2025-25-07-1129-1142. (in Russ.)
14. Parpoula, C., Panagopoulou, F., Karpouzis, K. Legal perspectives on AI and the right to digital literacy in education / C. Parpoula, F. Panagopoulou, K. Karpouzis // *Frontiers in Computer Science*. – 2025. – № 7. – P. 1–15. DOI: 10.3389/fcomp.2025.1692268.
15. Rahman, M. K., Ismail, N. A., Hossain, M. A., Hossen, M. S. Students' mindset to adopt AI chatbots for effectiveness of online learning in higher education / M. K. Rahman, N. A. Ismail, M. A. Hossain, M. S. Hossen // *Future Business Journal*. – 2025. – № 1 (11). – P. 1–25. DOI: 10.1186/s43093-025-00459-0.
16. Sysoev, P. V. Ethics and AI plagiarism in academic environment: students' understanding of copyright ethics and plagiarism issues in interaction with generative AI / P. V. Sysoev // *Higher Education in Russia*. – 2024. – № 2 (33). – P. 31–53. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53. (in Russ.)
17. Taeihagh, A. Governance of Generative AI / A. Taeihagh // *Policy and Society*. – 2025. – № 1 (44). – P. 1–22. DOI: 10.1093/polsoc/puaf001.
18. Tran, V., Nguyen, L.-M., Anh-Hoang, D. Survey and analysis of hallucinations in large language models: attribution to prompting strategies or model behavior / V. Tran, L.-M. Nguyen, D. Anh-Hoang // *Frontiers in Artificial Intelligence*. – 2025. – Vol. 8. – P. 1–21. DOI: 10.3389/frai.2025.1622292.
19. Xu, Y., Zhu, J., Wang, M., Qian, F., Yang, Y., Zhang, J. The Impact of a Digital Game-Based AI Chatbot on Students' Academic Performance, Higher-Order Thinking, and Behavioral Patterns in an Information Technology Curriculum / Y. Xu, J. Zhu, M. Wang, F. Qian, Y. Yang, J. Zhang // *Applied Sciences*. – 2024. – № 14. – P. 6418. DOI: 10.3390/app14156418.
20. Yakovleva, M. V., Shalina, A. I. Decision-making algorithm for implementing predictive maintenance in high-tech enterprises / M. V. Yakovleva, A. I. Shalina // *Russian Journal of Innovation Economics*. – 2023. – № 1 (13). – P. 159–172. DOI: 10.18334/vinec.13.1.117426. (in Russ.)

21. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 (10 October 2019) "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" [Electronic resource] // Garant. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>, (accessed: 01.12.2025). (in Russ.) – Text: electronic.

22. TASS. Major companies have signed Russia's first AI ethics code. – URL: https://tass.ru/ekonomika/12764611?utm_source=digital.gov.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=digital.gov.ru&utm_referrer=digital.gov.ru (accessed: 01.12.2025). (in Russ.) – Text: electronic.

23. Ethics of Artificial Intelligence [Electronic resource] // UNESCO. – URL: <https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/recommendation-ethics>, (accessed: 01.12.2025). (in Russ.) – Text: electronic.

Информация об авторах:

Надежда Гегамовна Багдасарьян – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры социологии и культурологии Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана, <https://orcid.org/0000-0003-0639-3987>, ngbagda@mail.ru

Маргарита Сергеевна Бодрина – магистрант кафедры информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, <https://orcid.org/0000-0003-2737-6422>, bodrina1010@mail.ru

Information about the authors:

Nadezhda G. Bagdasaryan – Dr.Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Bauman Moscow State Technical University, <https://orcid.org/0000-0003-0639-3987>, ngbagda@mail.ru

Margarita S. Bodrina – Master's student of the Department of Information Support for Foreign Policy, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University, <https://orcid.org/0000-0003-2737-6422>, bodrina1010@mail.ru

Вклад авторов:

Н. Г. Багдасарьян – общее руководство исследованием, уточнение и развитие концептуальных положений, подготовка отдельных разделов статьи, итоговое редактирование текста.

М. С. Бодрина – подготовка первоначального варианта статьи, анализ источников, формулирование ключевых положений, разработка методологии, сбор и анализ эмпирических данных, оформление ссылок и библиографии.

Contribution of the authors:

Nadezhda G. Bagdasaryan – overall supervision of the research, refinement and development of the conceptual framework, preparation of individual sections of the article, final editing of the text.

Margarita S. Bodrina – preparation of the initial draft of the article, analysis of sources, formulation of key arguments, development of methodology, collection and analysis of empirical data, formatting of references and bibliography.

Статья поступила в редакцию 22.03.2026, одобрена после рецензирования 07.05.2026, принята к опубликованию 15.05.2026.

The article was submitted 22.03.2026, approved after review 07.05.2026, accepted for publication 15.05.2026.

УДК 316.334.22

DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-27-36

Научная статья

Original article

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО
КАК МЕХАНИЗМ ВОСПРОИЗВОДСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ

PROFESSIONAL MENTORING AS A MECHANISM
OF REPRODUCTION OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY:
A SOCIOLOGICAL CONCEPTUALIZATION

✉ Олеся Ивановна Патяник, less-xx@mail.ru

✉ Olesya I. Patyanik, less-xx@mail.ru

ПАТЯНИК Олеся Ивановна

Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва, Россия

Аннотация. Статья предлагает социологическую концептуализацию профессионального наставничества как механизма воспроизводства профессиональных сообществ технических специалистов. Теоретическая рамка исследования синтезирует концепции Э. Гидденса (теория структуризации), П. Бурдьё (теории капитала и габитуса) и Р. Мертона (структурно-функциональный анализ профессий). Аналитический метод включает реконструкцию механизмов передачи культурного, социального и символического капитала в наставнических отношениях, а также процессов формирования профессионального габитуса. Результаты демонстрируют, что наставничество функционирует как комплексный механизм, обеспечивающий передачу инкорпорированного знания, встраивание подопечных в профессиональные сети, легитимацию начинающих специалистов и формирование устойчивых профессиональных диспозиций. Наставничество воспроизводит профессиональное сообщество не как статичную структуру, но как динамичную конфигурацию практик, сохраняющую идентичность при смене поколений специалистов.

Ключевые слова: профессиональное наставничество; культурный капитал; социальный капитал; символический капитал; габитус; профессиональная социализация; воспроизводство профессиональных сообществ; технические специалисты.

PATYANIK Olesya I.

Russian State University
for the Humanities,
Moscow, Russia

Abstract. The article offers a sociological conceptualization of professional mentoring as a mechanism for the reproduction of professional communities of technical specialists. The theoretical framework of the study synthesizes the concepts of E. Giddens (theory of structuration), P. Bourdieu (theory of capital and habitus) and R. Merton (structural and functional analysis of professions). The analytical method includes the reconstruction of the mechanisms of cultural, social and symbolic capital transfer in mentoring relationships, as well as the processes of professional habitus formation. The results demonstrate that mentoring functions as a comprehensive mechanism that ensures the transfer of incorporated knowledge, the integration of mentees into professional networks, the legitimization of novice specialists and the formation of stable professional dispositions. Mentoring reproduces the professional community not as a static structure, but as a dynamic configuration of practices that preserves identity with the change of generations of specialists.

Keywords: professional mentoring; cultural capital; social capital; symbolic capital; habitus; professional socialization; reproduction of professional communities; technical specialists.

Для цитирования: Патяник О. И. Профессиональное наставничество как механизм воспроизводства профессионального сообщества: социологическая концептуализация. *Primo aspectu.* 2026; 2(66): 27–36. DOI:10.35211/2500-2635-2026-2-66-27-36.

For citation: Patyanik O. I. Professional mentoring as a mechanism of reproduction of the professional community: a sociological conceptualization. *Primo aspectu.* 2026; 2(66): 27–36. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-27-36.

Профессиональное наставничество, понимаемое как устойчивая социальная практика передачи опыта от более опытного и компетентного специалиста к менее опытному в рамках длительных отношений, ориентиро-

ванных на профессиональное развитие и интеграцию в профессиональное сообщество (Колесникова 2011), уже несколько десятилетий находится в фокусе академического дискурса различных дисциплин. Исследователи изучали это явление с позиций истории становления института (Абрамов 2015; Яковкина 2023), организационного менеджмента и управления человеческими ресурсами (Чеглакова 2011; Зорина 2023), педагогики и андрагогики (Knowles 1984), психологии профессионального развития (Kram 1985). Отдельные направления были посвящены анализу наставничества в контексте профессиональной социализации (Thornton, Nardi 1975; Петрищев, Грасс 2023), гендерных аспектов доступа к профессиональным ресурсам (Ragins, Cotton 1999), специфики передачи неявного знания (Полани 1985), властных отношений в диадах «наставник – подопечный» (Нордберг, Ладыжец 2008; Cruddas 2005). Вместе с тем комплексное социологическое осмысление наставничества как механизма воспроизводства профессиональных сообществ через передачу различных форм капитала и формирование профессионального габитуса, как представляется, остается недостаточно разработанным.

Настоящая статья предлагает социологическую концептуальную рамку анализа профессионального наставничества, синтезирующую теоретические подходы Э. Гидденса, П. Бурдьё и Р. Мертона. Подобная синтетическая перспектива позволяет рассмотреть наставничество одновременно как социальную практику, воспроизводящую структуры профессионального поля (Гидденс 2003), как механизм передачи культурного, социального и символического капитала (Bourdieu 1986) и как инструмент профессиональной социализации, реализующий явные и латентные функции поддержания профессиональных сообществ (Мертон 2006). Исходя из обозначенного, цель статьи состоит в концептуализации того, каким образом профессиональное наставничество в среде технических специалистов обеспечивает воспроизводство профессионального сообщества через передачу различных видов капитала и формирование профессионального габитуса.

В общем виде профессиональное наставничество представляет собой механизм, в котором структурные условия профессиональной среды и агентность отдельных специалистов находятся в состоянии постоянного взаимного конституирования. Наставник и подопечный взаимодействуют не в вакууме, а внутри устоявшихся профессиональных практик, которые одновременно задают рамки их действий и воспроизводятся через эти действия. Рассматривая этот процесс через призму теории структуризации Э. Гидденса, можно выделить двойственную природу наставнических отношений. Так, он говорит о «дуальности структуры», когда структура выступает одновременно средством и результатом социальных практик (Giddens 1984). *«В процессе и через собственную деятельность, – пишет исследователь, – социальные деятели воспроизводят условия, делающие эту деятельность возможной»* (Гидденс 2003: 40). Наставничество становится одной из таких практик, где структура одновременно ограничивает действия участников (задавая рамки допустимого профессионального поведения) и делает их возможными (предоставляя ресурсы для профессионального роста).

Данная двойственность проявляется в конкретных механизмах взаимодействия. Наставник, занимая определенную позицию в профессиональной иерархии, транслирует не абстрактные знания, а практическое понимание того, как делается работа в конкретном контексте. Подопечный при этом не пассивно усваивает информацию, а активно интерпретирует ее, адаптируя к собственному опыту и ситуативным требованиям. Именно в процессе такой рефлексивной интерпретации происходит воспроизводство профессиональных структур: новичок осваивает существующие правила, одновременно привнося в них элементы изменения. Э. Гидденс подчеркивает, что агенты обладают «*практическим сознанием*» – способностью действовать компетентно в социальных ситуациях без необходимости дискурсивного объяснения своих действий (Гидденс 2003). Наставничество во многом направлено на формирование именно этого практического сознания, когда технический специалист начинает чувствовать правильное решение, опираясь на интериоризированные схемы действия.

Переходя к анализу содержательного наполнения наставнических отношений, необходимо обратиться к концепции капитала Бурдьё (Bourdieu 1986). Французский социолог различает экономический, культурный, социальный и символический капиталы, каждый из которых передается и накапливается по собственным законам.

Передача культурного капитала в наставнических отношениях происходит на нескольких уровнях одновременно. Первый, поверхностный уровень составляют кодифицированные знания – технические стандарты, проектная документация, алгоритмы расчетов, которые могут быть зафиксированы в текстах и переданы через формальное обучение. Однако П. Бурдьё подчеркивает, что культурный капитал существует также в инкорпорированном состоянии, то есть «*в форме длительных диспозиций ума и тела*» (Bourdieu, 1986:243). Именно эта форма капитала оказывается ключевой для профессионального становления технического специалиста. Наставник демонстрирует подопечному не просто последовательность действий при решении инженерной задачи, но способ профессионального мышления – умение распознавать типичные проблемы, предвосхищать технические риски, выстраивать приоритеты в условиях ограниченных ресурсов. Подобные диспозиции формируются через длительное наблюдение и практическое участие в работе под руководством опытного специалиста.

Важно отметить, что инкорпорированный культурный капитал не может быть передан мгновенно или механически. Его присвоение требует времени и личных усилий подопечного, поскольку речь идет о формировании устойчивых схем восприятия и действия. Наставник создает условия для такого присвоения, вовлекая начинающего специалиста в реальные проектные ситуации, где теоретические знания должны быть мобилизованы для решения конкретных технических задач. В этих ситуациях происходит то, что можно назвать профессиональной социализацией через практику: подопечный учится применять инженерные принципы в условиях неопределенности, согласовывать технические решения с организационными огра-

ничениями, обосновывать свой выбор перед коллегами. Постепенно у него вырабатывается «чувство игры» (Bourdieu 1990) – интуитивное понимание того, какие действия уместны в той или иной профессиональной ситуации, какие аргументы будут восприняты как убедительные, какие решения считаются технически корректными в данном сообществе.

Помимо культурного капитала, наставничество обеспечивает передачу социального капитала, который П. Бурдьё определяет как *«совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания»* (Бурдьё 2002:66). Наставник фактически выступает проводником подопечного в профессиональную сеть, предоставляя доступ к следующим ресурсам:

- контактам с главными специалистами в данной технической области, которые могут выступать экспертами, консультантами или потенциальными партнерами по проектам;
- включению в профессиональные коммуникативные пространства: рабочие группы, технические совещания, отраслевые мероприятия, где циркулирует актуальная информация и формируются неформальные договоренности;
- репутационным связям, когда рекомендация опытного наставника служит основанием для доверия со стороны других членов профессионального сообщества;
- знанию о неформальных правилах взаимодействия внутри организации и профессиональной среды, понимание того, к кому и в каких вопросах имеет смысл обращаться.

Эти элементы социального капитала образуют структурированную сеть профессиональных отношений, в которую наставник интегрирует своего подопечного. Р. Мертон анализирует подобные процессы через концепцию «ролевого набора», показывая, что профессиональная позиция предполагает множественные отношения с различными категориями акторов (Мертон 2006). Начинающий технический специалист должен научиться взаимодействовать не только с коллегами своего уровня, но и с руководителями проектов, представителями смежных подразделений, внешними заказчиками, поставщиками оборудования.

При этом включение в профессиональные сети через наставника происходит поэтапно и избирательно. На начальных этапах наставник может представлять подопечного коллегам в неформальных ситуациях, постепенно расширяя круг контактов. Затем следует вовлечение в совместные проекты, где новичок работает под руководством наставника, но уже взаимодействует с другими специалистами. Следующий этап – делегирование представительских функций, когда подопечный начинает самостоятельно выстраивать профессиональные отношения, опираясь на репутацию наставника. Отсюда возникает важная закономерность: социальный капитал предполагает накопление через активные усилия по поддержанию и развитию отношений. Наставник обеспечивает первоначальный доступ, но даль-

нейшее развитие сети зависит от способности подопечного конвертировать предоставленные возможности в устойчивые профессиональные связи.

Передача социального капитала сопряжена с передачей символического капитала – признания и легитимности внутри профессионального поля. Символический капитал, по П. Бурдьё, представляет собой любую форму капитала, воспринимаемую через категории признания и престижа (Bourdieu 1990). Когда наставник публично ассоциирует себя с подопечным – упоминает его вклад в проект на совещании, рекомендует для участия в значимых задачах, соавторствует с ним в технической документации, то происходит трансфер символического капитала. Репутация наставника как опытного специалиста частично переносится на подопечного, создавая для последнего кредит доверия в глазах профессионального сообщества. Этот кредит позволяет начинающему специалисту быстрее получить признание его компетентности, что открывает доступ к более сложным и статусным задачам.

Механизм передачи символического капитала тесно связан с тем, что Р. Мертон называет «эффектом Матфея» в науке – тенденцией к накоплению признания теми, кто уже обладает высоким статусом (Merton 1968). Подопечный успешного наставника получает дополнительные возможности для профессионального роста именно потому, что ассоциируется с признанным экспертом. Однако важно подчеркнуть, что этот трансфер не происходит автоматически, подопечный должен продемонстрировать достаточный уровень компетентности, чтобы оправдать вложенный в него символический капитал наставника. Иначе возникает риск обесценивания репутации самого наставника, что создает для него стимулы тщательно отбирать подопечных и инвестировать время в их развитие.

Все описанные процессы передачи различных видов капитала сходятся воедино в формировании профессионального габитуса – системы устойчивых диспозиций, которые порождают и организуют практики и представления технического специалиста. П. Бурдьё описывает габитус как *«систему прочных приобретенных предрасположенностей»* (Bourdieu 1977:32), которая функционирует как матрица восприятия, оценивания и действия. В контексте профессионального наставничества габитус формируется через систематическое участие в практиках профессионального сообщества под руководством опытного члена этого сообщества. Подопечный постепенно интериоризирует те схемы мышления и действия, которые характеризуют компетентного технического специалиста в данной области, в большей степени бессознательно. Со временем эти усвоенные схемы действия начинают восприниматься как естественные, само собой разумеющиеся.

Формирование профессионального габитуса включает несколько взаимосвязанных аспектов, которые имеет смысл осветить. Во-первых, это освоение профессионального языка – специфической терминологии, способов описания технических объектов и процессов, жанров профессиональной коммуникации. Технический специалист учится формулировать проблемы в терминах, понятных коллегам, аргументировать решения с опорой на принятые в сообществе критерии, составлять документацию в соответствии

с профессиональными конвенциями. Во-вторых, формируются профессиональные схемы восприятия – умение видеть технические объекты определенным образом, выделять значимые параметры, распознавать типичные конфигурации проблем. Опытный инженер, глядя на чертеж или техническое описание, мгновенно замечает потенциальные уязвимости или несоответствия, которые останутся незамеченными для неопытного специалиста. Эта способность вырабатывается через длительную практику под руководством наставника, который обращает внимание подопечного на существенные детали и объясняет их значение.

Последнее – габитус включает этические и нормативные установки, регулирующие профессиональное поведение. Технические специалисты руководствуются представлениями о профессиональной ответственности, добросовестности, корректности в работе с данными и расчетами. Эти нормы не всегда формализованы в виде этических кодексов, но передаются через повседневные практики, например, когда наставник демонстрирует тщательность в проверке расчетов или настаивает на документировании всех принятых допущений. Подопечный наблюдает, как наставник реагирует на ситуации этической неопределенности, например, когда возникает конфликт между техническими требованиями и организационным давлением на сокращение сроков проекта. Через такие наблюдения формируется понимание границ допустимого компромисса и тех профессиональных принципов, которые не подлежат пересмотру.

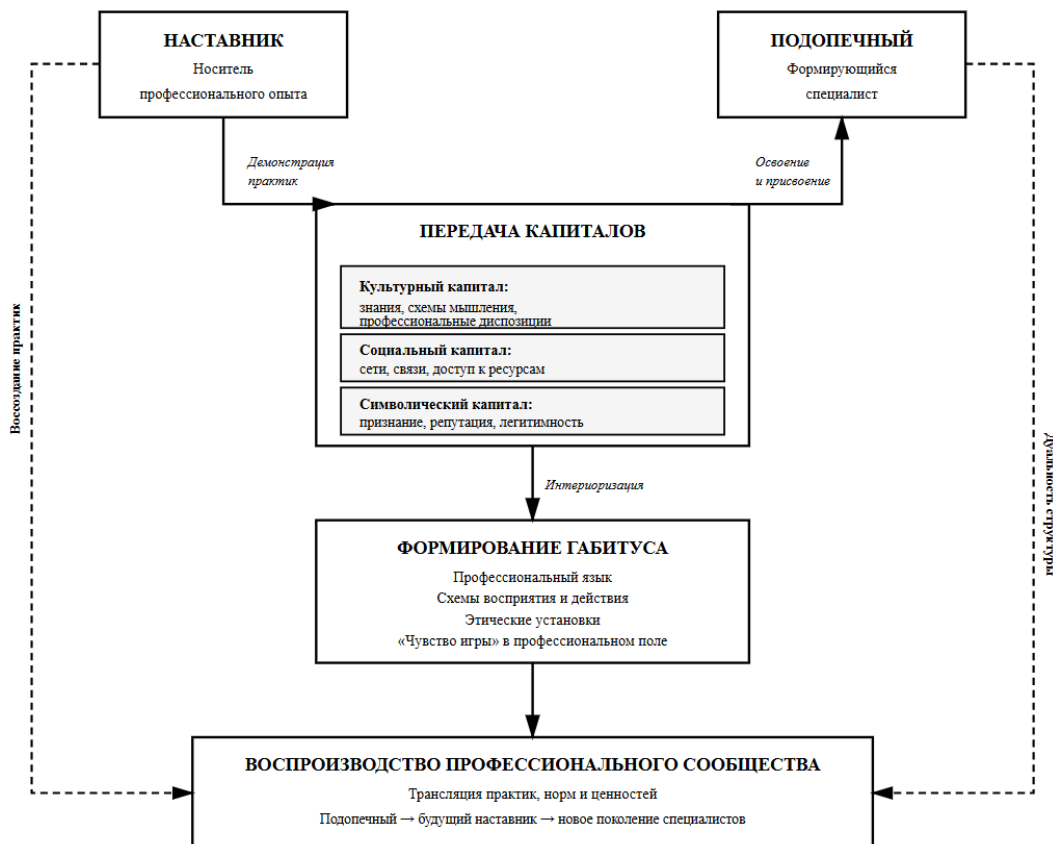
Наставничество выполняет функцию воспроизводства профессионального сообщества технических специалистов именно потому, что обеспечивает трансмиссию всех перечисленных элементов: культурного, социального и символического капитала, а также профессионального габитуса от одного поколения специалистов к другому. Э. Гидденс отмечает, что воспроизводство социальных систем предполагает не просто повторение, но активное воссоздание структур через практики агентов (Гидденс 2003). В процессе наставничества происходит именно такое активное воссоздание: подопечный не механически копирует действия наставника, но осваивает лежащие в их основе принципы и адаптирует их к новым контекстам. Следовательно, профессиональное сообщество воспроизводится не как статичная структура, но как динамичная конфигурация практик, которая сохраняет свою идентичность при изменении конкретных участников.

Р. Мертон анализирует этот процесс через понятие социального приспособления, показывая, что индивиды ориентируются на нормы и ценности той группы, к которой стремятся принадлежать (Мертон 2006). Подопечный в наставнических отношениях осваивает не только наличные компетенции, но и те аспирации и профессиональные идеалы, которые характеризуют экспертов в данной области. Наставник выступает образцом профессиональной траектории, демонстрируя, каких результатов можно достичь при систематическом развитии компетенций. Это создает у подопечного мотивацию к углубленному освоению профессии и идентификации с профессиональным сообществом.

Итак, профессиональное наставничество функционирует как комплексный механизм, в котором переплетаются:

- передача инкорпорированного культурного капитала через совместную практику и рефлексию над профессиональным опытом;
- встраивание подопечного в сети профессиональных отношений, обеспечивающих доступ к ресурсам и информации;
- легитимация начинающего специалиста через ассоциацию с признанным экспертом и постепенное накопление собственного символического капитала;
- формирование устойчивых профессиональных диспозиций, составляющих габитус компетентного технического специалиста.

Эти процессы разворачиваются скорее параллельно, чем последовательно и взаимно усиливают друг друга, создавая целостный эффект профессионализации. Подопечный одновременно осваивает технические знания, выстраивает профессиональные связи, получает признание и интериоризирует нормы сообщества, что позволяет ему постепенно занять позицию полноправного члена профессиональной группы и, в перспективе, самому выступить наставником для следующего поколения специалистов. Представленные механизмы могут быть визуализированы в виде схемы ниже, где отражена взаимосвязь передачи различных видов капиталов, формирования габитуса и воспроизводства профессионального сообщества (см. рисунок).

Механизмы воспроизводства профессионального сообщества через наставничество

Завершая концептуальный анализ, следует отметить, что профессиональное наставничество функционирует как механизм интеграции индивида в профессиональное сообщество на нескольких уровнях. Через передачу культурного капитала обеспечивается компетентность специалиста, через социальный капитал – включение в профессиональные сети, через символический капитал – признание и репутация. Формирование габитуса создает устойчивую основу для профессиональной идентичности, позволяя специалисту действовать уверенно и компетентно в разнообразных рабочих ситуациях. Предложенная концептуализация открывает перспективы для дальнейших эмпирических исследований механизмов профессиональной социализации в различных профессиональных контекстах.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Абрамов, Р. Н.* К истории исследований занятий и профессий в СССР: контекст НТР и современная историография советской социологии / Р. Н. Абрамов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Социология. – 2015. – Вып. 1. – С. 110–125. – EDN TMKRJH.
2. *Бурдые, П.* Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5 ноябрь. – С. 60–74. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-kapitala> (дата обращения: 26.01.2026 г.).
3. *Гидденс, Э.* Устройство общества: очерк теории структуриации / Э. Гидденс; пер. с англ. И. Тюриной. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
4. *Зорина, И. А.* Наставничество как социальный феномен: современные вызовы и требования / И. А. Зорина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 1–9. – EDN LYTUEP.
5. *Колесникова, М. Н.* Управление персоналом библиотеки: учеб.-практ. пособие / М. Н. Колесникова. – СПб.: Профессия, 2011. – 192 с.
6. *Мертон, Р.* Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ; Хранитель, 2006. – 873 с.
7. *Нордберг, Л. В.* Менторинг как социальная система властных отношений / Л. В. Нордберг, Н. С. Ладыжец // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2008. – № 1. – С. 51–58. – EDN SZCXXX.
8. *Полани, М.* Личностное знание / М. Полани; пер. с англ. М. Б. Гнедовского, Н. М. Смирновой, Б. А. Старостина. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.
9. *Петрищев, В. И.* Профессиональная социализация подрастающих поколений в развитых англоязычных странах / В. И. Петрищев, Т. П. Грасс; С.-Петербург. гос. ун-т гражданской авиации им. Гл. маршала авиации А. А. Новикова. – М.: Актуальность РФ, 2023. – 164 с. – EDN MFMWEN.
10. *Чеглакова, Л. М.* Наставничество: новые контуры организации социального пространства обучения и развития персонала промышленных организаций / Л. М. Чеглакова // Экономическая социология. – 2011. – Т. 12. – № 2. – С. 80–98. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-novye-kontury-organizatsii-sotsialnogo-prostranstva-obucheniya-i-razvitiya-personala-promyshlennyh-organizatsiy> (дата обращения: 26.01.2026 г.).
11. *Яковкина, А. О.* История наставничества в России / А. О. Яковкина // Вестник науки. – 2023. – № 5 (62). – С. 215–221. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-nastavnichestva-v-rossii> (дата обращения: 26.01.2026 г.).
12. *Bourdieu, P.* Outline of a Theory of Practice / P. Bourdieu. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – 248 p. DOI: 10.1017/CBO9780511812507
13. *Bourdieu, P.* The Logic of Practice / P. Bourdieu. – Stanford: Stanford University Press, 1990. – 333 p.
14. *Bourdieu, P.* The Forms of Capital / P. Bourdieu // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. by J. Richardson. – New York: Greenwood Press, 1986. – P. 241–258.
15. *Cruddas, L.* Learning Mentors in Schools: Policy and Practice / L. Cruddas. – London: Trentham Books, 2005. – 168 p.

16. Giddens, A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration* / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1984. – 402 p.
17. Knowles, M. S. *Andragogy in Action: Applying Modern Principles of Adult Learning* / M. S. Knowles. – San Francisco: Jossey-Bass, 1984. – 444 p.
18. Kram, K. E. *Mentoring at Work: Developmental Relationships in Organizational Life* / K. E. Kram. – Glenview, IL: Scott, Foresman, 1985. – 252 p.
19. Merton, R. K. The Matthew Effect in Science / R. K. Merton // *Science*. – 1968. – Vol. 159. – № 3810. – P. 56–63. DOI: 10.1126/science.159.3810.56
20. Ragins, B. R. Mentor Functions and Outcomes: A Comparison of Men and Women in Formal and Informal Mentoring Relationships / B. R. Ragins, J. L. Cotton // *Journal of Applied Psychology*. – 1999. – Vol. 84. – № 4. – P. 529–550. DOI: 10.1037/0021-9010.84.4.529
21. Thornton, R. The Dynamics of Role Acquisition / R. Thornton, P. M. Nardi // *American Journal of Sociology*. – 1975. – Vol. 80. – № 4. – P. 870–885. DOI: 10.1086/225897

REFERENCES

1. Abramov, R. N. On the history of studies of occupations and professions in the USSR: the context of the scientific and technological revolution and modern historiography of Soviet sociology / R. N. Abramov // *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. – 2015. – Issue 1. – P. 110–125. – EDN TMKRJH. (in Russ.)
2. Bourdieu, P. The forms of capital / P. Bourdieu // *Economic Sociology*. – November 2002. – Vol. 3. – № 5. – P. 60–74. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-kapitala> (accessed: 26.01.2026). (in Russ.)
3. Giddens, A. *The constitution of society: outline of the theory of structuration* / A. Giddens; transl. from English by I. Tyurina. – Moscow: Akademicheskii Proekt, 2003. – 528 p. (in Russ.)
4. Zorina, I. A. Mentorship as a social phenomenon: modern challenges and requirements / I. A. Zorina // *World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies*. – 2023. – Vol. 14. – № 2. – P. 1–9. – EDN LYTUEP. (in Russ.)
5. Kolesnikova, M. N. *Human resource management in libraries: a practice-oriented textbook*. – Saint Petersburg: Professiya, 2011. – 192 p. (in Russ.)
6. Merton, R. *Social theory and social structure*. – Moscow: AST; Khranitel', 2006. – 873 p. (in Russ.)
7. Nordberg, L. V., Ladyzhets, N. S. Mentoring as a social system of power relations / L. V. Nordberg, N. S. Ladyzhets // *Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. – 2008. – № 1. – P. 51–58. – EDN SZCXXX. (in Russ.)
8. Polanyi, M. *Personal knowledge* / M. Polanyi; transl. from English by M. B. Gnedovskii, N. M. Smirnova, B. A. Starostin. – Moscow: Progress, 1985. – 344 p. (in Russ.)
9. Petrishchev, V. I., Grass, T. P. Professional socialization of younger generations in developed English-speaking countries / V. I. Petrishchev, T. P. Grass; Saint Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A. A. Novikov. – Moscow: Aktual'nost' RF, 2023. – 164 p. EDN MFMWEN. (in Russ.)
10. Cheglakova, L. M. Mentorship: new contours of organizing the social space of learning and development of personnel in industrial organizations / L. M. Cheglakova // *Economic Sociology*. – 2011. – Vol. 12. – № 2. – P. 80–98. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-novye-kontury-organizatsii-sotsialnogo-prostranstva-obucheniya-i-razvitiya-personala-promyshlennykh-organizatsiy> (accessed: 26.01.2026). (in Russ.)
11. Yakovkina, A. O. The history of mentorship in Russia / A. O. Yakovkina // *Bulletin of Science*. – 2023. – № 5 (62). – P. 215–221. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-nastavnichestva-v-rossii> (accessed: 26.01.2026). (in Russ.)
12. Bourdieu, P. *Outline of a theory of practice*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – 248 p. – DOI: 10.1017/CBO9780511812507.
13. Bourdieu, P. *The logic of practice*. – Stanford: Stanford University Press, 1990. – 333 p.
14. Bourdieu, P. *The forms of capital* // *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* / ed. by J. Richardson. – New York: Greenwood Press, 1986. – P. 241–258.
15. Cruddas, L. *Learning mentors in schools: policy and practice*. – London: Trentham Books, 2005. – 168 p.
16. Giddens, A. *The constitution of society: outline of the theory of structuration*. – Cambridge: Polity Press, 1984. – 402 p.

17. Knowles, M. S. *Andragogy in action: applying modern principles of adult learning*. – San Francisco: Jossey-Bass, 1984. – 444 p.
18. Kram, K. E. *Mentoring at work: developmental relationships in organizational life*. – Glenview, IL: Scott, Foresman, 1985. – 252 p.
19. Merton, R. K. The Matthew effect in science // *Science*. – 1968. – Vol. 159. – № 3810. – P. 56–63. – DOI: 10.1126/science.159.3810.56.
20. Ragins, B. R., Cotton, J. L. Mentor functions and outcomes: a comparison of men and women in formal and informal mentoring relationships // *Journal of Applied Psychology*. – 1999. – Vol. 84. – № 4. – P. 529–550. – DOI: 10.1037/0021-9010.84.4.529.
21. Thornton, R., Nardi, P. M. The dynamics of role acquisition // *American Journal of Sociology*. – 1975. – Vol. 80. – № 4. – P. 870–885. – DOI: 10.1086/225897.

Информация об авторе:

Олеся Ивановна Патяник – соискатель ученой степени кандидата социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, <https://orcid.org/0009-0001-7196-9340>, less-xx@mail.ru

Information about the author :

Olesya I. Patyanik – Applicant for the degree of Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, <https://orcid.org/0009-0001-7196-9340>, less-xx@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.01.2026, одобрена после рецензирования 28.01.2026, принята к опубликованию 15.05.2026.

The article was submitted 14.01.2026, approved after review 28.01.2026, accepted for publication 15.05.2026.

УДК 316.4

DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-36-44

Научная статья

Original article

МУЗЕЙНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В КОНСТРУИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

MUSEUM SOCIALIZATION IN THE STUDENT SOCIOCULTURAL IDENTITY CONSTRUCTION

✉ Галина Павловна Гринберг, galya.grinberg@mail.ru

✉ Galina P. Grinberg, galya.grinberg@mail.ru

ЛИТВИНЕНКО Елена Юрьевна

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

ГРИНБЕРГ Галина Павловна

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

LITVINENKO Elena Yu.

Platov South-Russian State Polytechnic University, Novochoerkassk, Russia

GRINBERG Galina P.

Platov South-Russian State Polytechnic University, Novochoerkassk, Russia

Аннотация. В статье рассматривается музейная социализация как процесс, в ходе которого происходит конструирование социокультурной идентичности студенческой молодежи. Цель исследования заключается в уточнении содержания понятия «музейная социализация», определении роли музеев в системе социальных институтов и выявлении их роли в конструировании социокультурной идентичности студенческой молодежи.

Abstract. The article examines museum socialization as a process through which the construction of sociocultural identity among student youth takes place. The aim of the study is to clarify the content of the concept of “museum socialization”, to determine the role of museums within the system of social institutions, and to identify their role in constructing the sociocultural identity of student youth. The methodological foundation is based on

Методологическую основу составляют социокультурный и конструктивистский подходы, а также положение символического интеракционизма. Применены методы теоретического анализа концептуализации и интерпретации, результатом чего стала разработка авторской модели музейной социализации, включающая макро-, мезо- и микро-уровни взаимодействия индивида с музейным пространством. Делается вывод о том, что современный музей выступает значимым социальным институтом, способствующим формированию ценностных ориентаций, исторической памяти, культурной грамотности и конструированию социокультурной идентичности студентов.

Ключевые слова: музеи, студенческая молодежь, музейная социализация, социокультурная идентичность, формирование ценностей, социальные институты, ценностные ориентации.

sociocultural and constructivist approaches, as well as on the principles of symbolic interactionism. The study applies methods of theoretical analysis, conceptualization, and interpretation. As a result, an author's model of museum socialization has been developed, which includes macro-, meso-, and micro-levels of an individual's interaction with the museum space. It is concluded that the modern museum acts as a significant social institution that contributes to the formation of value orientations, historical memory, cultural literacy, and the construction of the sociocultural identity of students.

Keywords: museums, student youth, museum socialization, sociocultural identity, value formation, social institutions, value orientations.

Для цитирования: Литвиненко Е. Ю., Гринберг Г. П. Музейная социализация в конструировании социокультурной идентичности студентов. *Primo aspect.* 2026; 2(66) : 36-44. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-36-44.

For citation: Litvinenko E.Yu, Grinberg G.P. Museum socialization in the student sociocultural identity construction. *Primo aspectu.* 2026; 2 (66): 36-44. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-36-44.

Введение

В условиях современных социокультурных трансформаций, характеризующихся процессами глобализации, цифровизации и индивидуализации, проблема конструирования социокультурной идентичности приобретает особую значимость. Студенческая молодежь как социальная группа, находящаяся на этапе активного самоопределения, особенно чувствительна к влиянию различных институтов социализации.

Традиционно в социологии к ключевым агентам социализации относят семью, систему образования, средства массовой коммуникации и государственные институты. Однако в последние десятилетия возрастает роль социокультурных институтов, среди которых музей занимает особое место как пространство репрезентации, интерпретации и трансляции культурной и исторической памяти.

Современный музей выходит за рамки традиционного понимания как хранилища артефактов, трансформируясь в интерактивное пространство коммуникации, в котором осуществляется не только передача знаний, но и формирование ценностных ориентаций, исторической памяти и идентичностных установок. Несмотря на развитие музейной педагогики и культурологических исследований, феномен музейной социализации в социологическом дискурсе остается недостаточно концептуализированным и зачастую редуцируется к образовательной функции музея. Это приводит к недооценке его потенциала как самостоятельного социального института, участвующего в конструировании социокультурной идентичности.

Цель статьи заключается в уточнении содержания понятия «музейная социализация» и выделении ее основных уровней.

Теоретические основания исследования

В современной социологии идентичность рассматривается как процессуальный и динамический конструкт, формирующийся в результате соци-

альных взаимодействий, символических практик и институциональных воздействий.

В рамках конструктивистского подхода (Бергер, Лукман 1995) социальная реальность понимается как результат процессов интернализации, объективации и институционализации. С этой точки зрения музей может рассматриваться как институт, в котором культурные смыслы получают закрепление и легитимацию.

Символический интеракционизм (Mead 1972) позволяет рассматривать идентичность как результат интерпретации символических значений в процессе взаимодействия. В музейном пространстве это проявляется в том, что посетитель не только воспринимает информацию, но и активно интерпретирует ее, соотнося с собственным опытом. Таким образом, музей выступает не только как образовательный институт, но и как пространство символической коммуникации, в котором формируются и трансформируются идентичности.

Дополнительно следует отметить, что в условиях цифровизации и расширения форм культурного потребления музейное пространство приобретает новые характеристики, связанные с интерактивностью, мультимедийностью и вовлеченностью посетителя, что усиливает значение музея как среды, в которой индивид не только воспринимает готовые интерпретации, но и становится соучастником процесса конструирования смыслов. Отсюда следует, что музей представляет специфическое символическое пространство, где происходит непрерывное взаимодействие между личностным и коллективным опытом, что создает основание не только для интериоризации культурных ценностей, символов культуры и истории, но и происходит эмоциональная рефлексия, а также формируется способность к переосмыслению идентичности, то есть идентичность расширяет свои границы, совмещая индивидуальный и общественный опыт, тем самым создавая условия для конструирования комплексных идентичностей (Message 2006).

Особенности музейной социализации в контексте социологии

Музейная социализация большей частью рассматривается в контексте педагогических исследований, где акцент делается в основном на образовательную функцию музеев и конкретные методы, используемые музеями для формирования культурной грамотности посетителей, включая и студенческий сегмент. Музейная же социализация является более сложным процессом, где происходит комбинация когнитивных, ценностных и коммуникативных элементов. Музейная педагогика в классическом понимании ориентирована на образовательные задачи и рассматривает музей прежде всего как средство передачи знаний, формирования культурной осведомленности и развития познавательных навыков (Столяров 2004). В рамках данного подхода акцент делается на разработке методик обучения, организации экскурсионной деятельности и адаптации музейного контента для различных аудиторий. В отличие от этого, музейная социализация выходит за рамки исключительно образовательной парадигмы и предполагает рассмотрение музея как полноценного института социализации. В данном контексте клю-

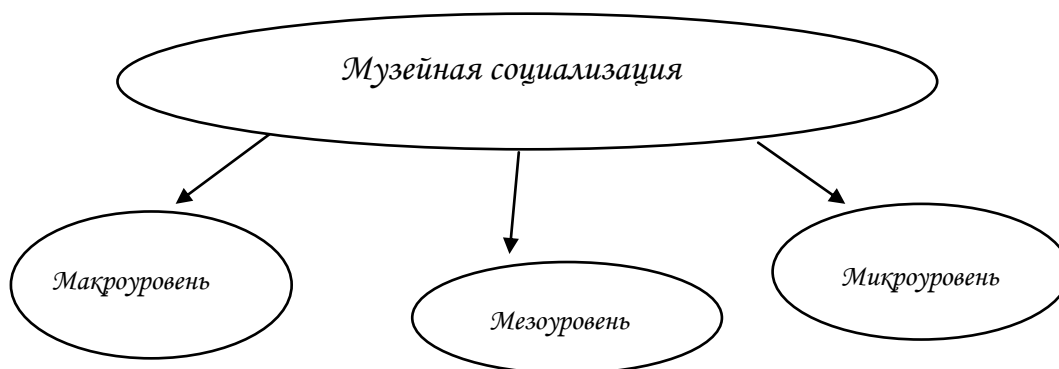
чевым становится не столько усвоение информации, сколько процесс включения индивида в систему социокультурных значений, норм и символов.

Если музейная педагогика отвечает на вопрос «Чему учит музей?», то концепция музейной социализации позволяет поставить более широкий вопрос: «Каким образом музей формирует идентичность и социальное самоопределение личности?». Таким образом, музейная социализация может рассматриваться как более комплексное явление, включающее когнитивные, ценностные, коммуникативные и идентификационные процессы, выходящие за пределы образовательной функции музея. В рамках данного исследования под музейной социализацией предлагается понимать *институционально организованный и символически опосредованный процесс конструирования социокультурной идентичности, реализующийся в многоуровневом взаимодействии индивида с музейным пространством как средой репрезентации и интерпретации исторической и культурной памяти, в ходе которого посредством интериоризации культурных нарративов, символической медиации и рефлексивного соотнесения происходит включение личности в систему социальных и культурных значений*. В отличие от редукционистских трактовок, сводящих музейную социализацию к образовательной функции, в данном исследовании она рассматривается как самостоятельный процесс конструирования идентичности.

Модель музейной социализации

В рамках данного исследования музейная социализация концептуализируется как многоуровневый процесс, реализующийся на макро-, мезо- и микроуровнях, каждый из которых отражает специфические формы включения индивида в социокультурное пространство и соответствует различным уровням функционирования социальной реальности. Предлагается рассматривать музейную социализацию как процесс, реализующийся на трех уровнях (см. рисунок).

Подобная типология соотносится с классическими социологическими представлениями о структурировании общества (Парсонс 2002; Бергер, Лукман 1995) и позволяет рассматривать музей не только как учреждение культуры, но и как медиатор между уровнями социальной реальности, обеспечивающий трансляцию, интерпретацию и интериоризацию культурных смыслов.

Модель музейной социализации

Предлагается рассмотреть подробнее каждый из представленных на рисунке уровней.

Макроуровень музейной социализации связан с функционированием музея как института символического воспроизводства общества, обеспечивающего трансляцию доминирующих культурных нарративов, коллективной памяти и базовых ценностных ориентиров. На данном уровне музей выступает как элемент культурной политики и идеологической репрезентации, формируя легитимированные версии исторического прошлого и закрепляя нормативные модели коллективной идентичности. Через экспозиционные практики, кураторские концепции и отбор культурного материала осуществляется институционализация определенных интерпретаций истории и культуры (Assmann 2011; Castells 2010). Музей в данном контексте выполняет функцию символического интегратора, способствующего формированию чувства принадлежности к конкретному сообществу и воспроизводству социокультурной целостности общества. Так, деятельность Музея Победы в Москве может рассматриваться как пример реализации макроуровня музейной социализации, поскольку его экспозиционное пространство конструирует нормативный исторический нарратив, закрепляющий ценности героизма, коллективной памяти и национальной солидарности. В данном случае музей выступает не только как хранитель исторического знания, но и как инструмент формирования символических оснований гражданской идентичности на общенациональном уровне.

Мезоуровень отражает функционирование музея как институциональной площадки социального взаимодействия, в рамках которой осуществляется адаптация и конкретизация макросоциальных нарративов в контексте региональных, профессиональных и групповых сообществ. На этом уровне музей выступает как коммуникативное пространство, обеспечивающее взаимодействие различных социальных акторов (посетителей, кураторов, образовательных организаций, локальных сообществ), в результате которого происходит совместное производство и переосмысление исторических и культурных значений. С точки зрения институциональной теории, музей здесь выполняет функцию медиатора между структурой и агентом, обеспечивая перевод абстрактных культурных кодов в формы, доступные для конкретных социальных групп. Примером служит Новочеркасский музей истории Донского казачества, деятельность которого нацелена на конструирование региональной социокультурной идентичности. Если крупные общенациональные музеи актуализируют деятельность по резервированию и трансляции молодому поколению общенациональных символов, прецедентных исторических нарративов и прецедентных имен истории и культуры России, то региональные музеи (в данном случае музей истории Донского казачества) сосредоточены в большей степени на региональных особенностях истории, культуры и образа жизни донского казачества. Привлечением студенческой аудитории в музей, организацией интерактивного взаимодействия и участия в исторических реконструкциях музей вовлекает студентов в понимание славной истории Донского казачества, помогает

критически осмыслить его непростую историческую миссию и судьбу, то есть фасилитирует процесс поиска своей идентичностной региональной принадлежности и формирует общеразделяемые региональные ценности.

Взаимодействие студенческой аудитории с музейным пространством способствует не только усвоению знаний о прошлом, но и формированию чувства сопричастности к региональному сообществу, что является важным элементом конструирования социокультурной идентичности. Таким образом, на мезоуровне музейная социализация проявляется как процесс включения индивида в систему региональных культурных значений, реализуемый через институционально организованные формы коммуникации и участия.

Микроуровень музейной социализации репрезентирует уровень индивидуального освоения культурных смыслов и связан с когнитивными, аффективными и интерпретационными процессами, происходящими в сознании субъекта в ходе взаимодействия с музейным пространством. В рамках теоретической парадигмы символического интеракционизма, разработанной Дж. Г. Мид (1972), данный уровень может быть интерпретирован как пространство формирования и актуализации «Я» через символически опосредованное взаимодействие с культурными объектами. Музейная экспозиция в этом контексте выступает не как нейтральный транслятор знаний, а как сложная семиотическая структура, организующая поле значений и задающая рамки возможных интерпретаций. Субъект музейной коммуникации на микроуровне функционирует как активный интерпретатор, осуществляющий селекцию, декодирование и переосмысление представленных культурных нарративов в соответствии с собственным жизненным опытом, системой ценностей и уровнем предшествующей культурной компетентности. Процессы интериоризации здесь носят избирательный и рефлексивный характер: усвоение культурных значений сопровождается их критической переработкой, эмоциональным переживанием и включением в структуру личностной идентичности. Таким образом, музейная социализация на микроуровне реализуется как процесс субъективного конструирования смысла, в котором внешние культурные коды трансформируются во внутренние когнитивные и ценностные структуры. Показательным примером реализации микроуровня музейной социализации является индивидуальный опыт посещения Музея Победы. В частности, экспозиция «Подвиг народа» моделирует иммерсивное пространство, в котором посетитель сталкивается с визуально и эмоционально насыщенными образами событий Великой Отечественной войны. Восприятие этих экспозиционных элементов инициирует процессы личностной рефлексии: посетитель соотносит представленные исторические сюжеты с семейной памятью (возможность найти информацию о членах семьи – участниках Великой Отечественной войны), индивидуальными представлениями о войне и собственными ценностными установками. В результате формируется уникальная интерпретация исторического опыта, которая не сводится к транслируемому музеем нарративу, а приобретает индивидуализированный характер и интегрируется в струк-

туру личной идентичности. Микроуровень музейной социализации характеризуется доминированием субъективно-интерпретативных механизмов освоения культуры, в рамках которых музейное пространство выступает как катализатор процессов рефлексии, интериоризации и символической самоидентификации личности.

Несмотря на аналитическое разграничение макро-, мезо- и микроуровней музейной социализации, в реальной социокультурной практике они функционируют как взаимосвязанные и взаимодополняющие элементы единого процесса.

Современное музейное пространство, особенно в условиях цифровизации и внедрения мультимедийных технологий, трансформируется из пассивного репозитория знаний в интерактивную и коллаборационную среду культурного опыта. В этом контексте музей становится не только источником готовых интерпретаций, но и платформой для активного конструирования смыслов посетителем, что согласуется с концепцией активного обучения (active learning) (Falk, Dierking 2018).

С позиции символического интеракционизма музей можно рассматривать как символическую среду, в которой индивидуальный опыт постоянно соотносится с коллективными культурными нарративами, что происходит благодаря сочетанию когнитивных, аффективных и коммуникативных механизмов. Данное сочетание служит основанием для интериоризации ценностей, конструирования идентичности и формирования исторической памяти (Hein, 2000; Hooper-Greenhill, 2000), что особенно значимо для студентов, поскольку, находясь на важном этапе социализации, они одновременно испытывают влияние различных, порой противоречивых, социокультурных нарративов.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что музей как социальный институт становится пространством, которое поддерживает структуру и синтез идентичности на макро-, мезо- и микроуровне. При этом музей переживает глубокую трансформацию. От объекта как материального следа прошлого он обращается к проекту идентичности – музею как пространству саморефлексии, культурной инклюзии, исторической памяти. Отсюда вытекает новый вектор музейной социализации – социокультурная идентификация. Музей уже не просто собирает артефакты ради самих себя. Он интерпретирует их в рамках символических кодов идентичности. Это означает:

- отбор экспонатов не по научной или эстетической ценности, а по репрезентативности социальной группы;
- создание нарратива, отражающего многообразие памяти, а не единую версию истории;
- включение не только когнитивной, но и эмоциональной, терапевтической и диалоговой составляющей в экспозиции.

Таким образом, вектор музейной институциональной динамики смещается в сторону социокультурной идентичности: музей становится пространством, где интерпретация важнее артефакта, а посетитель – не просто зритель, а соучастник памяти.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. с англ. Е. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М.: Акад. Проект, 2002. – 830 с.
3. Столяров, Б. А. Музейная педагогика: история, теория, практика / Б. А. Столяров. – М.: Высшая школа, 2004. – 216 с.
4. Assmann, J. Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination / J. Assmann. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 319 p.
5. Castells, M. The Power of Identity / M. Castells. – 2nd ed. – Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010. 544 p.
6. Falk, J. H. Learning from Museums: Visitor Experiences and the Making of Meaning / J. H. Falk, L. D. Dierking. – 2nd ed. – Rowman & Littlefield Publishers, 2018. – 294 p.
7. Hein, H. S. The Museum in Transition: A Philosophical Perspective / H. S. Hein. – Washington, D. C.: Smithsonian Institution Press, 2000. – 203 p.
8. Hooper-Greenhill, E. Museums and the Interpretation of Visual Culture (Museum Meanings) / E. Hooper-Greenhill. – London; New York: Routledge, 2000. – 195 p.
9. Mead, G. H. Mind, Self, and Society: From the Standpoint of a Social Behaviorist / G. H. Mead. – Chicago: The University of Chicago Press, 1972. – 401 p.
10. Message, K. New Museums and the Making of Culture / K. Message. – Oxford: Berg, 2006. – 241 p.

REFERENCES

1. Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / Transl. from English by E. Rutkevich. Moscow: Medium, 1995. 323 p. (in Russ.)
2. Parsons T. On Social Systems / Ed. by V. F. Chesnokova, S. A. Belanovsky. Moscow: Academic Project, 2002. 830 p. (in Russ.)
3. Stolyarov B. A. Museum Pedagogy: History, Theory, Practice. Moscow: Higher School, 2004. 216 p. (in Russ.)
4. Assmann J. Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. –319 p.
5. Castells M. The Power of Identity. 2nd ed. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010. 544 p.
6. Falk J. H., Dierking L. D. Learning from Museums: Visitor Experiences and the Making of Meaning. 2nd ed. Rowman & Littlefield Publishers, 2018. 294 p.
7. Hein, H. S. The Museum in Transition: A Philosophical Perspective. Washington, D. C.: Smithsonian Institution Press, 2000. 203 p.
8. Hooper-Greenhill E. Museums and the Interpretation of Visual Culture (Museum Meanings). London; New York: Routledge, 2000. 195 p.
9. Mead G. H. Mind, Self, and Society: From the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago: The University of Chicago Press, 1972. 401 p.
10. Message K. New Museums and the Making of Culture. – Oxford: Berg, 2006. – 241 p.

Информация об авторах:

Елена Юрьевна Литвиненко – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова, <https://orcid.org/0000-0001-8013-4882>, denis.rimma@mail.ru

Галина Павловна Гринберг – старший преподаватель кафедры иностранных языков Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова, <https://orcid.org/0000-0003-2944-904X>, galya.grinberg@mail.ru

Information about the authors:

Elena Yu. Litvinenko – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor at the Department of Foreign Languages, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), <https://orcid.org/0000-0001-8013-4882>, denis.rimma@mail.ru

Galina P. Grinberg – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), <https://orcid.org/0000-0003-2944-904X>, galya.grinberg@mail.ru.

Вклад авторов:

Е. Ю. Литвиненко – разработка инструментария исследования, сбор первичной информации, анализ данных, написание текста статьи.

Г. П. Гринберг – определение цели работы, обзор литературы по теме, разработка программы исследования, написание текста статьи.

Contribution of the authors:

Elena Yu. Litvinenko – development of research tools, collection of primary information, data analysis, wrote the article.

Galina P. Grinberg – determined the purpose of the work, literature review on the topic, development of the research program, wrote the article.

Статья поступила в редакцию 09.04.2026, одобрена после рецензирования 17.04.2026, принята к опубликованию 15.05.2026.

The article was submitted 09.04.2026, approved after review 17.04.2026, accepted for publication 15.05.2026.

УДК 316.7:903.3(470.4)

DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-44-52

Научная статья

Original article

**АРХИТЕКТУРНО-ЖИЛИЩНЫЕ КОМПЛЕКСЫ
ДРЕВНЕЙШИХ ПОСЕЛЕНИЙ СТЕПНОГО
И ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ И ПОДОНЬЯ**

**ARCHITECTURAL AND RESIDENTIAL COMPLEXES
OF ANCIENT SETTLEMENTS OF THE STEPPE
AND FOREST-STEPPE VOLGA AND DON REGIONS**

✉ Игорь Николаевич Наумов, naumov1510@yandex.ru

✉ Igor N. Naumov, naumov1510@yandex.ru

ЗУБКОВА Диана Алексеевна

Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Волгоград, Россия

НАУМОВ Игорь Николаевич

Волгоградский государственный
технический университет,
Волгоград, Россия

Аннотация. Целью исследования является анализ эволюции жилищного строительства в степном и лесостепном Поволжье и Подонье в эпоху палеолита, мезолита и неолита на основе археологических данных. Методология включает изучение и систематизацию опубликованных материалов по ключевым памятникам, анализ планиграфии и конструктивных особенностей жилищных сооружений, а также их интерпретацию в контексте социальных и экономических условий. Результаты демонстрируют переход от временных стоянок (Сухая Мечетка) к более сложным и стационарным жилищам в периоды позднего палеолита (Костенки), ме-

ZUBKOVA Diana A.

Volgograd State Social
and Pedagogical University,
Volgograd, Russia

NAUMOV Igor N.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia

Abstract. The aim of this study is to analyze the evolution of housing construction in the steppe and forest-steppe Volga and Don regions during the Paleolithic, Mesolithic, and Neolithic periods based on archaeological data. The methodology includes the study and systematization of published materials on key sites, planimetry analysis and design features of housing structures, and their interpretation in the context of social and economic conditions. The results demonstrate a transition from temporary sites (Sukhaya Mechetka) to more complex and permanent dwellings during the Late Paleolithic (Kostenki), Mesolithic (Russko-Lugovskaya, Kaby-Kop-

золита (Русско-Луговская, Кабы-Копрынская стоянки) и неолита (Орловка, Варфоломеевская, Джангар, стоянки елшанской культуры и др.). Сделан вывод о постепенном усложнении жилищных конструкций, отражающем переход к оседлому образу жизни и развитию более сложных форм социальной организации.

Ключевые слова: палеолитические, мезолитические, неолитические стоянки и жилища, степное и лесостепное Поволжье и Подонье.

rynskaya sites), and Neolithic (Orlovka, Varfolomeevskaya, Dzhangar, Elshanskaya culture sites, etc.). A conclusion is drawn about the gradual increase in the complexity of housing structures, reflecting the transition to a sedentary lifestyle and the development of more complex forms of social organization.

Keywords: paleolithic, mesolithic, neolithic sites and dwellings, steppe and forest-steppe Volga and Don regions.

Для цитирования: Зубкова Д. А., Наумов И. Н. Архитектурно-жилищные комплексы древнейших поселений степного и лесостепного Поволжья и Подонья. *Primo aspectu.* 2026; 2(66): 44–52. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-44-52.

For citation: Zubkova D. A., Naumov I. N. Architectural and residential complexes of ancient settlements of the steppe and forest-steppe Volga and Don regions. *Primo aspectu.* 2026; 2 (66): 44–52. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-44-52.

Дом – это место, где проходит вся жизнь человека: здесь мы рождаемся, взрослеем и уходим. Дом связывает наш мир с миром иным – его тайные уголки и темные комнаты напоминают о прошлом и о тех, кто жил здесь до нас. В доме хранится память: под порогом могут быть похоронены предки, а их присутствие ощущается в легендах о домовых и призраках. Дом помогает нам помнить детство и прошлое: например, отметины на дверях или старые вещи, спрятанные в потайных местах. Здесь пересекаются разные времена и поколения, и дом становится местом, где прошлое и настоящее живут рядом. Время здесь не властно (Петрова 1999).

Изучение древних строений дает ценную информацию об общественном устройстве их населения. Жилища, как неотъемлемая часть общественной жизни, отражают социальные структуры и отношения, существовавшие в древних обществах (Массон 1976: 110). При этом, интерпретация археологических данных о жилищах сопряжена с трудностями, связанными с плохой сохранностью несущих элементов их конструкций, что зачастую не позволяет напрямую соотнести их с жилыми сооружениями, известными по этнографическим данным (Чубур 2010: 15).

Рельеф берегов Волги в районе Среднего и Нижнего Поволжья разнообразен. Правый берег становится выше, образуя часть Приволжской возвышенности, которая ближе к Волгограду переходит в Ергенинскую возвышенность. Здесь много небольших рек и ручьев (История ... 2002: 8).

Первые люди появились в Поволжье в эпоху среднего палеолита, которую называют мустье (120–100 – 40 тыс. лет до н. э.) (Малов 2012: 7). В это время жили неандертальцы, которых еще называют мустьерским человеком. Около 130 тыс. лет назад неандертальцы появились в Нижнем Поволжье, о чем свидетельствует мустьерская стоянка *Сухая Мечетка* на севере Волгограда (р-он Спаргановка) (Археология ... 2006: 18), известная благодаря хорошо сохранившемуся культурному слою и нетронутым кострищам, которые были расположены двумя рядами. Жилища не найдены, но большое количество находок у очагов говорит о том, что это был центр поселения. Возможно, вокруг костров стояли навесы или другие постройки (История ... 2000: 16).

Тогда климат был похож на современный, и неандертальцы охотились на мамонтов, бизонов и носорогов-эласмотериев, а около 40 тыс. лет назад в Поволжье установился суровый морозный климат. Из-за отступления Хвалынского моря освободилась Прикаспийская низменность, что позволило кроманьонцам дойти до горы Богдо и оз. Эльтон (Краеведение ... 2008: 54).

В Среднем и Нижнем Поволжье жилищные комплексы переходного и раннего верхнего палеолита (40–9 тыс. лет до н. э.) не обнаружены (Малов 2012: 15). Зато в Восточной Европе, особенно в Костенковско-Борщевском р-не на правом берегу Дона (южнее Воронежа), выявлено множество палеолитических жилищ. Здесь на мысах, связанных со второй речной террасой, располагались стоянки (Аникович, Попов, Платонова 2008: 39). В Тельманском комплексе (*Костенки 8/II*, 27–25 тыс. до н. э.) нашли три скопления находок: два – круглые с очагом в центре, одно – овальное с тремя очагами. Их считают остатками легких наземных жилищ (Человек ... 2019: 164).

В Александровском комплексе (*Костенки 4*, *Борщево 5/I*, *Костенки 9*, 25–24 тыс. до н. э.) на стоянке *Костенки 4* обнаружены два длинных жилых объекта с линиями очагов и два круглых жилища. *Борщево 5/I* и *Костенки 9* представлены круглыми площадками с центральным очагом, вероятно, легкими жилищами (Человек ... 2019: 166–176).

В период максимального похолодания (22–17 тыс. лет до н. э.) климат был суровым, и условия на Восточно-Европейской равнине напоминали современный Крайний Север. Многолетняя мерзлота и экстремальные холода определяли образ жизни охотников-собирателей: их жилища и способы охоты были приспособлены к полярным условиям (Чубур 2010: 21).

Костенковско-авдеевский комплекс (*Костенки 1/I*, *13*, *14/I*, *18*; 23–22 тыс. лет до н. э.) отличался насыщенным культурным слоем и следами долговременных жилищ с очагами, хозяйственными ямами и землянками. В *Костенках I* обнаружили два овальных дома с рядами очагов и внешним контуром ям. В *Аносовском комплексе* (*Костенки 11/I*; 22–21 тыс. до н. э.) найдено два наземных жилища: одно овальное с двумя заглубленными очагами и большим количеством золы и угля, второе – частично исследованное, с меньшими остатками (Человек ... 2019: 177).

В районе х. Недвиговка и в балке Каменной (Ростовская обл.) также открыты позднепалеолитические жилища. На стоянке *Каменная Балка II* (15–17 тыс. до н. э.) найдено не менее 7 жилищ; некоторые из них использовались одновременно. Вблизи очагов и стен обнаружены ямы с кладами (Медведев 2016: 77; Леонова 2005: 8–9).

С началом мезолита (10–6 тыс. лет до н. э.) после ледникового периода наступило потепление, изменились ландшафты и поднялся уровень морей, в том числе Каспийского, что привело к изменению береговых линий (Малов 2012: 20). К концу мезолита жители Среднего Поволжья стали вести оседлый образ жизни, занимая не только берега рек, но и внутренние территории, дюны и края террас (Халиков 1969: 27).

В Марийском Поволжье отмечается культурное единство мезолитических памятников и схожесть жилищ. На стоянке *Русско-Луговская* найдено

одно из древнейших прямоугольных жилищ с двумя очагами (Халиков 1969: 21). На *Кабы-Копрынской* стоянке найдено углубленное почти квадратное жилище позднего мезолита со столбовыми ямками по периметру и очагом внутри. Оба жилища, несмотря на различия в форме, похожи в конструктивном плане (Халиков 1969: 27–30).

Для неолитических жилищ Марийского Поволжья характерны подпрямоугольные или подквадратные котлованы, реже – овалы. Самые крупные дома обнаружены на трех поселениях, что позволяет проводить этносоциальные исследования. Наиболее полно изучены поселения *Удельно-Шумецкое X* и *Ясачное I* (История ... 2000: 99).

В эпоху неолита жилищное строительство менялось под влиянием оседлого образа жизни и развития хозяйства. Переход к более стабильной экономике привел к появлению первых крупных поселений – протогородских центров. При этом архитектура и быт в разных регионах развивались неравномерно, так как напрямую зависели от местных природных условий (Малов 2012). Развитие культур раннего неолита проходило в условиях сухого климата и формирования степей. В средний период началось обводнение озер, а пик потепления и максимальной влажности пришелся уже на поздний неолит (Юдин 2006: 18).

Неолитическая стоянка *Орловка* (5800–5300 гг. до н. э.) расположена в 0,5 км от села Орловка Волгоградской области, на берегу реки Мокрая Мечетка. Памятник относится к позднеатлантическому периоду (6100–5000 лет назад), когда климат был самым теплым и влажным в голоцене, а в лесостепях Нижней Волги преобладали теплолюбивые и влаголюбивые растения, что создавало благоприятные условия для жизни. В это время уровень Каспийского моря был довольно высоким (Болиховская 2011: 22).

При раскопках на *Орловке* были обнаружены остатки полуземлянки с очагом из обожженной земли. Стены, предположительно, поддерживались столбами, а само жилище имело прямоугольную форму и, скорее всего, использовалось в летний период (Мамонтов 1974: 254; Выборнов, Барацков, Гречкина, Кулькова, Зайцева 2016: 65).

При обследовании поздненеолитической стоянки *Староаннинской*, расположенной в 0,5 км западнее станицы Староаннинской Новоаннинского р-на Волгоградской обл., на краю возвышенности у старого русла притока Хопра р. Бузудук, была обнаружена прямоугольная яма. По размеру она была схожа с полуземлянкой Орловки и, скорее всего, была временным жильем. Яма была не очень четкой формы и заполнена землей со скоплением фрагментов керамики и каменных орудий (Наумов 2004: 69–70).

Орловская культура описывается в основном по материалам многослойной *Варфоломеевской* стоянки (6000–5000 гг. до н. э.) в Саратовской обл. Там также нашли остатки жилищ. Строительные приемы почти не менялись: жилища были полуземлянками прямоугольной формы с округлыми углами, крыши делали, видимо, из глины и дерева, полы часто посыпали охрой (что уникально для Нижнего Поволжья). Жилые постройки могли иметь несколько комнат (Юдин 2020: 22).

Изучение поселения *Орошаемое* (раскопы *Алгай 1 и 2*, 5700–5600 гг. до н. э.) дополнило знания о жилищах орловской культуры. Раскопки подтвердили, что основные черты построек оставались одними и теми же, даже при том, что новые жилища иногда разрушали старые. Сравнение разных построек позволило довольно точно восстановить, как выглядели неолитические дома (Юдин 2020: 23–24).

В Северном и Северо-Западном Прикаспии найдено не менее 12 неолитических поселений с культурным слоем. В Сарпинской низменности (урочище Танха) поселение *Джангар* (6–5 тыс. до н. э.) долгое время населяла одна культура. Жилища были овальные или круглые, с многослойными стенами, полами из глины, лежанками и очагами. Крыши, вероятно, делали коническими, очаги служили центром хозяйственной жизни (Кольцов 2002; Кольцов 2005: 74; Выборнов, Барацков, Гречкина, Кулькова, Зайцева 2016: 52).

Стоянка *Кауршак III* (V тыс. до н. э., Астраханская обл.) обнаружила котлованы округлой формы, насыщенные находками – костями, керамикой, орудиями. Это были либо жилища, либо места интенсивной хозяйственной деятельности (Выборнов, Барацков, Гречкина, Кулькова, Зайцева 2016: 49; Козин 2002: 41–46).

На стоянке *Тентексор* (IV тыс. до н. э.) нашли 2 овальные постройки, одна имела очаг с керамикой (Васильев 1986). *Байбек* (начало IV тыс. до н. э., Астраханская обл.) – полуземлянка с округлым котлованом, ступенчатым входом и слоями с кострищами, и находками. Жилище служило укрытием и хозяйственным центром (Выборнов, Барацков, Гречкина, Кулькова, Зайцева 2016: 51; Выборнов 2022; Гречкина, Выборнов, Лебедев 2021).

В Среднем Поволжье в эпоху неолита отмечен рост населения и формирование культурных регионов (Халиков 1969: 37). Среди более 15 памятников елшанской культуры жилища обнаружены только на пяти. Например, на стоянке *Вьюново озеро I* (VII тыс. до н. э.) найдено небольшое легкое жилище шалашного типа. *Утюж I* (VI тыс. до н. э.) – углубленное прямоугольное жилище, вероятно, шалаш (Андреев 2020: 190–191; Зубкова 2026).

Имерка VII (VII–VI тыс. до н. э.) – овальное углубленное жилище, *Луговое III* (VI тыс. до н. э.) – квадратное с очагом, *Лебяжинка IV* – четырехугольное, с очагом и ямами (Андреев 2020: 191).

В бассейне Камы – жилища камской культуры. На *Черно-Мазинской I* – полуземлянка с квадратным планом, входом и столбовыми конструкциями (Халиков 1969: 44). На *Лебединской II* (Татарстан) – прямоугольное жилище с двумя входами и следами деревянных стен, внутри – очаги. На *Старо-Мазиковских II, III, Кряжской* – наземные постройки, на *Хуторской* – крупная прямоугольная полуземлянка с 1 входом (Халиков 1969: 60–62, 81).

В Среднем Поволжье и Волго-Окском междуречье выделяют балахнинскую культуру: простые наземные постройки и крупные прямоугольные дома с несколькими комнатами, двускатной крышей и хоз. ямами (Халиков 1969: 95). *Удельно-Шумецкая V* (III тыс. до н. э.) – крупное прямоугольное неглубокое жилище с широким входом (Халиков 1969: 101).

На *Остревской* и *Полянской IV* стоянках (конец III тыс. до н. э.) найдено от 2 до 4 прямоугольных жилищ со скатными крышами; при этом умень-

шение их размеров сопровождалось увеличением их числа на поселениях (Халиков 1969: 110).

Таким образом, жилище возникает как ответ на социально-бытовые потребности людей и реализуется с помощью строительных технологий. Его основная функция – обеспечивать защиту от окружающей среды и создать комфортные условия для жизнедеятельности в зависимости от доступных ресурсов и природных условий. При строительстве учитывались экономические возможности общества, особенности климата, ландшафта и наличие стройматериалов. Однако решающим был социальный аспект – именно он определял архитектурно-строительные решения, которые могут также отображать местные традиции и этнические особенности.

По мнению М. В. Массона, археологические данные о размерах и устройстве жилищ в приледниковых зонах позволяют определить численность их обитателей. Суровые климатические условия требовали создания прочных построек, поэтому именно здесь сохранилось больше всего археологических остатков жилищ. В небольших домах обычно жила одна семья со своим отдельным очагом, тогда как крупные жилища с несколькими очагами предназначались для проживания сразу нескольких семей, объединенных на зимний период, но каждая семья сохраняла самостоятельность при разделении пищи. Таким образом, наличие в одном жилище нескольких очагов дает представление об организации коллектива. Исследования подтверждают, что основными ячейками общества в верхнем палеолите были малая семья и объединенная из нескольких семей группа или община. Эти коллективы составляли основу первобытного общества повсеместно, а данные по жилищам опровергают идеи о домах только для одиночек. В целом жилища были простыми и тесными, и в них вместе жили взрослые и дети, независимо от региона (Массон 1976: 116).

Потепление климата в конце позднего палеолита привело к изменению жилищ в Марийском Поволжье. Точно определить, были ли у первых мезолитических обитателей этого региона устойчивые строительные традиции, сложно. Однако исследования показывают, что несмотря на различия в форме, жилища имели схожие конструктивные элементы: укрепленные края котлована, следы скатных крыш и вертикальные столбы (Кудашов 2021). Эти приемы встречаются и в неолитических жилищах. Большие размеры и фундаментальность *Кабы-копринского* жилища (до 150 м²) свидетельствуют о долгосрочном оседлом проживании здесь многочисленной группы людей (Халиков 1969: 27–30).

Жилые строения неолитических племен в ранее обозначенных природных зонах показывают разные пути выражения основной социальной функции жилища в условиях различной строительной техники. В районах с богатыми древесными ресурсами жилища строили из дерева, создавая сложные много- или однокамерные постройки. В степных и полупустынных областях чаще использовали глину, камень, дерн – здесь появлялись полуземлянки (котлованы с деревянными и глинобитными конструкциями). Там, где были долговременные поселения крупных семей или общин, возводились большие прямоугольные многокомнатные жилища, рассчитанные на несколько семей (как на памятниках балахнинской культуры и стоянке Варфоломеевской).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Андреев, К. М. Жилищные комплексы елшанской раннеолитической культуры / К. М. Андреев // Самарский научный вестник. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 189–193. DOI 10.17816/snv202093202.
2. Аникович, М. В. Палеолит Костенковско-Борщевского района и эпоха верхнего палеолита на территории Восточной Европы / М. В. Аникович, В. В. Попов, Н. И. Платонова. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 294 с.
3. Археология Нижнего Поволжья: в 4 т. Т. 1. Каменный век / под ред. А. С. Скрипкина. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. – 458 с.
4. Болиховская, Н. С. Эволюция климата и ландшафтов Нижнего Поволжья в голоцене / Н. С. Болиховская // Вестник Московского ун-та. Сер. 5: География. – 2011. – № 2. – С. 13–27.
5. Васильев, И. Б. Позднеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии / И. Б. Васильев, А. А. Выборнов, Е. В. Козин // Древние культуры Северного Прикаспия. – Куйбышев, 1986. – С. 6–31.
6. Выборнов, А. А. Проблемы изучения раннеолитических жилищ Нижнего и Среднего Поволжья / А. А. Выборнов, В. В. Ставицкий // Поволжская археология. – 2022. – № 3 (41). – С. 83–94. DOI 10.24852/ra2022.3.41.83.94.
7. Выборнов, А. А. Радиоуглеродные данные по неолиту Северного Прикаспия / А. А. Выборнов, А. В. Барацков, Т. Ю. Гречкина, М. А. Кулькова, Г. И. Зайцева // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н. э. – Смоленск: Свиток, 2016. – С. 48–61.
8. Гречкина, Т. Ю. Конструктивные особенности жилища раннеолитической стоянки Байбек в Северном Прикаспии / Т. Ю. Гречкина, А. А. Выборнов, Ю. С. Лебедев // Самарский научный вестник. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 177–191. DOI 10.17816/snv2021101202.
9. Зубкова, Д. А. Конструктивные особенности и вопросы интерпретации жилищ Елшанской культуры / Д. А. Зубкова // Молодой ученый. – 2026. – № 2 (605). – С. 50–54.
10. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. – Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2000. – 312 с.
11. Козин, Е. В. Неолит Северного Прикаспия: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Козин. – Ижевск, 2002. – 27 с.
12. Кольцов, П. М. Жилищно-хозяйственные комплексы поселения Джангар / П. М. Кольцов // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. – 2002. – № 2. – С. 155–163.
13. Кольцов, П. М. Мезолит и неолит Северо-Западного Прикаспия / П. М. Кольцов. – М.: Воскресенье, 2005. – 351 с.
14. Краеведение: биологическое и ландшафтное разнообразие природы Волгоградской области: методическое пособие / [В. А. Сагалаев (рук.) и др.]; Федеральное агентство по образованию, Волгоградский гос. пед. ун-т [и др.]. – М.: Глобус, 2008. – 272 с.
15. Кудашов, А. С. Жилища мезолита и раннего неолита Марийского Поволжья / А. С. Кудашов // Самарский научный вестник. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 173–176. DOI 10.17816/snv2021101201.
16. Леонова, Н. Б. Каменная Балка II – системный анализ при исследовании структуры культурного слоя / Н. Б. Леонова // КСИА. – 2005. – № 219. – С. 4–20.
17. Малов, Н. М. Археология Поволжья: учеб. пособие / Н. М. Малов. – Саратов: СГУ, 2012. – 122 с.
18. Мамонтов, В. И. Позднеолитическая стоянка Орловка / В. И. Мамонтов // СА. – 1974. – № 4. – С. 254–275.
19. Массон, В. М. Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии) / В. М. Массон; АН СССР, ИА. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. – 191 с.
20. Медведев, С. П. Пространственный анализ структуры верхнего культурного слоя стоянки Каменная Балка II / С. П. Медведев // Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных: тезисы Международ. науч. конф. молодых ученых, СПб., 25–28 апреля 2016 г. – СПб.: ИИМК РАН, 2016. – С. 76–80
21. Наумов, И. Н. Неолит Поволжско-Донских степей (Проблемы хронологии, периодизации и культурно-хозяйственного развития): дис. ... канд. ист. наук / И. Н. Наумов. – Волгоград, 2004. – 245 с.
22. Петрова, М. Образ дома в фольклоре и мифе / М. Петрова // Матер. науч. конференции. 20–21 октября 1999 г. Сер. “Symposium”, Эстетика сегодня: состояние, перспективы. Тез. докладов и выступлений. – СПб.: Санкт-Петербургское филос. общ., 1999. – Вып. 1. – С. 59–61.
23. Халиков, А. Х. Древняя история Среднего Поволжья / А. Х. Халиков. – М.: Наука, 1969. – 395 с.

24. Человек и мамонт в палеолите Европы. Часть II: Днепро-Донская историко-культурная область / М. В. Аникович, С. Н. Лисицын, Н. И. Платонова [и др.]. – СПб.: Ars longa, 2019. – 388 с. DOI 10.31600/978-5-6041742-9-6.
25. Чубур, А. А. О палеоазиатских этнографических аналогиях некоторых жилищ верхнего палеолита Восточной Европы / А. А. Чубур // Вестник Нижневолжского гос. гуманитарного ун-та. – 2010. – № 4. – С. 15–22.
26. Юдин, А. И. Культурно-исторические процессы в эпохи неолита и энеолита на территории Нижнего Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук / А. И. Юдин. – Саратов, 2006. – 477 с.
27. Юдин, А. И. Жилища орловской неолитической культуры / А. И. Юдин // Волго-Уральский регион от древности до средневековья: материалы VI Нижневолжской Международ. археол. науч. конф., Волгоград, 11–15 мая 2021 г. – Волгоград: ВолГУ, 2020. – С. 21–28.

REFERENCES

1. Andreev, K. M. Housing complexes of the Elshan Early Neolithic culture / K. M. Andreev // Samara Scientific Bulletin. – 2020. Т. 9. – № 3. – P. 189–193. DOI 10.17816/snv202093202. (in Russ.)
2. Anikovich, M.V. Paleolithic of the Kostenkovsko-Borshchevsky region and the Upper Paleolithic era in Eastern Europe / M.V. Anikovich, V.V. Popov, N.I. Platonova. – St. Petersburg: Nestor-History, 2008. – 294 p. (in Russ.)
3. Archeology of the Lower Volga region: in 4 volumes. Volume I. Stone Age / Ed. Dr. History Sciences A. S. Skripkina. – Volgograd: Volgograd Scientific Publishing House, 2006. – 458 p. (in Russ.)
4. Bolikhovskaya, N. S. Evolution of climate and landscapes of the Lower Volga region in the Holocene / N. S. Bolikhovskaya // Bulletin of the Moscow University, Series 5: Geography. – 2011. – № 2. – P. 13–27. (in Russ.)
5. Vasiliev, I. B. Late Neolithic site Tenteksor in the Northern Caspian region / I. B. Vasiliev, A. A. Vybornov, E. V. Kozin // Ancient cultures of the Northern Caspian region. – Kuibyshev, 1986. – P. 6–31. (in Russ.)
6. Vybornov, A. A. Problems of studying early Neolithic dwellings of the Lower and Middle Volga region / A. A. Vybornov, V. V. Stavitsky // Volga region archeology. – 2022. – № 3 (41). – P. 83–94. DOI 10.24852/pa2022.3.41.83.94. (in Russ.)
7. Vybornov, A. A. Radiocarbon data on the Neolithic of the Northern Caspian region / A. A. Vybornov, A. V. Baratskov, T. Yu. Grechkina, M. A. Kulkova, G. I. Zaitseva // Radiocarbon chronology of the Neolithic era of Eastern Europe 7th-3rd millennia BC. – Smolensk: Svitok, 2016. – P. 48–61. (in Russ.)
8. Grechkina, T. Yu. Structural Features of the Dwelling at the Early Neolithic Site of Baibek in the Northern Caspian Region / T. Yu. Grechkina, A. A. Vybornov, Yu. S. Lebedev // Samara Scientific Bulletin. – 2021. Vol. 10. – № 1. – P. 177–191. DOI 10.17816/snv2021101202. (in Russ.)
9. Zubkova, D. A. Structural Features and Interpretation Issues of the Yelshanskaya Culture Dwellings / Zubkova D. A. // Young Scientist. – 2026. – № 2 (605). – P. 50–54. (in Russ.)
10. History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day. Stone Age. – Samara: Publishing House of the Samara Scientific Bulletin. Central RAS, 2000. – 312 p. (in Russ.)
11. Kozin, E. V. Neolithic of the Northern Caspian Region: Abstract of Dissertation for the degree of PhD in history / E. V. Kozin. – Izhevsk, 2002. – 27 p. (in Russ.)
12. Koltsov, P. M. Housing and Utility Complexes of the Dzhangar Settlement / P. M. Koltsov // Bulletin of the Kalmyk Institute of Socio-Economic and Legal Research. – 2002. – № 2. – P. 155–163. (in Russ.)
13. Koltsov, P. M. Mesolithic and Neolithic of the Northwestern Caspian Region / P. M. Koltsov. – Moscow: Voskresenye, 2005. – 351 p. (in Russ.)
14. Local history: biological and landscape diversity of the nature of the Volgograd region: a methodological guide / [V. A. Sagalaev (hand) et al.]; Federal Agency for Education, Volgograd State Pedagogical University [and others]. – Moscow: Globus, 2008. – 272 p. (in Russ.)
15. Kudashov, A. S. Dwellings of the Mesolithic and early Neolithic of the Mari Volga region / A. S. Kudashov // Samara Scientific Bulletin. – 2021. Т. 10, – № 1. – P. 173–176. DOI 10.17816/snv2021101201. (in Russ.)
16. Leonova, N. B. Kamennaya Balka II – system analysis in the study of the structure of the cultural layer / N. B. Leonova // Brief reports of the Archeology Institute. – 2005. – № 219. – P. 4–20. (in Russ.)
17. Malov, N. M. Archeology of the Volga region. Textbook allowance / N. M. Malov. – Saratov: SSU, 2012. – 122 p. (in Russ.)
18. Mamontov, V.I. Late Neolithic site Orlovka / V.I. Mamontov // SA. – 1974. – № 4. – P. 254–275. (in Russ.)
19. Masson, V. M. Economy and social structure of ancient societies (in the light of archaeological data) / V. M. Masson; USSR Academy of Sciences, IA. – Leningrad: Science. Leningr. department, 1976. – 191 p. (in Russ.)

20. *Medvedev, S. P.* Spatial analysis of the structure of the upper cultural layer of the Kamennaya Balka II site / S. P. Medvedev // Actual archeology 3. New interpretations of archaeological data: Abstracts of the Int. scientific conf. of young scientists, St. Petersburg, April 25–28, 2016. – St. Petersburg: Institute of the Material Culture History of the Russian Academy of Sciences, 2016. – P. 76–80. (in Russ.)

20. *Naumov, I. N.* The Neolithic of the Volga-Don steppes (Problems of chronology, periodization and cultural and economic development): Dissertation for the degree of PhD in history / I. N. Naumov. – Volgograd, 2004. – 245 p. (in Russ.)

22. *Petrova, M.* The image of the house in folklore and myth / M. Petrova // Scientific conference materials. October 20–21, 1999. Ser. "Symposium", Aesthetics today: state, prospects. Thesis reports and speeches. – St. Petersburg: St. Petersburg Philos. commonly, 1999. – Issue 1. – P. 59–61. (in Russ.)

23. *Khalikov, A. Kh.* Ancient History of the Middle Volga Region / A. Kh. Khalikov. – Moscow: Nauka, 1969. – 395 p. (in Russ.)

24. Man and Mammoth in the Paleolithic of Europe. Part II: The Dnieper-Don Historical and Cultural Region / M. V. Anikovich, S. N. Lisitsyn, N. I. Platonova [et al.]. – St. Petersburg: Ars's longa, 2019. – 388 p. DOI 10.31600/978-5-6041742-9-6. (in Russ.)

25. *Chubur, A. A.* On Paleo-Asian Ethnographic Analogies of Some Upper Paleolithic Dwellings in Eastern Europe / A. A. Chubur // Bulletin of the Nizhnevartovsk State Humanitarian University. – 2010. – № 4. – P. 15–22. (in Russ.)

26. *Yudin A. I.* Cultural and historical processes in the Neolithic and Eneolithic periods on the territory of the Lower Volga region: Dissertation for the degree of Doctorate in History / A. I. Yudin. – Saratov, 2006. – 477 p. (in Russ.)

27. *Yudin A. I.* Dwellings of the Orlovka Neolithic culture / A. I. Yudin // The Volga-Ural region from antiquity to the Middle Ages: Materials of the VI Lower Volga International Archaeological Scientific Conference, Volgograd, May 11–15, 2021. – Volgograd: VolGU, 2020. – P. 21–28. (in Russ.)

Информация об авторах:

Диана Алексеевна Зубкова – студент 3 курса ВГСПУ, <https://orcid.org/0009-0005-4767-5640>, dianazubkova410@gmail.com

Игорь Николаевич Наумов – канд. ист. наук, доцент кафедры «История, культура и социология» ВолГТУ, <https://orcid.org/0009-0001-7939-1467>, naumov1510@yandex.ru

Information about the authors:

Diana A. Zubkova – 3rd-year student of the Volgograd State Social and Pedagogical University, <https://orcid.org/0009-0005-4767-5640>, dianazubkova410@gmail.com

Igor N. Naumov – PhD in History, Associate Professor of the Department of History, Culture, and Sociology at Volgograd State Technical University, <https://orcid.org/0009-0001-7939-1467>, naumov1510@yandex.ru

Вклад авторов:

Д. А. Зубкова – разработка инструментария исследования, сбор первичной информации, анализ данных, написание текста статьи.

И. Н. Наумов – определение цели работы, обзор литературы по теме, разработка программы исследования, написание текста статьи.

Contribution of the authors:

Diana A. Zubkova – development of research instruments, collection of primary data, data analysis, writing of the article.

Igor N. Naumov – defining the purpose of the work, reviewing the literature on the topic, developing the research program, writing of the article.

Статья поступила в редакцию 26.01.2026, одобрена после рецензирования 29.01.2026, принята к опубликованию 15.05.2026.

The article was submitted 26.01.2026, approved after review 29.01.2026, accepted for publication 15.05.2026.

УДК 378.147

DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-53-58

Научная статья

Original article

**СИМУЛЯКРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК:
СТУДЕНЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ К ПЛАГИАТУ
КАК ФОРМА АДАПТАЦИИ К ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

**SIMULACRA OF EDUCATIONAL PRACTICES:
STUDENT TOLERANCE OF PLAGIARISM AS A FORM
OF ADAPTATION TO THE DIGITAL ENVIRONMENT**

✉ Наталья Алексеевна Фролова, frolova@kti.ru

✉ Natalia A. Frolova, frolova@kti.ru

ФРОЛОВА Наталья Алексеевна

Камышинский технологический институт
(филиал) Волгоградского государственного
технического университета, Камышин, Россия

Аннотация. В статье исследуется феномен симуляции в современном высшем образовании, где практики плагиата и использования ИИ воспринимаются студентами не как этические нарушения, а как легитимные адаптивные стратегии в условиях цифровизации и бюрократизации образовательной среды. На основе теоретического анализа концепций симулякра (Ж. Бодрийяр) и макдональдизации (Дж. Ритцер), а также эмпирического исследования, проведенного среди студентов, авторы выявляют уровень и причины толерантности к плагиату, коррелирующей с активным использованием цифровых инструментов. В работе систематизированы ключевые понятия научной этики и надлежащей научной практики, проанализированы системные и психологические причины научных проступков. В заключение предложен комплекс мер педагогического вмешательства и интегративные программы, направленные на формирование подлинной академической честности и преодоление этического вакуума в цифровой гиперреальности.

Ключевые слова: симулякр, плагиат, академическая честность, искусственный интеллект, цифровизация образования, надлежащая научная практика, научная этика, толерантность к плагиату.

FROLOVA Natalia A.

Kamyshin Technological Institute (branch)
of Volgograd State Technical University,
Kamyshin, Russia

Abstract. The article examines the phenomenon of simulation in contemporary higher education, where practices such as plagiarism and the use of AI are perceived by students not as ethical violations but as legitimate adaptive strategies in the context of digitalization and the bureaucratization of the educational environment. Based on a theoretical analysis of the concepts of the simulacrum (J. Baudrillard) and McDonaldization (G. Ritzer), as well as empirical research conducted among students, the authors identify the level and causes of tolerance towards plagiarism, which correlates with the active use of digital tools. The study systematizes key concepts of research ethics and good scientific practice and analyzes the systemic and psychological causes of academic misconduct. In conclusion, a set of pedagogical interventions and integrative programs is proposed, aimed at fostering genuine academic integrity and overcoming the "ethical vacuum" in the digital hyperreality.

Keywords: simulacrum, plagiarism, academic integrity, artificial intelligence, digitalization of education, good scientific practice, research ethics, tolerance to plagiarism.

Для цитирования: Фролова Н. А. Симулякры образовательных практик: студенческая толерантность к плагиату как форма адаптации к цифровой среде. *Primo aspectu.* 2026; 2(66): 53-58. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-53-58.

For citation: Frolova N.A. Simulacra of educational practices: student tolerance of plagiarism as a form of adaptation to the digital environment. *Primo aspectu.* 2026; 2(66): 53-58. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-53-58.

В контексте современного высшего образования, особенно в социально-гуманитарных дисциплинах, наблюдается феномен симуляции, который характеризуется замещением реальных образовательных процессов их имитациями. Этот феномен, теоретически осмысленный Жаном Бодрийяром как симулякр, представляет собой гиперреальность, где копии существуют независимо от оригиналов. В рамках высшего образования симуляция проявляется в широком распространении таких практик, как плагиат, списывание, гострайтинг и генерация текстов с помощью искусственного интеллекта.

В данном исследовании выдвигается гипотеза, согласно которой студенты воспринимают плагиат не как нарушение этических норм, а как легитимную адаптивную стратегию в условиях ускоренной цифровизации образовательной среды. В этой новой парадигме образовательные результаты трансформируются в симулякры, представляя собой формальные показатели успеха, которые не всегда отражают реальное качество знаний и навыков студентов. Таким образом, симуляция в образовании становится важным объектом научного анализа, требующим глубокого изучения и понимания ее механизмов и последствий, при которых у студентов формируются толерантное отношение к плагиату.

В рамках общественной дискуссии о выявлении и критериях плагиата, особенно в выпускных квалификационных работах, было использовано или введено в публичное обсуждение множество специальных терминов, которые частично остались нечетко определенными. Эти термины должны быть систематически рассмотрены и прояснены. Студенческое сообщество также затронуто текущим дискурсом о критериях надлежащей научной практики. Семестровые, курсовые, а в дальнейшем дипломные работы служат непосредственному вовлечению обучающихся в исследовательские вопросы, с их помощью будущий специалист доказывает свою принципиальную способность к научной работе (Фролова, Алещанова 2024).

Основу теоретического анализа составляют концепция симулякра Ж. Бодрийяра (2015) и теория макдональдизации общества Дж. Ритцера (2011). Ж. Бодрийяр рассматривает симулякр как копию, не имеющую оригинала, что позволяет интерпретировать современные образовательные практики как форму гиперреальности, где формальные показатели успеха (оценки, дипломы) замещают подлинное знание. Дж. Ритцер, в свою очередь, демонстрирует, как принципы эффективности, предсказуемости и контролируемости, характерные для сферы услуг, проникают в образовательный процесс, превращая знания в товар, а плагиат – в инструмент оптимизации его приобретения.

Для системного анализа феномена толерантности к плагиату необходимо четко определить сопряженные понятия научной этики:

– надлежащая научная практика (ННП) (англ. Good Scientific Practice – GSP) – это «честность по отношению к себе и другим. Это одновременно этическая норма и основа различающихся от дисциплины к дисциплине правил научной профессионализации» (DFG 2013). Она составляет основу академической честности;

– научная недобросовестность (англ. Scientific dishonesty) – нарушение принципа честности по отношению к себе и другим, имеющее прежде всего моральное измерение;

– научный проступок (англ. Scientific misconduct) – ситуация, когда в юридическом смысле было нарушено конкретное правило, что может повлечь дисциплинарные или уголовные последствия;

– научная этика – прикладная этика, занимающаяся моральными вопросами в обращении с научными исследованиями, включая стандарты внутри наук и общественные последствия исследовательского процесса;

– плагиат (интеллектуальная кража) – нарушение интеллектуальной собственности, присвоение авторства или идей другого лица без должного указания источника. Формы плагиата включают: прямой плагиат: дословное копирование текста без кавычек и ссылок; скрытый плагиат (перефразирование): пересказ чужих идей своими словами без указания автора; самоплагиат: повторное использование собственных ранее опубликованных работ без предупреждения и корректного цитирования; ИИ-плагиат: выдача текста, сгенерированного искусственным интеллектом, за собственную работу без указания на использование технологии; «Почетное авторство» (англ. Honorary/Guest authorship) – указание в качестве автора лица, не внесшего содержательного вклада в работу, что несовместимо с ННП; фальсификация и фабрикация данных – изобретение или искажение данных, манипулирование результатами.

Ниже представлены причины распространения плагиата и научных проступков. Эмпирические данные и теоретический анализ позволяют выделить комплекс взаимосвязанных причин:

а) системно-бюрократические: бюрократизация образования, ориентация на формальные показатели успеваемости и «публикационный пресс» провоцируют симуляцию, где процесс получения диплома становится важнее процесса познания (Бермус 2023);

б) рыночно-экономические: логика образования как услуги формирует потребительское отношение у студентов, стимулируя поиск кратчайших путей к результату (Ритцер 2011);

в) технологические: доступность ИИ-инструментов (ChatGPT, нейросети для рерайта) и онлайн-баз готовых работ нормализует плагиат в студенческой субкультуре как обмен ресурсами (Сысоев 2024). Цифровая анонимность снижает ощущение личной ответственности (Яковенко, Яковенко 2025);

г) организационно-психологические: 1) высокая академическая нагрузка и нехватка времени; 2) конкурентная среда и давление на результативность; 3) недостаточное знание методологических стандартов и правил цитирования; 4) неадекватное руководство и курация со стороны научных руководителей; 5) убежденность в собственной правоте, ведущая к игнорированию неудобных данных.

Методологической базой эмпирического исследования толерантности к плагиату стали: системный анализ научной литературы, концептуальное моделирование, анкетирование 200 студентов 1–2-х курсов Камышинского

технологического института (филиала) ВолгГТУ по авторской методике П. В. Сыроева (2024), выборочные интервью и педагогический эксперимент с внедрением дискуссий об академической этике.

Проведенное анкетирование показало следующие результаты:

- 63,5 % респондентов признались в использовании нечестных методов, но лишь 29 % рассматривают это как нарушение этических норм;
- 51 % респондентов уверены, что единичные случаи плагиата не влияют на формирование их профессиональных компетенций;
- 76 % респондентов осведомлены об ИИ-инструментах, но лишь 23,7 % применяют их для семестровых работ. 63,2 % респондентов ожидают от преподавателей четких разъяснений о допустимости использования ИИ.

Таким образом обнаружен этический вакуум: студенты часто не считают использование ИИ плагиатом, если текст сопровождается развернутым промптом и последующей авторской доработкой.

Данные подтверждают гипотезу о рационализации плагиата как адаптивной стратегии в условиях цифровой среды и бюрократизированной системы.

Борьба с плагиатом и формирование академической честности требуют комплексного подхода на институциональном, педагогическом и нормативном уровнях.

Так, например, в Германии действуют системы омбудсменов и комиссий по расследованию научных проступков, разработаны рекомендации DFG по соблюдению ННП.

В России существуют законодательные (ст. 1274 ГК РФ, ст. 146 УК РФ) и ведомственные нормы (Положение о присуждении ученых степеней), регулирующие вопросы авторского права и устанавливающие последствия плагиата в диссертациях. Обязанность научного руководителя контролировать соблюдение академической честности носит этический характер, но подкреплена правовыми последствиями.

Технический контроль в российских вузах осуществляется посредством использования системы «Антиплагиат.ру» и «Антиплагиат.ВУЗ». Требования к уникальности варьируются: от 40 % – для бакалаврских работ до 80–85 % – для докторских диссертаций. Важно, что результаты проверки носят рекомендательный характер и не могут быть единственным основанием для обвинения.

На основании вышеизложенного предлагаются следующие педагогические интервенции:

1. Интеграция курсов по академическому письму и этике в обязательную программу, начиная с бакалавриата. Акцент – не на формальных правилах, а на развитии навыков формулирования собственных мыслей.
2. Ясная институциональная политика в отношении ИИ: разработка и доведение до сведения студентов и преподавателей четких регламентов по этичному использованию ИИ-инструментов в учебном процессе.
3. Практико-ориентированное обучение: сочетание анализа эталонных примеров с самостоятельным творческим процессом под активным наставничеством преподавателя.

4. Междисциплинарная рефлексия: интеграция в социально-гуманитарные дисциплины дискуссий о природе знания, авторства и симуляции в цифровую эпоху. Рассмотрение плагиата не только как нарушения, но и как философской дилеммы гиперреальности.

5. Сотрудничество с университетскими библиотеками для разработки интегративных программ по информационной культуре и академической грамотности.

Проведенное исследование показало, что толерантность студентов к плагиату следует рассматривать не как моральный недостаток, а как репрезентативный индикатор системных трансформаций, происходящих в образовательной среде под влиянием цифровизации, рыночной логики и бюрократизации. В условиях, где симулякры распространяются с беспрецедентной скоростью, возникает необходимость в переосмыслении педагогических подходов.

Центральная задача заключается в том, чтобы интегрировать социально-гуманитарные дисциплины в контекст рефлексии о подлинности знания и сформировать у студентов устойчивые этические принципы через уважение к интеллектуальному труду и ответственное использование информации. Предложенный комплекс мер – от нормативного регулирования и использования технологий проверки до глубинной интеграции курсов по академической этике и письму – направлен на сокращение этического вакуума и формирование культуры академической честности как основы подлинного образования и науки. Интеллектуальная честность остается фундаментом науки, и ее подрыв ставит под вопрос саму миссию образовательных институтов в обществе.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бермус, А. Г. Академическое мошенничество и имитации в высшей школе как онтологический вызов образованию XXI в. / А. Г. Бермус // Непрерывное образование: XXI век. – 2023. – Вып. 1 (41). DOI: 10.15393/j5.art.2023.8244.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. А. Качалова. – М.: ПОСТУМ, 2015. – 240 с.
3. Ритцер, Дж. Макдональдизация общества / Дж. Ритцер; пер. с англ. А. В. Лазарева. – М.: Практика, 2011. – 592 с.
4. Сысоев, П. В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде / П. В. Сысоев // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33. – № 2. – С. 31–53. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53
5. Фролова, Н. А. Формирование коммуникативной компетенции в рамках дисциплин гуманитарного блока / Н. А. Фролова, И. В. Алещанова // Primo aspectu. – 2024. – № 3 (59). – С. 44–49. DOI: 10.35211/2500-2635-2024-3-59-44-49.
6. Яковенко, Т. В. Искусственный интеллект в педагогическом образовании / Т. В. Яковенко, К. С. Яковенко // Primo aspectu. – 2025. – № 1(61). – С. 61–66. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-61-66.
7. DFG. Sicherung guter wissenschaftlicher Praxis / Deutsche Forschungsgemeinschaft. – Weinheim: Wiley-VCH, 2013.

REFERENCES

1. Bermus, A. G. Academic fraud and imitations in higher education as an ontological challenge to education in the 21st century // Continuing education: XXI century. – 2023. – Issue 1 (41). DOI: 10.15393/j5.art.2023.8244. (in Russ.)
2. Baudrillard, J. Simulacra and simulations / Translated by A. Kachalov, Moscow: POSTUM, 2015, 240 p. (in Russ.)

3. Ritzer, J. McDonaldization of Society / Translated from English by A. V. Lazarev. – Moscow: Praksis, 2011. – 592 p. (in Russ.)
4. Sysoev, P. V. Ethics and AI-Plagiarism in the Academic Environment // Higher Education in Russia. – 2024. – Vol. 33. – № 2. – P. 31-53. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53 (in Russ.)
5. Frolova, N. A., Aleschanova, I. V. Formation of communicative competence within the disciplines of the humanitarian block // Primo aspectu. – 2024. – № 3 (59). – P. 44-49. DOI: 10.35211/2500-2635-2024-3-59-44-49. (in Russ.)
6. Yakovenko, T. V., Yakovenko, K. S. Artificial intelligence in teaching education // Primo aspectu. – 2025. – № 1(61). – P. 61-66. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-61-66. (in Russ.)
7. DFG. Sicherung guter wissenschaftlicher Praxis / Deutsche Forschungsgemeinschaft. – Weinheim: Wiley-VCH, 2013.

Информация об авторе:

Наталья Алексеевна Фролова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Экономические и гуманитарные науки» Камышинского технологического института (филиала) Волгоградского государственного технического университета, <https://orcid.org/0000-0001-6610-242X>, frolova@kti.ru

Information about the author:

Natalia A. Frolova – Cand.Ph. (Philology), Associate Professor of the Department the Department of Economics and Humanities, Kamyshin Technological Institute (branch) of Volgograd State Technical University, <https://orcid.org/0000-0001-6610-242X>, frolova@kti.ru

Статья поступила в редакцию 17.02.2026, одобрена после рецензирования 01.03.2026, принята к опубликованию 15.05.2026.

The article was submitted 17.02.2026, approved after review 01.03.2026, accepted for publication 15.05.2026.

УДК 378.14

DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-58-66

Научная статья

Original article

РАЗВИТИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ ИЗ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ»

DEVELOPMENT OF TERMINOLOGICAL COMPETENCE AMONG STUDENTS SPECIALIZING IN PLANT-BASED FOOD PRODUCTION

✉ Ирина Владимировна Алещанова, aleshchanova.i@edu.kubsau.ru

✉ Irena V. Aleshchanova, aleshchanova.i@edu.kubsau.ru

АЛЕЩАНОВА Ирина Владимировна
Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия

ALESHCHANOVA Irena V.
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia

Аннотация. В статье исследуется актуальная проблема развития терминологической компетенции студентов в современной сфере производства продуктов питания из растительного сырья. Цель работы заключается в разработке модели обучения иностранному языку на основе анализа аутентичного профессионального англоязычного дискурса. Методологическую основу работы составил комплексный подход, включающий компе-

Abstract. This article examines the current challenge of developing terminological competence among students specializing in food technologies under modern conditions of plant-based food production. The aim of the study is to develop a model for teaching foreign languages based on authentic professional English-language discourse analyses related to plant-based products. Methodological foundation comprises an integrated ap-

ментностный подход, контент-анализ профессиональных текстов и педагогический эксперимент на базе аграрного вуза. Выявлены типы дискурсивных практик и принципы отбора терминологии. Результаты апробации показали достоверный рост уровня терминологической компетенции и продуктивность предложенной модели обучения. Особенно значима положительная динамика продуктивного использования терминов. Сделан вывод, что интеграция терминов в аутентичные контексты профессионального дискурса может помочь преодолеть лексико-концептуальный разрыв между общей языковой подготовкой и требованиями профессиональной коммуникации в сфере пищевых технологий, развить навыки терминологической рефлексии. Эти факторы существенно повышают мотивацию обучающихся на начальном этапе изучения профессионального английского языка и обеспечивают готовность к международной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: терминологическая компетенция, профессиональная коммуникация, специалисты пищевой промышленности, профессиональный дискурс, профессиональный английский язык, пищевые технологии.

proach, including a competence-based framework, professional texts content analyses and a pedagogical experiment conducted at an agrarian university. Types of discursive practices and principles for terminology selection have been identified. The results of the pilot implementation demonstrated a statistically significant improvement in the level of the proposed teaching model. Positive dynamics observed in the productive use of terminology is of particular importance. The study concludes that integrating terminology into authentic contexts of professional discourse can help bridge lexical-conceptual gaps between general language training and demands of professional communication in the field of food technologies, while fostering terminological reflection skills. These factors substantially enhance learners' motivation at the initial stage of studying professional English and ensure readiness for international professional activities.

Keywords: terminological competence, professional communication, food science students, professional discourse, English for specific purposes, food technologies.

Для цитирования: Алезчанова И. В. Развитие терминологической компетенции студентов направления подготовки «Продукты питания из растительного сырья». *Primo aspectu*. 2026; 2(66): 58–66. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-58-66.

For citation: Aleshchanova I. V. Development of terminological competence among students specializing in plant-based food production. *Primo aspectu*. 2026; 2(66): 58–66. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-58-66.

Современная наука о производстве продуктов питания переживает период стремительного развития, обусловленного переходом к разработке продукции на основе растительного сырья. Рост глобального рынка требует от специалистов не только технических знаний, но и способности взаимодействовать в межкультурной среде. Ключевые исследования в области пищевых технологий публикуются преимущественно на английском языке. Перед студентами, изучающими данную отрасль, возникает сложная проблема одновременного овладения новой обширной предметной областью и преодоления языкового барьера.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей потребностью пищевой индустрии в квалифицированных специалистах, способных осуществлять эффективную профессиональную коммуникацию в условиях глобализации рынка. Необходимость модернизации языковой подготовки студентов в соответствии с современными профессиональными стандартами приобретает особое значение в активно развивающемся сегменте продуктов питания из растительного сырья, где постоянное обновление технологий требует владения актуальной терминологией для работы с иностранной документацией и интеграции в международное профессиональное сообщество.

Объектом исследования выступает процесс обучения иностранному языку в аграрном вузе. Цель исследования состоит в разработке модели развития терминологической компетенции будущих специалистов отрасли на основе анализа аутентичного профессионального дискурса, связанного с производством продуктов питания из растительного сырья. В задачу ис-

следования входит проведение анализа англоязычного дискурса, затрагивающего терминологическое поле «растительные пищевые продукты», разработка принципов отбора и подачи терминов с последующим проектированием учебных модулей, интегрирующих терминологию с профессиональными контекстами, экспериментальное апробирование предложенной модели. В исследовании использован комплексный подход, включающий данные компетентностного подхода, контент-анализа профессиональных текстов и педагогический эксперимент.

Компетенции современного специалиста формируются в результате влияния многочисленных факторов, среди которых значительное место отводится образованию на его различных уровнях. Большинство профессиональных компетенций специалиста закладывается высшими учебными заведениями. Необходимость развития способности продуктивно оперировать профессиональной лексикой на иностранном языке обусловлена современными требованиями к подготовке специалистов в условиях глобализованного контекста. Терминологическая компетенция выступает ключевым компонентом профессионально ориентированного обучения иностранному языку, обеспечивая способность использовать специализированную терминологию в международной коммуникации.

Вопросам развития профессиональной терминологической компетенции уделяется большое внимание в отечественной и зарубежной методике. В отечественной методике в рамках идеи о компетентностном подходе в обучении языку терминологическая компетенция может быть определена как интегративное образование, включающее знание терминов, умение использовать их в соответствии с нормами профессионального дискурса, понимать концептуальные связи между терминами внутри предметной области, что предполагает переход от пассивного узнавания терминов к их продуктивному употреблению в профессионально значимых ситуациях (Бордовская, Кошкина 2016:99–101). Рассматривая терминологию в качестве информативного ядра лексики языка науки, К. А. Рокитянская с позиций функционирования терминологии в социокультурном контексте выделяет когнитивную (приобретение профессиональных знаний и опыта) и коммуникативную (использование теоретической базы квалификации специалиста в профессиональной коммуникации) функции (Рокитянская, Мизюрова 2022:13). В зарубежной лингводидактике развитие терминологической компетенции органично вписывается в концепцию английского языка для специальных целей: обучение ориентировано на удовлетворение коммуникативных потребностей в определенной сфере и требует учета профессиональной направленности образования. Модель терминологической компетенции в рамках данной методики включает три взаимосвязанных компонента: когнитивный, лингвистический и прагматический (Sabré-Castellvi 2003). Первый компонент предполагает формирование концептуальных знаний об изучаемой предметной области. Второй компонент включает знание языковых особенностей терминов и умения выводить их значения через анализ структуры и контекста. Третий компонент связан

с уместным использованием терминов в профессиональной коммуникативной ситуации (Basturkmen 2006).

В современной методике профессионально ориентированного обучения терминологическая компетенция рассматривается как неотъемлемая составляющая профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции – способности осуществлять продуктивное общение на иностранном языке в типичных для данной специальности ситуациях. В сфере пищевых технологий терминологическая компетенция проявляется на нескольких уровнях. Термины являются не только средством номинации, но и инструментом профессионального мышления, обеспечивающим результативность межкультурной коммуникации. На когнитивном уровне термин выступает носителем концептуального содержания, аккумулирующего существенные характеристики профессионального понятия. На прагматическом уровне терминологическая компетенция обеспечивает точность и однозначность профессионального сообщения, что является ключевым фактором предотвращения рисков в сфере пищевой безопасности (EFSA 2019:15). На коммуникативно-дискурсивном уровне обеспечивается способность следовать нормам жанра при построении профессиональных высказываний. Это позволяет корректно реферировать научные статьи, составлять технические отчеты и спецификации, работать с международными стандартами, импортным технологическим оборудованием.

Следовательно, развитие знаний терминологии носит активный характер и предполагает следующие виды деятельности: 1) контекстуализацию (усвоение терминов при анализе специальных текстов); 2) концептуализацию (освоение термина в связи с базовыми отраслевыми понятиями); 3) систематизацию (выстраивание терминов в иерархические структуры); 4) прагматизацию (отработку употребления термина в имитационных профессиональных ситуациях). Специфика обучения профессиональному английскому языку пищевых технологий определяется многоуровневой структурой терминологической системы, включающей как общенаучную лексику, так и узкоспециализированные термины, интернациональным характером лексики, жанровым разнообразием текстов, динамичностью терминологического поля под влиянием технологических инноваций.

Согласно концепции Н. Фэрклоу, дискурс рассматривается не просто как коллекция текстов, но как форма социальной практики, отражая систему ценностей, норм и правил функционирования определенного сообщества (Fairclough 1996:23–25). Профессиональный дискурс в контексте пищевых наук носит междисциплинарный характер, формируя сложную терминологическую область. В рамках данного исследования предлагается рассматривать профессиональный дискурс в сфере производства растительных продуктов питания как систему, интегрирующую три взаимосвязанных подтипа: научный, маркетинговый и нормативный. Такая дифференциация позволяет проследить трансформацию профессиональной терминологии при ее переходе из сферы науки в сферу правового регулирования и массовых коммуникаций.

Научный дискурс характеризуется строгой терминологической точностью и ориентацией на описание технологических процессов и функциональных характеристик ингредиентов. Например, такие термины, как “high moisture extrusion” («высоковлажная экструзия»), “freeze structuring” («структурирование замораживанием») используются для описания методов структурирования растительных белков, имитирующих волокнистую структуру мяса (Boukid 2020). Маркетинговому дискурсу (реклама продуктов, сайты производителей) свойственна эмоциональность и упрощение терминологии для потребительского восприятия, например, в рекламе растительного молока компании “Oatly”, подчеркивающей отсутствие компонентов животного происхождения “Wow No Cow” («Ничего себе – и без коровы!») (Dunker 2021). Нормативный дискурс регулируется законодательными актами и стандартами, где термины приобретают юридическую силу: спор вокруг термина “meat” («мясо») в отношении растительных продуктов привел к запрету его использования в маркировке в ряде стран ЕС, что вынудило производителей применять нейтральные обозначения “plant-based meat” («растительный мясной аналог»), “meat substitute” («мясной аналог») (Bánáti, Gyimes 2022). Подобная триада дискурсов создает уникальную учебную среду для развития терминологической компетенции: студенты учатся не только распознавать термины в разных контекстах, но и понимать их культурную основу и мотивацию к употреблению, что соответствует требованиям когнитивного подхода к обучению лексике (Голованова 2024). Терминологическая вариативность требует от студентов развития метаязыковой осведомленности, то есть способности критически анализировать выбор термина в зависимости от речевой ситуации.

Организация работы над становлением терминологической компетенции опирается на систему принципов отбора учебного материала, обеспечивающего баланс между языковой доступностью и профессиональной значимостью. Представляется возможным выделить восемь взаимодополняющих принципов, которые могут служить основой для разработки учебных курсов и материалов: 1) частотности и актуальности; 2) аутентичности; 3) профессиональной релевантности; 4) прогрессивного усложнения дискурсивных контекстов; 5) концептуальной группировки; 6) когнитивной нагрузки; 7) межкультурной релевантности; 8) практической верификации. Синтез этих принципов позволяет создать учебный материал, который одновременно соответствует языковым возможностям студентов и готовит их к реальному профессиональному взаимодействию. Перечисленные принципы легли в основу формирования учебного модуля «Иностранный язык (английский) в сфере продуктов питания из растительного сырья» (Алещанова 2024), разработанного для студентов бакалавриата, изучающих английский язык. Структура модуля включает четыре основных блока: цели обучения, тематическое содержание, виды учебной деятельности, оценка результатов. Модуль направлен на развитие умений понимать и использовать профессиональную терминологию в области продуктов из растительного сырья. Основное внимание уделяется пониманию терминов при чтении

и аудировании, а также их использованию в стандартных профессиональных ситуациях. С точки зрения тематического содержания, материал модуля разделен на четыре темы, охватывающие основные направления развития рынка растительных продуктов: общие сведения из науки о продуктах растительного производства; экологичность и польза растительных продуктов; органолептические свойства; сырье и технологии производства. К каждой теме подобраны аутентичные, незначительно адаптированные тексты. Все термины снабжены краткими определениями на английском языке с примерами использования и переводом на русский язык. Оценка результатов обучения включает организацию текущего контроля с помощью мини-тестов после каждой темы и итоговый контроль, состоящий из письменного и устного ответов. Модуль построен на принципе постепенного усложнения заданий: от узнавания термина к пониманию его значения и дальнейшего самостоятельного использования.

В целях подтверждения гипотезы исследования о том, что профессиональный аутентичный дискурс является продуктивной основой для осмысленного усвоения терминологии был проведен педагогический эксперимент по мониторингу результатов апробирования разработанной модели развития терминологической компетенции у студентов первого года обучения. В процессе эксперимента решались следующие задачи: а) выявить исходный уровень терминологической компетенции студентов; б) реализовать развивающий этап в изучении терминологии; в) оценить динамику развития компетенции по критериям распознавания, понимания и продуктивного использования терминов; г) определить эффективность предложенной методики.

Эксперимент проводился на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» в весеннем семестре 2024/2025 учебного года, после наблюдений за процессом и результатами обучения в течение 2023–2025 гг. по традиционной методике. В эксперименте приняли участие 42 студента первого курса бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки 19.03.02 «Продукты питания из растительного сырья». Все участники имели базовый уровень владения английским языком А2 – В1 (по самооценке на входе), подтвержденный результатами входного внутривузовского тестирования. Группа была разделена на экспериментальную (ЭГ, n = 21) и контрольную (КГ, n = 21) методом случайной выборки. Оценка результатов проводилась методами первичной статистики для малых выборок. Сравнительный анализ полученных эмпирических данных не выявил статистически значимых отклонений между группами, что обосновывает правомерность их дальнейшего сопоставления. Эксперимент осуществлялся в рамках двухэтапной модели обучения, базирующейся на принципе последовательного усложнения «от общенаучной базы к узкопрофессиональной специализации». На первом, базово-пропедевтическом этапе, реализованном в первом семестре, проводилось ознакомление с общенаучной лексикой по темам общей профессиональной терминологии пищевой индустрии с целью восстановления лингвистической базы и формирования

первичного терминологического тезауруса. Содержание этапа включало систематизацию грамматических структур, необходимых для описания технологических процессов и свойств питательных элементов, систематизацию базовых терминов с помощью контекста и дефиниций, формирование навыков работы с учебными текстами общепрофессионального характера. Второй, профессионально-технологический этап, охватывающий весенний семестр, был ориентирован на углубленное изучение узкоспециальной лексики для развития готовности к профессиональной иноязычной коммуникации и работе с технической документацией по разработанной модели с использованием аутентичного дискурса в экспериментальной группе. В задачу этапа входило освоение терминологии, описывающей конкретные технологические процессы, развитие навыков реферирования профессиональных аутентичных текстов. Контрольная группа продолжала занятия по традиционной методике, работая с адаптированными профессиональными текстами.

Основные диагностические инструменты включали входное тестирование для оценки общего уровня владения языком и начальным уровнем профессиональной лексики, промежуточную аттестацию по итогам первого семестра с целью проверки усвоения базовых терминов, контрольный этап с проведением итогового тестирования (2 семестр) для комплексной проверки сформированности терминологической компетенции. В качестве критериев оценки использовался когнитивный критерий, демонстрирующий объем усвоенных терминов, деятельностный критерий, отражающий способность использовать термины в устной и письменной речи в правильном контексте, мотивационный критерий, определяющий интерес к изучению профессионального английского языка (выявлялся через анкетирование). Для сбора качественных данных о субъективном опыте освоения терминологии было проведено анкетирование в экспериментальной группе. Анкетирование строилось на пяти ключевых вопросах, направленных на выявление стратегий усвоения терминов, трудностей и мотивационных аспектов («Как вы оцениваете свои умения работать с английскими терминами до начала этого модуля и сейчас?»; «Какой формат работы был наиболее полезным?»; «Какие приемы помогли запомнить незнакомый термин?»; «В какой ситуации вам может пригодиться знание этих терминов?»; «Как это влияет на вашу мотивацию изучать профессиональный английский?»).

По итогам контрольного этапа в экспериментальной группе зафиксирован достоверный рост уровня терминологической компетенции: средний показатель увеличился с 59 до 78 %. Наиболее значимая динамика отмечена по критерию продуктивного использования терминов (с 53 до 78 %). В контрольной группе прирост составил + 10 % пунктов (с 59 до 69 %). Качественный анализ письменных работ показал, что 80 % студентов экспериментальной группы продемонстрировали умение использовать термины в естественных контекстах (например, корректные словосочетания «fibrous texture» – волокнистая текстура, «plant-based protein» – растительный белок), в то время как в контрольной группе этот навык проявили лишь 61 % участ-

ников. По данным анкетирования, 82 % экспериментальной группы отметили, что «контекст и разнообразные тренировочные задания помогают запоминать термины лучше, чем заучивание списков», а 72 % сообщили о росте уверенности при работе с профессиональными английскими текстами.

Полученные результаты подтверждают, что интеграция терминов в аутентичные контексты профессионального дискурса создает условия для осмысленного усвоения лексики и развивает у студентов базовые навыки терминологической рефлексии, то есть способности самостоятельно распознавать и применять профессиональную лексику в учебных ситуациях. Это особенно важно на начальном этапе изучения отраслевой терминологии на иностранном языке, где преодоление аффективного барьера и создание позитивного опыта профессиональной коммуникации являются ключевыми факторами мотивации к дальнейшему языковому развитию.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бордовская, Н. В. Структурно-функциональная модель терминологической компетентности специалиста / Н. В. Бордовская, Е. А. Кошкина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 16: Психология. Педагогика. – 2016. – Вып. 4. – С. 97–109. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.408.

2. Рокитянская, К. А. Формирование иноязычной терминологической компетенции обучающихся неязыковых специальностей / К. А. Рокитянская, Э. Ю. Мизюрова // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 1А. – С. 11–17. DOI: 10.34670/AR.2022.16.14.001.

3. Cabré-Castellvi, M. T. Theories of Terminology. Their description, prescription and explanation / M. T. Cabré-Castellvi // International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. – 2003. – Vol. 9. – Iss. 2. – P. 163–199. – URL: sci-hub.ru>10.1075/term.9.2.03cab. (дата обращения: 15.02.2026 г.). – Текст: электронный.

4. Basturkmen, N. Ideas and options in English for specific purposes / N. Basturkmen. – London: Routledge, 2006. – 208 p.

5. EFSA Guidance on Communication of Uncertainty in Scientific Assessments // EFSA Journal. – 2019. – Vol. 17. – №1. – 73 p. – URL: <https://doi.org/10.2903/j.efsa.2019.5520> (дата обращения: 05.02.2026 г.). – Текст: электронный.

6. Fairclough, N. Language and power / N. Fairclough. – New York: Longman, 1996. – 260 p.

7. Boukid, F. Plant-based meat analogues: from niche to mainstream / F. Boukid // European Food Research and Technology. – 2020. – Vol. 247. – № 3. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00217-020-03630-9> (дата обращения: 05.02.2026 г.). – Текст: электронный.

8. Dunker, A. K. “Nut Milk is Not Milk”: A Multimodal Critical Discourse Analysis of Plant-Based Dairy Alternatives Advertising in Europe and North America: магистерская диссертация / A. K. Dunker; Erasmus University Rotterdam, Erasmus School of History, Culture and Communication. – Rotterdam, 2021. – URL: <https://thesis.eur.nl/pub/57196/Dunker-Allison-part-1-.pdf>. (дата обращения: 27.02.2026 г.). – Текст: электронный.

9. Bánáti, D. Terminology of plant-based meat alternatives: A survey among Hungarian food science, food technology and nutrition experts / D. Bánáti, E. Gyimes // Journal of Food Investigation. – 2022. – Vol. 68. – № 4. – P. 4272–4280. – URL: <https://doi.org/10.52091/EVIK-2022/4-9-ENG> (дата обращения: 06.02.2026 г.). – Текст: электронный.

10. Голованова, Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие / Е. И. Голованова. – М.: ФЛИНТА, 2024. – 224 с.

11. Алещанова, И. В. Иностраный язык (английский в сфере продуктов питания из растительного сырья): учебное пособие / И. В. Алещанова. – Краснодар: КубГАУ, 2024. – 96 с. – URL: elib.kubsau.ru. – Текст: электронный.

REFERENCES

1. Bordovskaya, N. V., Koshkina E. A. Structural and functional model of terminological competence of a specialist // Vestnik of Saint Petesburg University. – Series 16: Psychology. Pedagogy. – 2016. – Iss. 4. – P. 97–109. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.408. (in Russ.)

2. *Rokityanskaya, K. A., Mizyurova E. Yu.* Formation of foreign language terminological competence among students of non-language specialities // *Pedagogical Journal*. – 2022. – Vol. 12. – No 1A. – P. 11–17. DOI: 10.34670/AR.2022.16.14.001. (in Russ.)
3. *Cabré-Castelloi, M. T.* Theories of Terminology. Their description, prescription and explanation // *International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. – 2003. – Vol. 9. – Iss. 2. – P. 163–199. URL: sci-hub.ru/10.1075/term.9.2.03cab. (accessed on 15.02.2026). – Text: electronic.
4. *Basturkmen, N.* Ideas and options in English for specific purposes. – London: Routledge, 2006. – 208 p.
5. EFSA Guidance on Communication of Uncertainty in Scientific Assessments [Electronic resource] // *EFSA Journal*. – 2019. – Vol. 17. – No 1. – 73 p. URL: <https://doi.org/10.2903/j.efsa.2019.5520> (accessed on 05.02.2026). – Text: electronic.
6. *Fairclough, N.* Language and power. – New York: Longman, 1996. – 260p.
7. *Boukid, F.* Plant-based meat analogues: from niche to mainstream // *European Food Research and Technology*. – 2020. – Vol. 247. – No 3. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00217-020-03630-9>. (accessed on 05.02.2026). – Text: electronic.
8. *Dunker, A. K.* “Nut Milk is Not Milk”: A Multimodal Critical Discourse Analysis of Plant-Based Dairy Alternatives Advertising in Europe and North America: Master’s Thesis / A. K. Dunker; Erasmus University Rotterdam, Erasmus School of History, Culture and Communication. – Rotterdam, 2021. URL: <https://thesis.eur.nl/pub/57196/Dunker-Allison-part-1-.pdf>. (accessed on 27.02.2026). – Text: electronic.
9. *Bánáti, D., Gyimes E.* Terminology of plant-based meat alternatives: A survey among Hungarian food science, food technology and nutrition experts // *Journal of Food Investigation*. – 2022. – Vol. 68. – No 4. – P. 4272–4280. URL: <https://doi.org/10.52091/EVIK-2022/4-9-ENG>. (accessed on 06.02.2026). – Text: electronic.
10. *Golovanova, E. I.* Introduction to cognitive terminology studies: ucheb. posobie. – Moscow: FLINTA, 2024. – 224 p. (in Russ.)
11. *Aleshchanova, I. V.* Foreign Language (English for Food Products from Plant-Based Raw Materials): ucheb. posobie. – Krasnodar: KubSAU, 2024. – 96 p. URL: elibr.kubsau.ru. (in Russ.) – Text: electronic.

Информация об авторе:

Ирина Владимировна Алещанова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Кубанского государственного аграрного университета, <https://orcid.org/0000-0003-3507-7799>, aleshchanova.i@edu.kubsau.ru

Information about the author:

Irena V. Aleshchanova – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Agrarian University, <https://orcid.org/0000-0003-3507-7799>, aleshchanova.i@edu.kubsau.ru.

Статья поступила в редакцию 10.03.2026, одобрена после рецензирования 26.03.2026, принята к опубликованию 15.05.2026.

The article was submitted 10.03.2026, approved after review 26.03.2026, accepted for publication 15.05.2026.

УДК 371.8

DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-67-73

Научная статья

Original article

К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ON THE PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF LEGAL CULTURE AMONG MINORS

✉ Дарья Александровна Боева, d.8oeva@yandex.ru

✉ Daria A. Boeva, d.8oeva@yandex.ru

ДЮЖАКОВА Марина ВячеславовнаВоронежский государственный
педагогический университет, Воронеж, Россия**БОЕВА Дарья Александровна**Воронежский институт МВД России,
Воронеж, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ понятия «правовая культура», обоснован запрос общества и государства на формирование правовой культуры несовершеннолетних, проведен мониторинг уровня правовых знаний обучающихся седьмых классов школы г. Воронежа. Исследование направлено на выявление реальной осведомленности несовершеннолетних о правовых нормах и их способности дифференцировать различные виды ответственности. Инструментом сбора данных выступило анонимное анкетирование, позволившее сопоставить субъективные оценки школьников с объективными результатами выполнения заданий. В ходе исследования авторы приходят к выводу о необходимости целенаправленного педагогического сопровождения процесса формирования правовой культуры. Эффективным решением видится использование потенциала внеурочной деятельности – организация деловых игр, проектная работа и привлечение специалистов в сфере юриспруденции. По мнению авторов именно такой подход способствует не только накоплению знаний, но и развитию правовой рефлексии, ответственности и устойчивых моделей законопослушного поведения.

Ключевые слова: правовая культура, несовершеннолетние, формирование, педагогический аспект.

DYUZHAKOVA Marina V.Voronezh State Pedagogical University,
Voronezh, Russia**BOEVA Daria A.**Voronezh Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Voronezh, Russia

Abstract. This article presents an analysis of the concept of "legal culture," substantiates the societal and state demands for the development of a legal culture among minors, and monitors the level of legal knowledge among seventh-grade students at a Voronezh school. The study aims to determine minors' actual awareness of legal norms and their ability to differentiate between various types of liability. An anonymous survey was used to collect data, allowing for a comparison of students' subjective assessments with their objective assessments. The authors conclude that targeted pedagogical support is essential for developing a legal culture. An effective solution is seen in harnessing the potential of extracurricular activities, such as business games, project work, and engaging legal experts. The authors believe that this approach not only contributes to the accumulation of knowledge but also to the development of legal reflection, responsibility, and sustainable patterns of law-abiding behavior.

Keywords: legal culture, minors, formation, pedagogical aspect.

Для цитирования: Дюжакова М. В., Боева Д. А. К вопросу о педагогических аспектах формирования правовой культуры несовершеннолетних. *Primo aspectu*. 2026; 2(66): 67–73. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-67-73.

For citation: Dyuzhakova M. V., Boeva D. A. On the pedagogical aspects of the formation of legal culture among minors. *Primo aspectu*. 2026; 2(66): 67–73. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-67-73.

Современная образовательная политика Российской Федерации акцентирует свое внимание не только на процессе передачи знаний молодому поколению, но и на формировании социально ответственной личности, способной к осознанному соблюдению установленных правовых норм. В ус-

ловиях динамично развивающегося общества и усложнения социальных отношений особую значимость приобретает правовое просвещение несовершеннолетних как один из важнейших факторов их успешной социализации и профилактики правонарушений.

В соответствии с Письмом Минпросвещения России от 2 июля 2024 г. № 07-2997 «О направлении информации» (вместе с «Едиными подходами по формированию целостной системы правового просвещения и правового информирования несовершеннолетних в образовательных организациях на всех уровнях образования независимо от типа указанных организаций»), одной из приоритетных целей государственной политики в сфере правового просвещения несовершеннолетних является формирование правовой культуры подрастающего поколения, которая включает в себя овладение системой правовых знаний, выработку навыков правомерного поведения и воспитание ответственного отношения к своим правам и обязанностям.

В рамках рассматриваемого вопроса хотелось бы отметить, что общеобразовательная школа выступает ключевым институтом социализации, способным обеспечить системное формирование правовой культуры личности, которая предполагает не только наличие знаний о законах, но и внутреннее убеждение в значимости права, стремление соблюдать установленные правовые нормы и умение отвечать за последствия своих действий. Общаясь со школьным коллективом, несовершеннолетние выстраивают личностные взаимоотношения, которые влияют на формирование чувства ответственности и коллективной взаимопомощи. Можно сказать, что организация образовательного процесса создает необходимые условия и ситуации, существенно влияющие на приобретение обучающимися навыков законопослушного поведения, освоения общепринятых норм и ценностей общества.

Е. Е. Герасимович под правовой культурой понимает «сложное динамическое образование, представляющее собой единство правовых знаний, адекватно отражающих правовую действительность, эмоционально-окрашенного отношения к правовым явлениям и правомерного поведения» (2004:5). Автор рассматривает правовую культуру в неотъемлемом единстве трех элементов: знания в области права, личностное отношение к данным знаниям и деятельность, регулируемая личностью на основе ее культурных ценностей (2004:9). Н. Г. Левковская, исследуя процесс формирования правовой культуры младших школьников, обращает внимание на то, что правовая культура выступает некой внутренней опорой, определяющей правовое поведение ребенка, и соответствует границам его собственной правовой жизни в обществе, его уникального детского существования как субъекта с определенным юридическим статусом (2011:9). В свою очередь, И. Г. Митюнова отмечает, что старшие школьники, в отличие от младших, уже обладают способностью осознанно осмысливать, анализировать и критически оценивать большинство правовых и моральных норм и понятий. Однако у них еще не сформировались устойчивые убеждения, их жизненный опыт ограничен, характер неустойчив, а их действия находятся в сильной зависимости от влияния взрослых и сверстников (2005:22–23).

Несмотря на то, что учебные предметы, предусмотренные школьной программой, включают в себя и правовую тематику, остается все еще открытым вопрос о реальном уровне усвоения и практического применения правовых знаний обучающимися. В связи с этим особую актуальность приобретает эмпирическое изучение уровня правовых знаний школьников как основы для дальнейшего совершенствования педагогических механизмов формирования правовой культуры подрастающего поколения.

На взгляд вторых статьи, без достоверных данных о том, что именно несовершеннолетние знают о праве и как они интерпретируют правовые нормы, любые педагогические усилия рискуют остаться малоэффективными. Эмпирическое исследование даст возможность определить, не только качество правовых знаний, но и их реальное влияние на поведение несовершеннолетних, отделяя осмысленное понимание права от механического воспроизведения полученных знаний в процессе обучения.

В рамках исследования было проведено анкетирование обучающихся общеобразовательной школы с углубленным изучением отдельных предметов № 34 г. Воронежа. В качестве респондентов выступили ученики 7-х классов (13–14 лет) в количестве 67 человек. Учитывая психологические особенности подростков в данный возрастной период (стремление к самостоятельности, развитие критического мышления, повышенная чувствительность к социальной оценке), было принято решение выявить уровень их правовых знаний и интерес к развитию своей правовой культуры. С целью получения объективного мнения и исключения возможного психологического дискомфорта анкетирование проводилось анонимно.

Вопросы анкеты были направлены на выявление уровня правовой осведомленности и воспитания несовершеннолетних, их готовности соблюдать нормы законодательства и нести юридическую ответственность за совершаемые поступки. В результате обработки анкет были выявлены показатели общего уровня правовой грамотности обучающихся, а также определена степень осведомленности и восприятия ими различных аспектов юридической ответственности. Далее представлены количественные и качественные результаты проведенного анкетирования.

Анализ полученных данных показал, что 77 % респондентов утвердительно ответили на вопрос «Знаете ли вы свои права?». Однако, оценивая уровень осведомленности своих сверстников, обучающиеся продемонстрировали большую осторожность и критичность: 56,7 % опрошенных отметили, что современные подростки в целом имеют представление о своих правах, но не обладают глубокими знаниями в данной сфере. Данное расхождение позволяет предположить, что оценка собственных правовых знаний носит преимущественно субъективный характер, тогда как при оценке знаний сверстников подростки опираются на наблюдение реального поведения и сравнительный анализ, проявляя при этом большую критичность.

В ходе анкетирования было установлено, что 43,2 % обучающихся уверены, что им не приходилось нарушать чьи-либо права, тогда как 40,2 % указали на то, что затрудняются ответить на поставленный вопрос. Данные

результаты свидетельствуют о том, что значительная часть опрошенных уверена в правомерности своего поведения, однако очевидна необходимость повышения уровня осознания правовых норм и последствий нарушения чужих прав в школьном коллективе, поскольку значительное количество участников опроса испытывает затруднения при оценке собственных действий.

Вместе с тем результаты исследования демонстрируют достаточно высокий уровень правовой грамотности обучающихся 7-х классов в сфере распространенных современных правонарушений и опасностей цифрового пространства. Так, 73,1 % опрошенных знают, что использование найденной банковской карты является уголовно наказуемым деянием. Более двух третей опрошенных (68,6 %) понимают сущность понятия «цифровой след», а 89,5 % проявляют осторожность, игнорируя подозрительные ссылки с целью предотвращения хищения персональных данных и финансового мошенничества. Данные показатели свидетельствуют о том, что цифровая среда и формируемая ею информационная повестка оказывают значительное влияние на формирование правовой осведомленности подростков в сфере кибербезопасности.

Однако наряду с положительными результатами выявлены проблемные зоны. Особую тревожность вызывает низкий уровень знаний обучающихся в области правил дорожного движения. Лишь 40,2 % респондентов имеют представление о приоритете сигналов регулировщика перед сигналами светофора. Большинство несовершеннолетних (71 %) не знают, как следует двигаться пешеходу вдоль проезжей части при отсутствии тротуара. Кроме того, подавляющее большинство школьников не смогли указать вид юридической ответственности за нарушение правил перехода дороги вне установленных мест. На взгляд вторых статьи, данные результаты могут свидетельствовать о смещении образовательных акцентов в сторону современных цифровых угроз при одновременном снижении внимания к базовым нормам общественного порядка, включая правила дорожного движения.

Также в ходе исследования несовершеннолетним было предложено установить соответствие между пятью правонарушениями и видами юридической ответственности за их совершение. Результаты показали, что верно выполнить задание смогли только 20,8 % респондентов, что свидетельствует о недостаточном уровне сформированности системных правовых знаний, в частности, о слабом понимании различий между административными правонарушениями и преступлениями. Данные показатели могут свидетельствовать о том, что правовое знания школьников характеризуются фрагментарностью и недостаточной системностью. В связи с этим приобретает особую значимость процесс углубления и упорядочения соответствующих правовых представлений несовершеннолетних.

Интерпретируя полученную информацию, можно утверждать, что процесс формирования правовой культуры несовершеннолетних требует непрерывного и целенаправленного педагогического сопровождения. Он должен включать:

– интеграцию правовой проблематики в учебный и воспитательный процессы;

- развитие навыков анализа конкретных жизненных ситуаций с правовой точки зрения;
- формирование умений четко определять и дифференцировать виды юридической ответственности и понимать условия их наступления;
- развитие правовой рефлексии и способности оценивать собственное поведение.

По мнению авторов статьи, особую роль в данном процессе может сыграть внеурочная деятельность. Авторы учебного пособия «Организация внеурочной деятельности в начальной школе» отмечают, что «в процессе многоплановой внеурочной деятельности можно обеспечить развитие общекультурных интересов школьников, способствовать решению задач нравственного воспитания» (Колесникова, Колокольникова, Лобанова, Газизова, Власова 2019: 8). В ходе внеурочной деятельности возможно организовать правовые квесты, деловые и ролевые игры; моделировать проблемные ситуации и искать пути их решения совместно с представителями правоохранительных органов; реализовывать социальные проекты правовой направленности. Внеурочная деятельность создает условия для активного включения подростков в социально значимую деятельность, способствует формированию ответственности, инициативности и правовой компетентности.

Эффективность внеурочной деятельности в формировании правовой культуры обусловлена рядом существенных преимуществ по сравнению с традиционными уроками в школе. В рамках внеурочных занятий обучающиеся освобождаются от строгих рамок оценивания их уровня знаний в различных сферах деятельности, что существенно снижает уровень эмоционального напряжения и избавляет от страха допустить ошибку. Однако необходимо учитывать, что отсутствие четких критериев оценки результатов может привести к снижению мотивации несовершеннолетних, которые уже привыкли ориентироваться на внешние стимулы. Для того чтобы не допустить подобного, педагогу необходимо создать такие условия, в которых интерес к формированию правовой культуры возникает благодаря выбранному формату занятий и внутреннему желанию несовершеннолетних совершенствовать свои знания. В отличие от регламентированной урочной системы внеурочная деятельность не ограничивается строгими программными и временными рамками, что открывает возможности для более свободного выбора периода проведения мероприятий, встреч, занятий.

Одновременно с этим открываются дополнительные возможности внеурочной деятельности, которые заключаются в возможности использовать нестандартные формы взаимодействия обучающихся между собой, которые зачастую тяжело реализовать в условиях регламентированного урока. Проведение правовых квестов, деловых игр, дискуссий, просмотр социальных роликов и художественных фильмов расширяют границы образовательного процесса, вызывают эмоциональный отклик и интерес к получению новых знаний. Разнообразие форм внеурочной деятельности позволяет осуществить плавный переход от изучения теоретического материала к реальному применению правовых норм в жизни.

Кроме того, внеурочные занятия дают возможность организовать реальное взаимодействие обучающихся с представителями правовой сферы деятельности – сотрудниками полиции, судьями, адвокатами и т. д. Подобные встречи, организованные в неформальной обстановке, могут помочь подросткам найти ответы на интересующие их вопросы, развеять стереотипы и ошибочные представления о функционировании правовой системы, тем самым формируя у несовершеннолетних объективное восприятие действующего законодательства.

Таким образом, внеурочная деятельность – это не просто дополнительный элемент, а необходимый компонент в процессе формирования правовой культуры несовершеннолетних. В отличие от школьных уроков, закладывающих теоретический фундамент, внеурочный формат создает условия для практического освоения знаний и их интеграции в повседневное поведение обучающегося. Целенаправленная реализация преимуществ внеурочной деятельности позволит преодолеть разрыв между формальной правовой осведомленностью и устойчивой правовой позицией, что отвечает приоритетным задачам современной образовательной политики.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Герасимович, Е. Е. Междисциплинарная интеграция как условие развития правовой культуры студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Герасимович Е. Е. – СПб., 2004. – 20 с.
2. Колесникова, Т. А. Организация внеурочной деятельности в начальной школе: учеб. пособие / Т. А. Колесникова, З. У. Колокольникова, О. Б. Лобанова, Т. В. Газизова, И. А. Власова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. – 144 с.
3. Левковская, Н. Г. Формирование правовой культуры младшего школьника: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. Г. Левковская. – Волгоград, 2011. – 27 с.
4. Митюнова, И. Г. Аксиологический подход к формированию правовой культуры старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Митюнова И.Г. – Великий Новгород, 2005. 24 с.
5. Письмо Минпросвещения России от 2 июля 2024 г. № 07-2997 «О направлении информации» (вместе с «Едиными подходами по формированию целостной системы правового просвещения и правового информирования несовершеннолетних в образовательных организациях на всех уровнях образования независимо от типа указанных организаций»). – URL: <https://iro22.ru/wp-content/uploads/2024/11/pismo-minprosveshhenija-rossii-ot-02.07.2024-n-07-2997.pdf>, (дата обращения: 27.02.2026 г.). – Текст: электронный.

REFERENCES

1. *Gerasimovich, E. E.* Interdisciplinary Integration as a Condition for Developing Students' Legal Culture: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical) Dissertation / Gerasimovich E.E. – Saint Petersburg, 2004. – 20 p. (in Russ.)
2. *Kolesnikova, T. A., Kolokolnikova Z.U., Lobanova O.B., Gazizova T.V., Vlasova I.A.* Organization of Extracurricular Activities in Primary School: Textbook / T.A. Kolesnikova, Z.U. Kolokolnikova, O.B. Lobanova, T.V. Gazizova, I.A. Vlasova. – Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2019. – 144 p. (in Russ.)
3. *Levkovskaya, N. G.* Formation of Legal Culture of Primary School Students: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical) Dissertation / Levkovskaya N.G. – Volgograd, 2011. 27 p. (in Russ.)
4. *Mityunova, I. G.* An Axiological Approach to the Formation of Legal Culture in High School Students: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation / Mityunova, I.G. – Veliky Novgorod, 2005. 24 p. (in Russ.)

5. Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated July 2, 2024, № 07-2997 «On the Dissemination of Information» (along with the «Unified Approaches to the Formation of a Comprehensive System of Legal Education and Legal Awareness of Minors in Educational Organizations at All Levels of Education, Regardless of the Type of the Specified Organizations»). – URL: <https://iro22.ru/wp-content/uploads/2024/11/pismo-minprosveshhenija-rossii-ot-02.07.2024-n-072997.pdf> (in Russ.), (дата обращения: 27.02.2026). –Text: electronic.

Информация об авторах:

Марина Вячеславовна Дюжакова – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования Воронежского государственного педагогического университета, <https://orcid.org/0000-0003-2128-915X>, d.sveta@rambler.ru

Дарья Александровна Боева – преподаватель-методист учебного отдела Воронежского института МВД России, <https://orcid.org/0000-0002-2118-5740>, d.8oeva@yandex.ru

Information about the authors:

Marina V. Dyuzhakova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor in the Department of Pedagogy and Methodology of Preschool and Primary Education at Voronezh State Pedagogical University, <https://orcid.org/0000-0003-2128-915X>, d.sveta@rambler.ru

Daria A. Boeva – Lecturer and Methodologist in the Educational Department of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2118-5740>, d.8oeva@yandex.ru

Вклад авторов:

М. В. Дюжакова – определение цели работы, обзор литературы по теме, написание текста статьи.

Д. А. Боева – разработка инструментария исследования, сбор первичной информации, анализ данных, написание текста статьи.

Contribution of the authors:

Marina V. Dyuzhakova – defining the purpose of the work, reviewing the literature on the topic, writing the article.

Daria A. Boeva – developing the research tools, collecting primary data, analyzing the data, writing the article.

Статья поступила в редакцию 27.02.2026, одобрена после рецензирования 28.03.2026, принята к опубликованию 15.05.2026.

The article was submitted 27.02.2026, approved after review 28.03.2026, accepted for publication 15.05.2026.

УДК 377.5

DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-74-82

Научная статья

Original article

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СИТУАЦИИ УСПЕХА
В ОБУЧЕНИИ ДЛЯ АКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА СПО**

**PEDAGOGICAL POTENTIAL OF A SUCCESSFUL LEARNING
SITUATION FOR ACTIVE SOCIAL ADAPTATION OF FIRST-YEAR
STUDENTS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION**

✉ Екатерина Владимировна Науменко, chuguevskaya@list.ru

✉ Ekaterina V. Naumenko, chuguevskaya@list.ru

НАУМЕНКО Екатерина Владимировна
Волгоградский государственный университет,
Волгоградский индустриальный техникум,
Волгоград, Россия

БОРЫТКО Николай Михайлович
Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия

Аннотация. В статье раскрывается педагогический потенциал ситуации успеха в учебном процессе. С этой целью в ходе семантического анализа слов и теоретического анализа учебно-педагогической литературы выявляются возможности, способности и ресурсы, приносящие создаваемым на учебном занятии ситуациям успеха, действие которых может быть направлено на активную социальную адаптацию студентов первого курса СПО. В результате обнаруживается, что ситуация успеха в обучении повышает мотивацию обучения, развивает познавательные интересы, помогает самоопределяться в процессе обучения и не только. Далее в исследовании выявляется ведущая роль ситуации успеха в обучении в среднем профессиональном учреждении. Ситуация успеха в обучении представляется как целостность, отражающая процесс активной социальной адаптации первокурсников.

Ключевые слова: педагогический потенциал, успех, ситуация успеха, среднее профессиональное образование, учебно-познавательная деятельность.

Для цитирования: Науменко Е. В., Борытко Н. М. Педагогический потенциал ситуации успеха в обучении для активной социальной адаптации студентов первого курса СПО. *Primo aspectu.* 2026; 2(66): 74–82. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-74-82.

For citation: Naumenko E. V., Borytko N. M. Pedagogical potential of a successful learning situation for active social adaptation of first-year students of secondary professional education. *Primo aspectu.* 2026; 2(66): 74–82. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-74-82.

Введение

К первокурсникам среднего профессионального образования требуется повышенное внимание со стороны педагогов, грамотное психолого-педагогическое сопровождение в том числе и для благоприятной адаптации к но-

NAUMENKO Ekaterina V.
Volgograd State University,
Volgograd Industrial College,
Volgograd, Russia

BORYTKO Nikolay M.
Volgograd State University,
Volgograd, Russia

Abstract. The article reveals the pedagogical potential of a success situation in the educational process. To this end, a semantic analysis of words and a theoretical analysis of educational and pedagogical literature are used to identify the opportunities, abilities, and resources inherent in success situations created in the classroom, which can be used to promote active social adaptation among first-year students in secondary vocational education. The study reveals that a success situation in learning enhances motivation, develops cognitive interests, and helps students to self-determine and more. Additionally, the study highlights the crucial role of a success situation in learning in secondary vocational education institutions. The situation of success in learning is presented as a whole that reflects the process of active social adaptation of first-year students.

Keywords: pedagogical potential, success, success situation, secondary vocational education, educational and cognitive activities.

вым условиям обучения. «Поведение человека протекает в сложных рамках социальной среды... и среда становится важнейшим фактором, определяющим и устанавливающим поведение человека» (Выготский 2008:11). Деадаптация на данном этапе может стать основной причиной снижения учебной мотивации, возникновения психологических нарушений. В процессе учебно-познавательной деятельности в силах педагога создать в обучении ситуации успеха, которые бы способствовали формированию активной социальной адаптации первокурсников СПО. Изучение педагогического потенциала ситуации успеха является важной задачей, играет ключевую роль в успешной социализации и адаптации студентов первого курса среднего профессионального учреждения. Важно создать условия, при которых каждый студент сможет ощутить чувство собственной значимости и компетентности, что позволит повысить качество образования и подготовить квалифицированные кадры для профессиональной сферы.

Целью данного исследования стало определение педагогического потенциала ситуации успеха в обучении для активной социальной адаптации студентов первого курса среднего профессионального образования.

Методы

Методологическую основу исследования составила теория В. А. Митраховича о потенциале как педагогической категории, позволившая выявить составляющие потенциала ситуации успеха в обучении студентов СПО; семантический анализ понятий; теории успешной учебно-познавательной деятельности учащихся, их готовности к самообразованию (А. С. Белкин, У. Глассер, М.Н. Скаткин и др.), послужившие основой для определения ведущей функции ситуации успеха в обучении.

Результаты и обсуждение

Педагогическая целесообразность создания ситуации успеха в обучении определяется ее потенциалом в активной социальной адаптации студентов первого курса в системе среднего профессионального образования. При этом под потенциалом, следуя трактовке В. А. Митраховича, подразумевается «атрибут бытия и присущая всякой материально-духовной системе совокупность параметров, обуславливающих наличие у этих систем определенных *возможностей, способностей, ресурсов* для реализации тех или иных усилий» (Митрахович 2008:18). Педагогический потенциал ситуации успеха в образовательном процессе определяется авторами статьи как сущностная характеристика бытия, проявляющаяся через специфическое сочетание факторов, влияние которых ориентировано на активную социальную адаптацию студентов первого курса СПО.

Предлагается рассмотреть в связи с этим составляющие потенциала ситуации успеха в формировании активной социальной адаптации студента первого курса СПО.

Возможности – средства, условия, обстоятельства, необходимые для чего-либо (Большой ... 2000:144), в связи с чем возможностями ситуации успеха в обучении авторы статьи полагают *повышение мотивации учащихся*

к учебной деятельности и помощь в самоопределении. О мотивации учения вследствие успеха говорили А. С. Белкин (1998), У. Глассер (1991), М. Н. Скаткин (1971) и др. Исследователи И. И. Олейникова, Т. Г. Буржинская и Н. Г. Габрук провели исследование педагогических подходов к созданию ситуаций успеха, направленных на активизацию мотивационной сферы учащихся, особо подчеркивая важность ряда основополагающих принципов:

1. Принцип доступности ближайших целей: только в условиях соответствия учебных заданий текущему уровню подготовки учащегося и их практической достижимости появляется возможность достичь осязаемого успеха, сопровождающегося положительными эмоциями и чувством удовлетворения от полученного результата.

2. Оценка индивидуального прогресса: важным является фиксирование и признание абсолютного увеличения объема знаний и приобретенных навыков школьника за определенный временной промежуток.

3. Концепция «перспективы роста»: важно поддерживать стремление учеников решать задачи повышенной сложности путем одобрения и поощрения усилий, направленных на личностный рост и профессиональное развитие (Олейникова, Буржинская, Габрук 2009:7-8).

М. С. Мантрова, характеризуя подростковый успех как достижение принципиально нового качества учебно-познавательного процесса, подчеркивает, что педагогически организованные ситуации успеха представляют возможность самоопределения подростков (2013:155). Следовательно, если у студента уже сформирована мотивация к освоению профессии, применение в обучении ситуаций успеха позволяет ему глубже осознать специфику выбранной специальности и укрепить интерес к будущей профессиональной деятельности. В случае, когда обучающийся не понимает собственные интересы, ценности и цели своего нахождения в техникуме, первоочередной задачей становится развитие его мотивации, после чего создание ситуаций успеха будет способствовать формированию необходимых профессиональных компетенций и видов деятельности.

Поскольку способности представляют собой возможности, умение производить какие-либо действия; индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого и определяющие успешность выполнения определенной деятельности (Большой ... 2000:1251; Большая российская ... 2015:433-434), применительно к структуре самой педагогической ситуации правильнее использовать термин «резервы». Резерв – это запас чего-либо, создаваемый на случай необходимости; источник, из которого можно черпать силы, средства или возможности (Большой ... 2000:1112). Педагогически организованные ситуации успеха в обучении обеспечивают актуализацию и развитие способностей студентов. Как показывает данный анализ, это проявляется в первую очередь в *положительной динамике их поведения и формировании устойчивых черт характера*, необходимых для успешной социальной адаптации. Так, К. Д. Ушинский подчеркивал значимость успехов в обучении, утверждая, что положительные результаты учебы способны пробуждать в ребенке чувство гордости, укреплять самоуважение

и формировать личную ответственность за собственные достижения. К идее самоутверждающей роли ситуации успеха приходят многие ученые. И. Ф. Харламов отмечает, что ситуация успеха окажет благотворное воздействие на формирование уверенности ребенка в своих возможностях, способствуя укреплению чувства собственного достоинства (2003:96–98). О. В. Бажук и Л. Г. Пузеп, исследуя ситуацию успеха в образовательном процессе для будущих педагогов, указывают на то, что опыт переживания состояния успеха способствует трансформации внутренних психологических установок обучающихся, порождает ощущение собственной компетентности и становится механизмом для последующего личностного роста и самореализации (2020:93). Самоутверждение представляет собой процесс активного проявления и реализации индивидуальной сущности субъекта посредством осмысленного взаимодействия с окружающей средой и профессионального становления. Самоутверждение в ситуации успеха связано с позитивным отношением к себе, основанным на признании собственных достоинств и достижений. Применительно к студентам СПО ситуация успеха в обучении приобретает особое значение. В отличие от школьников или студентов вузов, для учащихся системы СПО академические достижения напрямую связаны с формированием профессиональной самооценки и доказательством своей состоятельности в выбранной рабочей специальности. Поэтому ситуация успеха будет содействовать самоутверждению посредством признания и уважения в группе, ощущения своей значимости, повышения самооценки. Неуверенность в себе ведет к замкнутости студента, нерешительности в ответах и деятельности, отсутствию контактов в группе.

Ресурсы – средства, ценности, запасы, возможности, источники средств, доходов, к которым обращаются в необходимом случае (Большая энциклопедия ... 2003). Значит, ресурсы ситуации успеха в обучении представляются в ее использовании *для развития и социализации личности*. Согласно позиции В. А. Слостенина, ситуация успеха играет ключевую роль в стимулировании учебного процесса среди школьников, поскольку обеспечивает индивидуально-дифференцированный подход к содержанию учебных заданий и формам поддержки, предоставляемым учащимся в ходе их выполнения (Слостенин, Исаев, Шиянов 2014:366). Создание ситуаций успеха в образовательной среде не только повышает показатели учебной деятельности. Собственная активность и ответственность учащегося являются основой достигаемого им успеха (Каленов 2017:81). Следовательно, создание ситуации успеха в обучении в системе СПО будет способствовать стремлению студента развиваться в заданном направлении, проявлять активность и инициативу. При этом для студентов первого курса СПО, находящихся в процессе интенсивной социальной адаптации, этот механизм имеет свою специфику. В отличие от школьников или студентов вузов, для учащихся СПО учебная деятельность неразрывно связана с формированием профессиональной самооценки. Поэтому регулярный успех в обучении становится для них не просто хорошей оценкой, а доказательством собственной профессиональной пригодности. Это позволяет студенту быстрее преодолеть неуверен-

ность и социальную замкнутость, делая его более целеустремленным и активным субъектом образовательного процесса.

Использование ситуации успеха в обучении обеспечивает повышение рабочего тонуса, увеличение производительности, а также помогает учащимся осознать себя полноценной социализированной личностью. Дж. Аткинсон утверждал, что ситуация успеха открывает перед человеком уникальную возможность утвердиться в качестве полноценной личности (Мантрова 2013:154). Исследование Т. Н. Щербаковой убедительно обосновывает существование закономерной взаимосвязи между такими компонентами, как успешность, развитый социальный интеллект, высокая степень аутопсихологической компетентности субъекта, эффективность совершаемых действий и устремленность к позитивным преобразованиям. (Тамасханова 2021:53).

Применительно к студентам первого курса СПО важно учитывать их психолого-педагогические особенности. Г. А. Цукерман отмечает, что для ребенка умение учиться – это прежде всего «умение включаться и инициировать специфическое учебное сотрудничество» (Цукерман, Поливанова 2003:9). Хотя автор рассматривает этот процесс в контексте младшего школьного возраста, выделенные ею принципы являются универсальными для становления субъекта образования. Она выделяет три важнейшие черты такого сотрудничества:

- несимметричность взаимодействия: ребенок не копирует поведение взрослого, а взаимодействует на уровне осознанного понимания и самостоятельного приобретения опыта;
- активизация когнитивной инициативы ребенка: именно он определяет ближайшие учебные цели совместной деятельности, демонстрируя самостоятельность и инициативность;
- обращение ученика к наставнику с целью получения конкретных сведений, необходимых для усвоения новой информации, а не простого выражения трудностей, возникающих в процессе обучения (Цукерман, Поливанова 2003:20).

Создание ситуаций успеха приводит к сотрудничеству учителей с учащимися. По мнению И. Ф. Харламова, формированию истинной потребности в учении существенно способствует исключительно атмосфера взаимного уважения и доверия между преподавателем и учеником, дополненная разумной требовательностью (2003:150).

Таким образом, ситуация успеха в обучении в системе СПО повышает мотивацию обучения и развивает познавательные интересы, позволяет испытывать удовлетворение от учебной деятельности, помогает самоопределиваться, корректирует личностные характеристики, такие как неуверенность, самооценка, поддерживает благоприятный психологический климат в коллективе, поощряет высокую производительность, развивает инициативу, творчество, активность – и все это способствует активному включению студентов в социальные отношения в целом. Авторы статьи полагают, что *социализирующая роль ситуации успеха в обучении будет приоритетной для сис-*

темы СПО. Это обусловлено спецификой контингента: приходя на первый курс с часто заниженной самооценкой и отсутствием учебной мотивации, студент способен преодолеть эти барьеры именно через переживание личного успеха. В отличие от студентов вузов, для которых учеба является осознанным выбором, для учащихся среднего профессионального учреждения ситуация успеха становится первоосновой для формирования профессиональной идентичности и, как следствие, успешного включения в новую социальную среду.

На основе анализа теоретических источников и с учетом специфики СПО, педагогический потенциал ситуации успеха конкретизируется через три взаимосвязанных компонента:

1. Мотивационно-ценностный компонент: создание условий для перехода внешней мотивации (необходимость учиться) во внутреннюю (интерес к профессии). Это достигается через принцип доступности целей и оценку индивидуального прогресса.

2. Деятельностно-практический компонент: обеспечение условий для получения студентом реального, осязаемого результата (успешно выполненное задание) и становится фундаментом для самоутверждения личности.

3. Рефлексивно-коммуникативный компонент: организация обратной связи и доверительного диалога между педагогом и студентом. Это позволяет обучающемуся осознать причины успеха (мои усилия, мои знания) и получить признание в группе, что закрепляет результат самоутверждения и интегрирует студента в социальную среду.

Поскольку социализирующая роль ситуации успеха в обучении является ведущей в СПО, то создание таких ситуаций должно стать ключевым принципом в организации учебного процесса, обеспечивающим активную социальную адаптацию первокурсников.

Заключение

Анализ педагогического потенциала ситуации успеха в обучении выявляет ее как сложный, многоуровневый феномен, обладающий системой организационных характеристик. Его составляющие – возможности, резервы и ресурсы – образуют целостную структуру, находящуюся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии друг на друга. В содержательном плане возможности ситуации успеха реализуются через мотивационно-ценностный компонент (повышение учебной мотивации, помощь в самоопределении). Резервы проявляются в деятельностно-практическом компоненте (обеспечение получения реального результата, формирование алгоритма успешного действия). Ресурсы же раскрываются через рефлексивно-коммуникативный компонент (организация обратной связи, получение признания в группе). Это целостное взаимодействие отражает процесс формирования активной социальной адаптации первокурсников СПО и дальнейшую самореализацию студентов. Такое понимание потенциала ситуации успеха в обучении открывает широкие перспективы как для углубления научных исследований в области педагогики и психологии, так и для повышения эффектив-

ности образовательной деятельности. Исследование ситуаций успеха обогащает научную базу путем объединения педагогических и психологических концепций, что способствует созданию целостной модели развития студентов. Использование педагогического потенциала ситуации успеха в обучении становится важным инструментом модернизации образовательного пространства, направленным на обеспечение качественного воспитания будущих профессионалов, готовых активно включаться в жизнь общества и успешно решать стоящие перед ними задачи.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бажук, О. В. Психолого-педагогические приемы создания ситуации успеха / О. В. Бажук, Л. Г. Пузеп // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 2(139). – С. 92–98.
2. Белкин, А. С. Ситуация успеха. Как ее создать? / А. С. Белкин. – М., 1998. – 176 с.
3. Большая российская энциклопедия : в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М. : Большая российская энциклопедия, 2015. – Т. 30. – 766 с.
4. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2003: Современная универсальная российская энциклопедия. – Изд. с изм. и доп. – М. : Кирилл и Мефодий, 2003. – 2 электрон. опт. диска. – Текст: электронный.
5. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
6. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. – С. 671.
7. Глассер, У. Школы без неудачников / У. Глассер; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1991. – 176 с.
8. Каленов, А. А. Проблема педагогического обеспечения создания ситуации успеха для старшеклассников в образовательной среде школы / А. А. Каленов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 6. – С. 78–81.
9. Мантрова, С. М. Ситуация успеха как фактор развития позитивного образа Я современного подростка // С. М. Мантрова / Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 2(151). – С. 151–158.
10. Митрахович, В. А. Потенциал как педагогическая категория / В. А. Митрахович // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2008. – № 9(33). – С. 16–20.
11. Скаткин, М. Н. Совершенствование процесса обучения / М. Н. Скаткин. – М.: Педагогика, 1971. – 208 с.
12. Сластенин, В. А. Педагогика : учебник для студ. учреждений высш. образования / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – 12-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 608 с.
13. Олейникова, И. И. Основные принципы повышения мотивации к учению через создание «ситуаций успеха» / И. И. Олейникова, Т. Г. Буржинская, Н. Г. Габрук // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 5. – С. 7–8.
14. Тамасханова, Х. Х. Особенности представлений об успехе как фактор социализации современных студентов / Х. Х. Тамасханова // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2021. – Т. 4. – № 2. – С. 48–61. DOI: 10.23947/2658-7165-2021-4-2-48-61
15. Харламов, И. Ф. Педагогика: учеб. пособие. / И. Ф. Харламов. – 4-е изд., перераб. и доп.. – М.: Гардарики, 2003. – 519 с.
16. Цукерман, Г. А. Введение в школьную жизнь. Программа адаптации детей к школе / Г. А. Цукерман, К. Н. Поливанова. – 2-е изд., испр. – М.: Генезис, 2003. – 128 с.

REFERENCES

1. Bazhuk, O. V. Psychological and pedagogical techniques for creating a situation of success / O. V. Bazhuk, L. G. Puzep // Kazan Pedagogical Journal. 2020. – № 2(139). – P. 92-98. (in Russ.)
2. Belkin, A. S. A Situation of Success. How to Create It? / A. S. Belkin. – Moscow, 1998. – 176 p. (in Russ.)
3. The Great Russian Encyclopedia : in 35 vols. – Vol. 30 / editor-in-chief Yu. S. Osipov. – Moscow : Great Russian Encyclopedia, 2015. – 766 p. (in Russ.)

4. Great encyclopedia of Cyril and Methodius, 2003: Modern Universal Russian Encyclopedia. – Ed. with changes and additions. – Moscow: Kirill and Mefodiy, 2003. – 2 electronic optical disks. (in Russ.) – Text: electronic.
5. The Great explanatory dictionary of the Russian language / compiled and edited by S. A. Kuznetsov. – St. Petersburg: Norint, 2000. – 1536 p. (in Russ.)
6. Vygotsky, L.S. Pedagogical psychology / L.S. Vygotsky; edited by V.V. Davydov. – Moscow: AST: Astrel: Khranitel, 2008. – P. 671. (in Russ.)
7. *Glasser, W.* Schools Without Losers / W. Glasser; translated from English. – Moscow: Progress, 1991. – 176 p. (in Russ.)
8. *Kalenov, A. A.* The problem of pedagogical support for creating a situation of success for high school students in the educational environment of a school / A.A. Kalenov // Modern science: current issues in theory and practice. Series: Humanities, 2017. – № 06. – P. 78-81. (in Russ.)
9. *Mantrova, S. M.* A Situation of success as a factor in the development of a positive self-image in a modern teenager // S. M. Mantrova / Bulletin of the Orenburg State University. 2013. – № 2(151). – P. 151-158. (in Russ.)
10. *Mitrakhovich, V. A.* Potential as a pedagogical category // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University, 2008. – № 9(33). – P. 16-20. (in Russ.)
11. Skatkin, M. N. Improving the Learning Process / M. N. Skatkin. – Moscow: Pedagogika, 1971. – 208 p. (in Russ.)
12. *Slastenin, V. A.* Pedagogika : textbook for students. institutions of higher education / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyanov; edited by V. A. Slastenin. – 12th ed., ster. – Moscow: Publishing Center "Akademiya", 2014. – 608 p. (in Russ.)
13. *Oleynikova, I. I.* Basic principles of increasing motivation for learning through creating "success situations" / I. I. Oleynikova, T. G. Burzhinskaya, N. G. Gabruk // Fundamental research, 2009. – № 5. – P. 7-8. (in Russ.)
14. *Tamaskhanova, Kh. Kh.* Features of success perception as a factor of socialization of modern students / Kh. Kh. Tamaskhanova // Innovative science: psychology, pedagogy, defectology, 2021. Vol. 4. (in Russ.)
15. *Kharlamov, I.F.* Pedagogy: textbook. stipend. 4th ed., revised and add. / I.F. Kharlamov. – M.: Gardariki, 2003. – 519 p. (in Russ.)
16. *Zuckerman, G. A.* Introduction to school life. The Program of children's adaptation to school / G. A. Tsukerman, K. N. Polivanova. – 2nd edition, revised. – Moscow: Genesis, 2003. – 128 p. (in Russ.)

Информация об авторах:

Екатерина Владимировна Науменко – аспирант кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»; преподаватель Волгоградского индустриального техникума, <https://orcid.org/0009-0007-8655-5654>, pda-241_284916@volsu.ru

Николай Михайлович Борытко – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», <https://orcid.org/0000-0002-6437-4306>, borytko@volsu.ru

Information about the authors:

Ekaterina V. Naumenko – postgraduate student at the Department of Pedagogy, Psychology, and Social Work at Volgograd State University; teacher at the Volgograd Industrial College, <https://orcid.org/0009-0007-8655-5654>, pda-241_284916@volsu.ru

Nikolai M. Borytko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor at the Department of Pedagogy, Psychology, and Social Work, Volgograd State University, <https://orcid.org/0000-0002-6437-4306>, borytko@volsu.ru

Вклад авторов:

Е. В. Науменко – сбор первичной информации, анализ данных, написание текста статьи.

Н. М. Борытко – выбор методологии исследования, подбор методов сбора и анализа данных, доработка текста.

Contribution of the authors:

Ekaterina V. Naumenko – collecting primary information, analyzing data, and writing an article.

Nikolai M. Borytko – choosing research methodology, selecting data collection and analysis methods, and refining the text.

Статья поступила в редакцию 04.03.2026, одобрена после рецензирования 09.04.2026, принята к опубликованию 15.05.2026.

The article was submitted 04.03.2026, approved after review 09.04.2026, accepted for publication 15.05.2026.

УДК 378.147:364-78

DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-82-90

Научная статья

Original article

**К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ
СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ**

**ON THE ISSUE OF PREPARING FUTURE
SOCIAL WORKERS TO COUNTERACT
INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL INFLUENCE**

✉ Андрей Андреевич Васюк, andreyvasyuk@yandex.ru

✉ Andrey A. Vasyuk, andreyvasyuk@yandex.ru

ВАСЮК Андрей Андреевич

Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования профессиональной готовности будущих социальных работников в условиях усиления деструктивного информационно-психологического воздействия на граждан. Обосновывается необходимость формирования у специалистов социальной сферы готовности к противодействию информационным угрозам, обусловленным активным развитием цифровой среды. Представлен опыт обновления содержания образовательных программ в части внедрения тематических модулей и информационных блоков, направленных на формирование мотивационно-познавательного компонента профессиональной готовности. Раскрываются возможности учебных дисциплин «Введение в профессию», «Основы социального образования» и «Профессиональное общение в социальной работе» в контексте подготовки специалистов к обеспечению информационно-психологической безопасности различных категорий населения.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; социальная работа; информационно-психологическое воздействие; информационная безопасность; национальная безопасность.

VASYUK Andrey A.

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia

Abstract. The article examines the current issues related to the formation of professional readiness of future social workers in the context of the increasing destructive informational and psychological impact on citizens. The necessity of developing specialists' readiness in the social sphere to counteract information threats caused by the rapid development of the digital environment is substantiated. The paper presents the experience of updating the content of educational programs through the introduction of thematic modules and informational units aimed at developing the motivational and cognitive component of professional readiness. The potential of the academic disciplines "Introduction to the Profession," "Fundamentals of Social Education," and "Professional Communication in Social Work" is revealed in the context of training specialists to ensure informational and psychological security of various population groups.

Keywords: professional training; social work; informational and psychological impact; information security; national security.

Для цитирования: Васюк А. А. К вопросу о подготовке будущих социальных работников к противодействию информационно-психологическому воздействию. *Primo aspectu*. 2026; 2 (66): 82–90. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-82-90.

For citation: Vasyuk A. A. On the issue of preparing future social workers to counteract information and psychological influence. *Primo aspectu*. 2026; 2 (66): 82–90. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-82-90.

Развитие информационных технологий в реалиях сегодняшней действительности оказывает существенное влияние на жизнь общества. События последних лет, включая пандемию и глобальное изменение военно-политической обстановки в мире, демонстрируют влияние опосредованных коммуникативных технологий на стабильное функционирование общества в самых разнообразных сферах (Белинская, Столбова, Цикина 2020), что в условиях компьютеризации общества проявляется в расширении коммуникативных воздействий в системе общественных отношений (Войскунский 1990).

Статистические данные последних лет демонстрируют значительное увеличение доли коммуникации в сети Интернет в отношении остальных средств массовой коммуникации: каждый год время, которое российские граждане проводят в интернет-среде, неуклонно растет. Средний пользователь из России проводит в сети Интернет более 8 часов в сутки, что на целый час превышает средний показатель по планете (Сколько ... web). Это свидетельствует о том, что Интернет дает возможности для удовлетворения потребностей граждан не только в контексте межличностного общения, но и активно используется для поиска информации и как деловое пространство (Рудаков, Дидык, Рудаков 2021).

Однако кроме безусловно положительного влияния наблюдаются и негативные последствия этой тенденции. В частности, массовый переход российского общества в интернет-среду провоцирует увеличение уровня тревожности, спада физической и социальной активности, а в некоторых случаях и формирование аддиктивного поведения (Скрипкина 2019; Шубина 2023).

Вместе с тем специфика данного вида коммуникации, включающая в себя анонимизацию пользователей и возможности действовать скрытно, дает не только предпосылки, но и реальные возможности к совершению противоправных действий, направленных на российское общество и отдельных российских граждан, включая уязвимые группы населения (Кузина 2020). Особенно эта динамика стала заметна в связи с последними событиями на Украине (Слободянин, 2022).

В руках злоумышленников такие, казалось бы, безобидные средства коммуникации, как мессенджеры, соцсети и видеохостинги стали мощным информационным инструментом, направленным против жителей России. Ситуация усугубляется тем, что большая часть этих сервисов находится под контролем зарубежных компаний, не соблюдающих подчас национальное законодательство Российской Федерации, что ставит под угрозу национальную безопасность государства, общества и личности.

Эти и другие условия создали ситуацию, когда на российских пользователей ежедневно оказывается деструктивное информационно-психологическое воздействие со стороны недружественных стран, их спецслужб, преступных групп и отдельных злоумышленников.

По мнению автора статьи, для противодействия такому воздействию необходим системный подход, включающий в себя как междисциплинарные исследования, так и координацию специалистов технического и гуманитарного профиля.

Одним из таких путей взаимодействия является подготовка будущих специалистов социальной сферы к противодействию деструктивному информационно-психологическому воздействию на население (Васюк 2025; Васюк, Бабич 2025), поскольку представители именно этой группы профессий ежедневно взаимодействует с наиболее незащищенными слоями населения, которые являются также и наиболее подверженными информационно-психологическим технологиям влияния.

Учитывая острую необходимость подготовки специалистов гуманитарной сферы в области информационно-психологической безопасности, на кафедре социальной работы в ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет» проводится работа, целью которой является формирование необходимых компетенций у будущих социальных работников для противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию на граждан в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Такая работа подразумевает использование системного подхода, который включает в себя целый комплекс мероприятий в учебной работе, таких как: изменения в рабочих программах, программах практик; выделения отдельных модулей и тем в дисциплинах профессионального цикла для формирования необходимых компетенций будущих специалистов и многое другое.

Анализ учебного плана и основной образовательной программы по программе бакалавриата направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа», профиль «Управление и организация социальной работы» позволил выявить, что в отличие от большинства дисциплин, изучаемых на первом курсе и формирующих универсальные и общепрофессиональные компетенции, особое значение для формирования именно профессиональных компетенций будущих социальных работников отводится дисциплине «Введение в профессию». Кроме того, детальный анализ рабочей программы демонстрирует значительный потенциал этого учебного предмета именно в контексте формирования профессиональной готовности будущих специалистов социальной сферы способности противодействовать информационному воздействию деструктивного характера на население. Это обусловлено тем, что дисциплина изучается на начальном этапе профессиональной подготовки и позволяет целенаправленно сформировать у студентов первичную готовность к распознаванию и предупреждению деструктивного информационно-психологического воздействия.

Шаги, направленные на насыщение этого курса соответствующим учебным материалом, дают возможность: ознакомить будущих специалистов социальной сферы с нормативно-правовой базой Российской Федерации, регламентирующей вопросы противодействия деструктивному информа-

ционно-психологическому воздействию на общество; сформировать необходимый объем пропедевтических знаний о деструктивных воздействиях на общество, группу и личность; сформировать мотивацию будущих специалистов к противодействию деструктивному информационно-психологическому воздействию на различные категории населения.

Таким образом, в рамках изучения студентами-первокурсниками дисциплины обязательного цикла «Введение в профессию» принципиально не просто актуализировать данную, безусловно важную и ключевую для нашего общества проблему, но и отдельно обозначить роль и место социальных работников в противодействии деструктивному информационно-психологическому воздействию на граждан с учетом особенностей и специфики профессиональной деятельности.

Все вышеуказанное является основанием для разработки и усовершенствования соответствующей тематики курса, которая будет сочетаться с другими тематическими блоками дисциплины, предусмотренными в рабочей программе. В результате структура дисциплины была дополнена информационным блоком *«Современные угрозы информационно-психологического воздействия на граждан. Роль и место социальных работников в противодействии деструктивному информационно-психологическому воздействию на граждан»*.

Изучение этого тематического модуля ставит целью сформировать у будущих социальных работников понимание реальных угроз информационно-психологического характера для общества в текущих условиях развития информационных технологий. В рамках изучения тем этого блока студенты знакомятся с основными источниками информационно-психологических угроз через призму развития средств массовой информации, интернета, социальных сетей и др.; с влиянием провоцирующих факторов деструктивного информационно-психологического воздействия, такими как низкий уровень цифровой и информационной грамотности, отсутствие критического мышления к поступающей информации и т. д.

На взгляд авторов статьи, эти знания необходимы в первую очередь для того, чтобы обусловить плавный и логичный переход к дальнейшему изучению проблемы, которая посвящена основам нормативно-правового регулирования противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию на личность и общество. Эта знаниевая составляющая призвана вооружить будущих социальных работников арсеналом нормативно-правовых актов, которые в дальнейшем будут использоваться в работе при взаимодействии с получателями социальных услуг.

На этом этапе студенты получают возможность сформировать осознанное отношение к неукоснительному соблюдению законодательства в области противодействия информационно-психологическим угрозам, а также могут самостоятельно проследить, как государство реагирует на внутренние и внешние дестабилизирующие процессы путем принятия новых нормативно-правовых актов и внесения изменений в уже существующую законодательную базу. В ходе освоения курса будущие социальные работники переходят от изучения фундаментальных положений Конституции Россий-

ской Федерации и документов стратегического планирования, регулирующих соответствующую область, к анализу нормативных правовых актов, непосредственно закрепляющих необходимость участия социальных работников в обеспечении национальной безопасности, включая ее информационную составляющую.

Это дает возможность заложить надежный и прочный фундамент осознания своей роли в обществе, укрепив мотивационную составляющую будущих специалистов социальной работы, и позволяет перейти к вопросам, раскрывающим деструктивное информационно-психологическое воздействие как угрозу для гражданина, общества и государства.

На этом этапе происходит усиление знаниевой составляющей, относительно ментальных угроз для психического здоровья личности, погруженной в информационную среду; рассматриваются вопросы последствий такого воздействия на семейное благополучие, экономических трудностей, которые могут стать следствием информационно-психологического воздействия на личность; студенты расширяют свои представления о последствиях такого воздействия на разных уровнях, в том числе личностном и групповом.

В процессе изучения дополненного автором статьи тематического модуля дисциплины «Введение в профессию» у студентов появляется возможность не просто познакомиться с угрозами, которые таит в себе информационная среда, но и рассмотреть отдельные стороны разрушительного воздействия информационных технологий на личность.

При разработке тематики вышеобозначенного информационного блока, внедряемого в содержание курса «Введение в профессию», было стремление не просто раскрыть сущность нарастающих угроз информационно-психологического воздействия, но и показать роль и место социальных работников в противодействии этим тенденциям и процессам. Данное обстоятельство обусловило необходимость дополнить содержание информационного блока темой *«Роль и место социального работника в противодействии деструктивному информационно-психологическому воздействию на детей, подростков, взрослое население и людей пожилого возраста»*. Целью этой темы стало формирование осознанного отношения к будущей профессиональной деятельности в области противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию на различные категории населения.

Ключевые аспекты освоения данной темы структурируются в соответствии со следующими задачами: формирование у будущих специалистов социальной сферы целостного представления о профессиональной деятельности в контексте противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию на различные категории населения, а также выявления профессионально значимых качеств и необходимых компетенций специалиста социальной сферы, обеспечивающих эффективное противодействие указанному воздействию.

Важное место в реализации задач профессиональной подготовки будущих социальных работников занимает дисциплина «Основы социального образования». Анализ потенциала рассматриваемого курса дает возмож-

ность внедрить в его содержание разработанный автором статьи информационный блок *«Основы противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию на детей и подростков»*.

В процессе освоения этого блока, переходя от рассмотрения непосредственных угроз деструктивного информационно-психологического воздействия на граждан в части ментальных, моральных и физических последствий такого воздействия, видится целесообразным раскрыть содержание воздействия информационной среды на духовно-нравственные ценности, поскольку именно они чаще всего являются объектом нападок извне и подорывают уже не только безопасность личности, но и создают угрозу для национальной безопасности. В нем рассматриваются вызовы, направленные на общечеловеческие и национальные ценности, традиции и идеалы, на которых строится вся российская государственность. Особое внимание здесь уделяется и вопросу искажения исторической памяти, переписывания истории и др.

В содержании данного информационного блока также акцентировано внимание на одной из наиболее актуальных и широко обсуждаемых в последние годы проблем – информационно-психологическом воздействии на детей и подростков в условиях цифровизации. Содержательная направленность блока ориентирована на формирование у будущих специалистов социальной сферы системы знаний о причинах и последствиях деструктивного информационно-психологического воздействия на указанную возрастную категорию. Автор статьи считает целесообразным вынести изучение этого вопроса в рамках отдельной темы, потому как эта возрастная группа граждан имеет принципиально другие угрозы и подвержена другим воздействиям, чем представители взрослого населения.

В силу своих возрастных и психологических особенностей, большей степени погруженности в информационную среду, а также из-за слабой сформированности ценностных ориентаций, дети и подростки чаще становятся жертвами игровой зависимости, подвержены манипуляциям, склонны к вовлечению в преступную деятельность, в деструктивные молодежные движения и так далее. Именно это обуславливает необходимость проработать в рамках данной темы вопросы причин, факторов и последствий деструктивного информационно-психологического воздействия в детской и молодежной среде.

После того, как студенты узнали о специфике информационно-психологических воздействий на различные группы населения и на разных уровнях (личностном, групповом и национальном) познакомились с основными вызовами и последствиями этих угроз, в этом информационном блоке впервые упоминается о важности профилактических мероприятий защиты подростков от угроз, которые связаны с лудоманией, употреблением алкоголя, наркотиков, проявлений жестокости и агрессии и т. д. В силу того, что студенты первого года обучения, сами являются старшими подростками, вопросы, которые затрагиваются в рамках этой темы, им знакомы. Некоторые, возможно, даже с ними сталкивались или ощущали на себе деструк-

тивное информационно-психологическое воздействие. Поэтому будет правильным сконцентрироваться именно на вопросах профилактики и превентивной защиты от такого рода воздействий, ознакомив в рамках указанной темы с вопросами разработки и непосредственной реализации мероприятий, направленных на профилактику и недопущение подобного рода воздействий в подростковой среде.

В первый год обучения будущие социальные работники изучают учебную дисциплину *«Профессиональное общение в социальной работе»*, которая также позволяет рассмотреть не только вопросы безопасного общения в интернет-пространстве, но и продемонстрировать важность для специалистов этой сферы компетенций коммуникативного характера с целью противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию на население. Это позволило обогатить структуру курса информационным блоком *«Социальный работник и профилактика угроз информационно-психологического воздействия на граждан»*.

Так, тема *«Основы безопасного общения в сети Интернет»* направлена на рассмотрение и анализ вопросов, связанных с мошенничеством в киберпространстве, способам противодействия им; с проблемой вовлечения подростков и молодежи в террористические и экстремистские организации и др. Тема *«Коммуникативные компетенции социальных работников и их значение в противодействии деструктивному информационно-психологическому воздействию на личность, группу и общество»* ориентирована на изучение студентами комплекса вопросов, раскрывающих значимость коммуникативной компетентности специалиста социальной сферы в системе противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию на граждан, а также на развитие коммуникативной компетентности в контексте оказания профессиональной помощи лицам, подвергшимся данному воздействию.

Таким образом, разработка информационных блоков для дисциплин *«Введение в профессию»*, *«Основы социального образования»* и *«Профессиональное общение в социальной работе»* осуществлялась с ориентацией на мотивационно-познавательную составляющую.

По мере освоения образовательной программы будущие социальные работники получают необходимые компетенции, которые станут основой профессиональной деятельности, направленной на противодействие деструктивному информационно-психологическому воздействию на граждан: сформируют общие представления о проблеме информационно-психологического воздействия; ознакомятся с нормативно-правовой базой, регламентирующей указанную проблему; приобретут мотивацию для противодействия угрозам в информационной сфере; получат целостные представления о профилактике деструктивного информационно-психологического воздействия среди детей, подростков, взрослых и пожилых клиентов социальной работы; сформируют и закрепят навыки прогнозирования и анализа новых возникающих угроз в информационной сфере.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Белинская, Е. П.* Динамика информационных поисковых запросов о COVID-19 на этапе самоизоляции / Е. П. Белинская, Е. А. Столбова, Е. О. Цикина // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 105–119. – DOI 10.17759/sps.2020110408.
2. *Войскупский, А. Е.* Преобразование общения, опосредствованного компьютером: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А. Е. Войскупский. – М.: ПРОМЕДИА, 1990. – 29 с. – URL: <https://rucont.ru/efd/297556> (дата обращения: 23.03.2026 г.).
3. Сколько времени россияне проводят в Интернете // Ростелеком [сайт]. – URL: <https://blog.rt.ru/b2c/skolko-vremeni-rossiyane-provodyat-v-internete.htm> (дата обращения: 19.03.2026 г.).
4. *Рудаков, Д. П.* Современные электронные средства (Интернет, видеоканалы) как основной инструмент информационно-психологических воздействий на общественное сознание / Д. П. Рудаков, Б. В. Дидык, Е. Д. Рудаков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 2(843). – С. 152–164. – DOI 10.52070/2500-347X_2021_2_843_152.
5. *Скрипкина, Т. П.* Социально-психологические особенности пользователей Интернета / Т. П. Скрипкина // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме : коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. – М. : Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 231–240. – EDN ZAYGCT.
6. *Шубина, Е. П.* Проблемы обеспечения информационной безопасности молодежи / Е. П. Шубина // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : материалы VII Всерос. с междунар. участием студенческой научно-практич. конф., Пермь, 26 апреля 2023 г. – Пермь: Прикамский социальный институт, 2023. – С. 412–416. – EDN OSIZJQ
7. *Кузина, Н. В.* Проблемы информационной безопасности и интернет-мошенничество: имеющиеся угрозы и гражданско-правовая компетентность пользователей интернетом в Российской Федерации / Н. В. Кузина // Гражданско-правовая культура России: прошлое и настоящее : материалы II Всерос. научно-практич. конф., Брянск, 08 декабря 2020 г. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Брянский государственный инженерно-технологический университет", 2020. – С. 24–31. – EDN IHOSRB.
8. *Слободянин, И. Д.* Правовое обеспечение информационной безопасности пользователей в сети интернет в рамках проведения специальной военной операции Вооруженными силами Российской Федерации / И. Д. Слободянин // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 7. – С. 89–94. – EDN SFKBFD.
9. *Васюк, А. А.* Роль социальных работников в обеспечении информационной безопасности получателя социальных услуг / А. А. Васюк // Актуальные проблемы современного социального знания : матер. Всерос. научно-практич. конф., Красноярск, 29 мая 2025 г. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», 2025. – С. 19–23. – EDN SFHFFB.
10. *Бабич, В. И.* Социальные технологии противостояния деструктивному информационно-психологическому воздействию в подготовке специалистов социальной сферы / В. И. Бабич, А. А. Васюк // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы XIV Междунар. научно-практич. конф., посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, 100-летию со дня рождения первого ректора ВСТИ Д. Ш. Фролова и 30-летию подготовки социальных работников во ВСГУТУ, Улан-Удэ, 25–26 сентября 2025 г.: в 2 т. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2025. – Т. 1. – С. 109–111. – EDN ZGLJTB.

REFERENCES

1. *Belinskaya, E. P.* Dynamics of information search queries about COVID-19 during self-isolation / E. P. Belinskaya, E. A. Stolbova, E. O. Tsikina // Social Psychology and Society. - 2020. - Vol. 11, № 4. - P. 105-119. - DOI 10.17759/sps.2020110408.. (in Russ.)
2. *Voyskunsky, A.E.* Transformation of computer-mediated communication / A.E. Voyskunsky. – Abstract of Cand. Sci. (Psychology): 19.00.01. – Moscow: PROMEDIA, 1990. – 29 p. – URL: <https://rucont.ru/efd/297556> (accessed: March 23, 2026). (in Russ.)
3. How much time do Russians spend on the Internet // Rostelecom [website]. URL:<https://blog.rt.ru/b2c/skolko-vremeni-rossiyane-provodyat-v-internete.htm> (accessed: March 19, 2026). (in Russ.)

4. Rudakov, D. P. Modern electronic means (Internet, video channels) as the main instrument of information and psychological influence on public consciousness / D. P. Rudakov, B. V. Didyk, E. D. Rudakov // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences. - 2021. - № 2 (843). - P. 152-164. – DOI 10.52070/2500-347X_2021_2_843_152. (in Russ.)
5. Skripkina, T. P. Social and psychological characteristics of Internet users / T. P. Skripkina // Digital society in the cultural and historical paradigm: Collective monograph / Edited by T.D. Martsinkovskaya, V.R. Orestova, O.V. Gavrichenko. – Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2019. – P. 231-240. – EDN ZAYGCT. (in Russ.)
6. Shubina, E. P. Problems of Ensuring Information Security of Young People / E. P. Shubina // Legal, Socio-Economic, Psychological Aspects of Ensuring National Security: Proceedings of the VII All-Russian Student Scientific and Practical Conference with International Participation, Perm, April 26, 2023. - Perm: Prikamsky Social Institute, 2023. - P. 412-416. - EDN OSIZJQ (in Russ.)
7. Kuzina, N. V. Problems of Information Security and Internet Fraud: Existing Threats and Civil Competence of Internet Users in the Russian Federation / N. V. Kuzina // Civil and Legal Culture of Russia: Past and Present: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Bryansk, December 8, 2020. – Bryansk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bryansk State University of Engineering and Technology", 2020. – P. 24-31. – EDN IHOSRB. (in Russ.)
8. Slobodjanin, I. D. Legal Support for User Information Security on the Internet During a Special Military Operation by the Armed Forces of the Russian Federation / I. D. Slobodjanin // Legal Science: History and Modernity. – 2022. – № 7. – P. 89-94. – EDN SFKBFD. (in Russ.)
9. Vasyuk, A. A. The Role of Social Workers in Ensuring Information Security of the Recipient of Social Services / A. A. Vasyuk // Actual Problems of Modern Social Knowledge: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, May 29, 2025. – Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, 2025. – P. 19-23. – EDN SFHFFB. (in Russ.)
10. Babich, V.I. Social technologies for countering destructive information and psychological influence in the training of social specialists / A. A. Vasyuk, V. I. Babich // Forms and methods of social work in various spheres of life: Proceedings of the XIV International scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, the 100th anniversary of the birth of the first rector of VSTI D.Sh. Frolov and the 30th anniversary of the training of social workers at VSGUTU. In 2 volumes, Ulan-Ude, September 25–26, 2025. – Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management, 2025. – Vol. 1. – P. 109-111. – EDN ZGLJTB. (in Russ.)

Информация об авторе:

Андрей Андреевич Васюк – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета, <https://orcid.org/0009-0004-2011-9129>, andreyvasyuk@yandex.ru

Information about the author:

Andrey A. Vasyuk – Cand.Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Work, Lugansk State Pedagogical University, <https://orcid.org/0009-0004-2011-9129>, andreyvasyuk@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 23.03.2026, одобрена после рецензирования 30.03.2026, принята к опубликованию 15.05.2026.

The article was submitted 23.03.2026, approved after review 30.03.2026, accepted for publication 15.05.2026.

УДК 378.1

DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-91-99

Научная статья

Original article

ВОЗМОЖНО ЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ КИТАЙСКИЙ ОПЫТ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В РОССИЙСКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ?

IS IT POSSIBLE TO USE CHINESE EXPERIENCE IN FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT RUSSIAN TECHNICAL UNIVERSITIES?

✉ Гульназ Шамиловна Сабирзянова, GulnazShamilovna@yandex.ru

✉ Gulnaz Sh. Sabirzyanova, GulnazShamilovna@yandex.ru

САБИРЗЯНОВА Гульназ ШамиловнаКазанский национальный исследовательский
технологический университет,
Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме модернизации иноязычной подготовки в российских технических вузах на основе адаптации опыта Китая. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности выпускников российских вузов в условиях глобализации и интеграции России в мировое образовательное пространство. Цель работы – оценить возможности использования китайского опыта иноязычной подготовки, выявить и обосновать организационно-педагогические условия их реализации в российских технических университетах. Эмпирическую базу составили результаты анонимного экспертного опроса. В опросе приняли участие 25 экспертов из пяти российских вузов (Казань, Томск, Киров) со стажем работы от 5 до 45 лет. Результаты исследования показали единогласное одобрение экспертами усиления профессиональной направленности языковых курсов, разработки IT-решений для поддержки индивидуальных траекторий обучения, развития кадрового потенциала через стажировки преподавателей и материального стимулирования студентов. Выявлена необходимость поэтапного, дифференцированного внедрения структурных изменений иноязычной подготовки (обязательная сертификация, второй иностранный язык). Основным барьером модернизации признана нехватка финансирования, что актуализирует задачу развития партнерства с промышленными предприятиями. Полученные результаты могут служить основой для разработки программ модернизации иноязычной подготовки в технических университетах России.

Ключевые слова: технический вуз, иноязычная подготовка, китайский опыт, экспертная оценка, цифровизация, кадровый потенциал.

SABIRZYANOVA Gulnaz Sh.Kazan National Research
Technological University,
Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of modernizing foreign language training in Russian technical universities based on the adaptation of China's experience. The relevance of the study is due to the need to increase the competitiveness of graduates in the context of globalization and Russia's integration into the global educational space. The aim of the work is to assess the possibilities of using China's experience in foreign language training, to identify and substantiate the organizational and pedagogical conditions for its implementation in Russian technical universities. The empirical base comprises the results of an anonymous expert survey. The survey involved 25 experts from five Russian universities (Kazan, Tomsk, and Kirov) with work experience ranging from 5 to 45 years. The results show unanimous support from experts for such areas as strengthening the professional focus of language courses, developing IT solutions to support individual learning trajectories, developing human resources through teacher internships and material incentives for students. The need for a gradual, differentiated implementation of structural changes (mandatory certification, a second foreign language) was identified. The main barrier to modernization is recognized as insufficient funding, highlighting the need to develop partnerships with industrial enterprises. The results obtained can serve as a basis for developing modernization programs for foreign language training at Russian technical universities.

Keywords: technical university, foreign language training, Chinese experience, expert survey, digitalization, teaching staff's potential.

Для цитирования: Сабирзянова Г. Ш. Возможно ли использовать китайский опыт иноязычной подготовки в российских технических вузах? *Primo aspectu*. 2026; 2 (66): 91–99. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-91-99.

For citation: Sabirzyanova G.Sh. Is it possible to use Chinese experience in foreign language training at Russian technical universities? *Primo aspectu*. 2026; 2(66) : 91–99. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-91-99.

Введение

Объективная необходимость интеграции России в мировое образовательное пространство и требования глобального рынка труда обуславливают формирование иноязычной коммуникативной компетенции у выпускников технических вузов важной задачей. В связи с этим актуализируется проблема модернизации системы иноязычной подготовки студентов, которая, несмотря на значительные усилия педагогов, зачастую отстает от современных запросов. Выделяются следующие проблемы в иноязычной подготовке в технических вузах России: низкая мотивация студентов к изучению иностранного языка как непрофильного предмета (Леушина, Леушин 2021); низкий и существенно разный исходный уровень иноязычных компетенций у студентов (Скудалова 2022); выгорание участников образовательного процесса (Porto, López-Barríos, Vanegas 2021); недостаточное количество специальных программ повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава (Хафизова 2023). Как отмечают исследователи, в условиях цифровой трансформации меняется сама миссия преподавателя и подходы к обучению (Осипов, Жукова 2022; Осипов 2022). Одним из продуктивных направлений поиска решений является изучение и адаптация успешного международного опыта. Система иноязычного образования в технических вузах Китая представляет особый интерес, поскольку носит масштабный, централизованный характер и демонстрирует высокие результаты в подготовке конкурентоспособных кадров на международном уровне. Ключевыми характеристиками китайской модели являются: системная, многоуровневая подготовка, тесная связь с экономикой и индустриальным сектором, активное внедрение цифровых технологий, а также ориентация на использование иностранного языка как инструмента презентации национальных научно-технических достижений (Валеева 2022; Ну 2005).

Цель работы – изучение возможностей использования китайского опыта иноязычной подготовки студентов в технических вузах России.

Материалы и методы

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе методом сравнительного анализа выявлены ключевые элементы китайской системы иноязычной подготовки студентов технических специальностей, потенциально релевантные для российского контекста. Эти элементы сгруппированы в две категории: 1) возможности (конкретные предложения по изменению содержания и форм обучения) и 2) условия (нормативно-правовые, финансовые, материально-технические, кадровые, методические и мотивационные, обеспечивающие внедрение возможностей). Организационно-педагогические условия использования китайского опыта иноязычной подготовки в технических вузах России рассмотрены автором статьи ранее (Сабирзянова 2025; Фахретдинова, Сабирзянова, Валеева, Дулалаева, Кашафутдинова 2025).

На втором этапе для оценки выявленных возможностей и условий проведен экспертный опрос. Выборка экспертов (N=25) сформирована по критериям рода занятий и профессионального стажа в сфере высшего образо-

вания. В опросе участвовали представители профессорско-преподавательского состава (доценты, старшие преподаватели, ассистенты) и управленческого звена (заместитель директора, начальник учебно-методического подразделения) пяти российских вузов: Казанского национального исследовательского технологического университета, Казанского национального исследовательского технического университета, Казанского государственного аграрного университета, Томского государственного университета и Вятского государственного университета. Стаж работы экспертов варьировался от 5 до 45 лет, что обеспечило учет мнений как опытных педагогов, так и молодых специалистов.

Для проведения опроса разработан специализированный опросный бланк, состоявший из двух смысловых блоков. Первый блок посвящен оценке возможностей адаптации китайского опыта по критериям эффективности и целесообразности. Второй блок направлен на оценку значимости предлагаемых организационно-педагогических условий их использования в отечественной практике. По каждому пункту экспертам предоставлялась возможность оставить развернутые комментарии. Обработка данных включала количественный анализ распределения оценок и качественный анализ текстовых предложений экспертов.

Результаты и их обсуждение

Оценка возможностей адаптации китайского опыта

Эксперты продемонстрировали высокий уровень поддержки мер, направленных на профессионализацию иноязычной подготовки и разработку IT-решений (чат-бот, приложения, онлайн-ресурсы) для поддержки индивидуальных траекторий в процессе иноязычной подготовки студентов. Единогласное одобрение (25 из 25 оценок – «критически важно» и «желательно») получила необходимость тесной связи содержания языкового курса с направлением подготовки студента. Это полностью соответствует традиции индивидуализации обучения иностранному языку в инженерном вузе (Зиятдинова 2022) и подчеркивает актуальность профессионально-ориентированного подхода (ESP/CLIL). Такой же единогласной стала поддержка идеи разработать собственные IT-решения (чат-бот, приложения, онлайн-ресурсы) для поддержки индивидуальных траекторий в процессе иноязычной подготовки. Высокую необходимость в таких разработках видят 15 экспертов, среднюю – 10 человек. Это подтверждает значимость цифровых инструментов для саморазвития студентов, отмеченную в ряде исследований (Перчаткина, Зиятдинова. Современные ... 2023).

В следующих двух утверждениях большинство экспертов также видят высокую или среднюю целесообразность. Однако есть и те, кто либо сохраняет нейтралитет, либо затрудняется ответить. Эти утверждения касаются возможностей внедрения гибких учебных планов, позволяющих интегрировать индивидуальные образовательные треки в процессе иноязычной подготовки студентов в инженерном вузе с учетом входного уровня владения иностранным языком (14 экспертов отметили высокую, 9 – среднюю целесооб-

разность, 2 – затруднялись ответить) и наряду с классическим экзаменом внедрения обязательной сертификации уровня владения языком по окончании курса иноязычной подготовки после бакалавриата и магистратуры (8 экспертов отметили высокую, 14 – среднюю, 3 – низкую целесообразность). Например, в Китае иноязычная подготовка в неязыковых вузах заканчивается национальным тестированием CET (College English Test) (Сабирова, Набережнова 2019). Данный сертификат повышает конкурентоспособность китайского выпускника и способствует получению высокой должности либо доступу к вакансиям в международных компаниях. В комментариях подчеркивалась необходимость решения вопросов нормативно-правового статуса такой сертификации и ее интеграции в учебный план.

Значительный интерес вызвали утверждения о введении второго иностранного языка и интеграции в содержание обучения тем, направленных на развитие культурной идентичности. Здесь мнения экспертов разделились. Большинство экспертов считают, что изучение второго иностранного языка повысит конкурентоспособность выпускников, однако вводить его можно либо в качестве факультатива (14 экспертов), либо только для определенных групп (11 экспертов). Это согласуется с идеей о необходимости дифференцированного подхода к обучению, учитывающего психоэмоциональное состояние и готовность студентов к активной деятельности (Леушина, Леушин 2021).

Что касается интеграции в содержание обучения тем, направленных на развитие культурной идентичности, то здесь 17 экспертов дали положительную оценку, отметив роль таких тем в укреплении патриотизма и формировании навыков презентации своей страны на иностранном языке. 4 эксперта сохраняют нейтралитет и лишь 2 эксперта отрицательно оценивают данное предложение, полагая, что это не соответствует традиционным целям языкового курса. При этом нужно учитывать мнение студентов, выражающих желание изучать темы, связанные с достопримечательностями и достижениями России, а не только странами изучаемого языка. Ярким примером также служит Китай, где наблюдается тенденция интеграции китайской культуры и идейно-политических элементов в преподавание английского языка в колледжах и вузах для развития умения позиционировать себя и свою страну в международном контексте (Дай, Ван 2022).

Оценка организационно-педагогических условий

Эксперты однозначно определили ключевые условия, без которых модернизация иноязычной подготовки невозможна.

Наибольшую степень согласия вызвали вопросы кадрового развития и мотивации. Стажировки для преподавателей в российских и зарубежных вузах, на промышленных предприятиях были признаны критически важными 15 экспертами и желательными – 10 экспертами. Это напрямую перекликается с задачей формирования у преподавателей новых компетенций, необходимых для работы в цифровой среде (Ирисметов, Осипов, Ирисметова 2022). Предоставление дополнительных стипендий и материального стимулирования за достижение высоких результатов в изучении английского языка (возможно со стороны промышленных предприятий, которые яв-

ляются партнерами вуза) получило поддержку 24 экспертов из 25. Этот результат подтверждает эффективность разработанных мотивационных условий (Перчаткина, Зиятдинова. Учебно-профессиональная ... 2023; Сабирзянова 2025).

Важнейшим ресурсным условием эксперты видят партнерство с промышленными предприятиями. 18 экспертов оценили потенциал привлечения инвестиций от компаний (например, «СИБУР», «Ростех») для софинансирования программ, закупки оборудования и организации стажировок как высокий, еще 5 экспертов – как средний. Это указывает на понимание необходимости трансформации иноязычной подготовки из расходной статьи бюджета вуза в совместную с бизнесом инвестицию в человеческий капитал. Данный тезис находит эмпирическое подтверждение в анализе конкретных финансовых механизмов, реализуемых, например, в КНИТУ. Взаимодействие университета с крупными промышленными партнерами выстраивается на основе целевых образовательных программ, ориентированных на формирование языковых компетенций, востребованных в конкретных секторах экономики. Так, в рамках соглашения с ПАО «СИБУР Холдинг» реализуется совместный проект с Пекинским университетом химической технологии, предусматривающий финансирование компанией дополнительных языковых курсов и обучения в китайском вузе для студентов, прошедших конкурсный отбор. Ключевым условием для участия в программах академической мобильности выступает успешное прохождение итогового онлайн-интервью с представителями китайской стороны, что обеспечивает адресность инвестиций и их привязку к конкретному образовательному результату.

Более масштабный и стратегический характер носят инвестиции Госкорпорации «Ростех», интегрированные в долгосрочную модель подготовки кадров. В рамках партнерства для студентов разработан углубленный курс английского языка, рассчитанный на весь период обучения (5,5 лет) с еженедельной нагрузкой от 6 до 10 часов. Содержание курса охватывает различные аспекты языковой подготовки: от общеразговорного и академического английского до деловой и профессиональной коммуникации в технической сфере. Для поддержания мотивации обучающихся и объективной оценки их прогресса внедрена система промежуточных аттестаций, приближенных по формату к международным экзаменационным стандартам. По результатам таких испытаний студентам, демонстрирующим высокие результаты и достигающим уровня B2-C1, предусмотрена дополнительная стипендия (Фахретдинова, Сабирзянова, Валеева, Дулалаева, Кашафутдинова 2025).

Идея создания языковых лабораторий с лингафонами, языковыми тренажерами и VR-оборудованием для погружения в профессионально-ориентированную языковую среду, получила широкую, но менее единогласную поддержку, чем предыдущие пункты. Высокую необходимость в этом видят 15 экспертов, среднюю – 8 экспертов. Один респондент указал на низкую необходимость, и еще один затруднился с ответом. Тем не менее, создание такой инфраструктуры могло бы стать ответом на проблему напряженности образовательной среды и низкой мотивации, рассмотренную И. В. Леушиной и И. О. Леушиным (2021).

Выявленные барьеры и предложения экспертов

В ответе на вопрос о главных препятствиях для внедрения предложенных возможностей эксперты выделили три ключевых барьера: нехватка финансирования (22 выбора), неготовность студентов (16 выборов) и отсутствие лицензии на аккредитацию сертификатов и сложность их получения (14 выборов). Однако в России имеется опыт выдачи сертификатов об уровне владения иностранным языком. Например, Томский политехнический университет проводит сертификационный экзамен по английскому языку, дающий независимую оценку языковой подготовке, и соотносит результат с уровнями владения иностранным языком от B1 до C1 общеевропейской шкалы. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» разработал и реализует первую в России многоуровневую систему определения уровня владения английским языком для делового и академического общения «Лингвотест», которая является аналогом TOEFL, CPE и CET.

Анализ открытых комментариев позволил сгруппировать и сформулировать предложения по внедрению в иноязычную подготовку в несколько ключевых направлений:

– *содержательно-методическая интеграция*, необходимость тесной связи языкового курса с профилем подготовки через включение профессиональной терминологии, проектных задач от индустрии и обсуждение отраслевых тенденций. Эксперты предлагают наладить системное взаимодействие между языковыми и выпускающими кафедрами, а также пересмотреть рабочие программы в сторону большей практико-ориентированности. Это полностью соответствует логике профессионально-ориентированного подхода (Зиятдинова 2022);

– *цифровизация и инфраструктура*, разработка IT-инструментов: создание собственной цифровой образовательной среды, онлайн-курсов, платформ для удаленных занятий с носителями языка, что соответствует ранее высказанной высокой оценке необходимости собственных IT-решений;

– *организационные и мотивационные механизмы*, поэтапное внедрение предлагаемых изменений с целью снижения сопротивления, введения новых форматов (например, второй язык) первоначально как факультатив, а также стимулирование как студентов (через сертификацию, стажировки), так и преподавателей (через премии, стажировки);

– *ресурсное обеспечение*, развитие многоканального финансирования учебных заведений, примеры которого уже существуют в практике российских вузов (Фахретдинова, Сабирзянова, Валеева, Дулалаева, Кашафутдинова 2025).

Более половины экспертов выразили готовность рекомендовать апробацию рассмотренных возможностей и условий в своих вузах, 9 экспертов – затруднились ответить.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Экспертное сообщество в целом поддерживает вектор изменений, основанный на адаптации китайского опыта, и подтверждает актуальность

выявленных проблем иноязычной подготовки в российских технических вузах. Определены приоритеты внедрения. Наибольшее согласие и готовность к реализации касаются мер мотивационного (стимулирование студентов), кадрового (стажировки преподавателей) и содержательного (профессиональная ориентация) характера. Эти направления должны стать фокусом первоочередных проектов.

2. Выявлены зоны поэтапной реализации предлагаемых структурных изменений. Введение обязательной сертификации и второго иностранного языка требуют пилотной отработки, гибких форматов (факультативы, программы ДПО) и детальной нормативно-правовой проработки.

3. Выявлен системный барьер улучшения иноязычной подготовки студентов – финансирование. Главным препятствием признана нехватка ресурсов, что актуализирует задачу формирования новой финансовой модели иноязычной подготовки, основанной на многоканальном финансировании, включая партнерство с бизнесом.

Таким образом, предлагаемая система организационно-педагогических условий использования китайского опыта иноязычной подготовки студентов в технических вузах получила подтверждение своей практикоориентированности. Результаты экспертизы позволяют разработать программу модернизации иноязычной подготовки в конкретных технических университетах России.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Валеева, Р. С. Особенности обучения английскому языку китайских студентов / Р. С. Валеева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-1(73). – С. 136–139. DOI:10.24412/2500-1000-2022-10-1-136-139

2. Дай, Х. Преподавание иностранных языков с идейно-политическими элементами в университетах Китая / Х. Дай, Ц. Ван // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 1. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/24PDMN122.pdf> - Текст: электронный

3. Зиятдинова, Ю. Н. Индивидуализация иноязычной подготовки студентов в инженерном вузе / Ю. Н. Зиятдинова // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 3(60). – С. 323–327. – DOI 10.25683/VOLBI.2022.60.312.

4. Ирисметов, А. И. Использование цифровых технологий в процессе повышения квалификации / А. И. Ирисметов, П. Н. Осипов, И. И. Ирисметова // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании : материалы 16-й Междунар. научно-практич. конф., Казань, 25 мая 2022 г. / под общей ред. Р. С. Сафина, И. Э. Вильданова. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 376–382. – EDN RWQEPQ.

5. Леушина, И. В. Проблема напряженности образовательной среды технического вуза (на примере иноязычной подготовки) / И. В. Леушина, И. О. Леушин // Primo aspectu. – 2021. – № 1(45). – С. 93–98. – DOI 10.35211/2500-2635-2021-1-45-93-98.

6. Осипов, П. Н. Влияние цифровизации на изменение требований к преподавателю вуза / П. Н. Осипов, К. Ю. Жукова // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании : материалы 16-й Междунар. научно-практич. конф., Казань, 25 мая 2022 г. / под общей ред. Р. С. Сафина, И. Э. Вильданова. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 326–329. – EDN ANMMBL.

7. Осипов, П. Н. О некоторых проблемах высшего образования в условиях цифровизации и путях их решения / П. Н. Осипов // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании : материалы 16-й Междунар. научно-практич. конф., Казань, 25 мая 2022 г. / под общей ред. Р. С. Сафина, И. Э. Вильданова. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 42–45. – EDN PLNGCL.

8. *Перчаткина, В. Г.* Современные онлайн-приложения и их роль в саморазвитии студентов вуза в процессе иноязычной подготовки / В. Г. Перчаткина, Ю. Н. Зиятдинова // Национальная ассоциация ученых. – 2023. – № 86-3. – С. 39–42. – EDN QETFRP.
9. *Перчаткина, В. Г.* Учебно-профессиональная мотивация будущих инженеров средствами иностранного языка / В. Г. Перчаткина, Ю. Н. Зиятдинова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 21–32. – DOI 10.17673/vsgtu-pps.2023.1.2.
10. *Сабирзянова, Г. Ш.* Мотивационные условия использования опыта иноязычной подготовки Китая в вузах России / Г. Ш. Сабирзянова // Казанская наука. – 2025. – № 11. – С. 350–352.
11. *Сабирова, Д. Р.* Английский язык в образовательном ландшафте Китая / Д. Р. Сабирова, М. В. Набережнова // Молодой ученый. – 2019. – № 30(268). – С. 142–145. – EDN МВКІНТ.
12. *Скудалова, Ю. И.* О целях и содержании иноязычной подготовки будущих инженеров / Ю. И. Скудалова // Развитие образования. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 23–26. – DOI 10.31483/r-102882.
13. *Фахретдинова, Г. Н.* Финансовые механизмы адаптации китайского опыта иноязычной подготовки в техническом вузе (на примере КНИТУ) / Г. Н. Фахретдинова, Г. Ш. Сабирзянова, Р. С. Валеева, Л. П. Дулалаева, Л. Х. Кашафутдинова // Казанская наука. – 2025. – № 12. – С. 411–413.
14. *Хафизова, Л. Ю.* Обучение иноязычной коммуникативной грамматике студентов неязыковых направлений подготовки: проблемы и пути их решения / Л. Ю. Хафизова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 12. – С. 4407–4412. – DOI 10.30853/phil20230669.
15. *Hu, G.* English Language Education in China: Policies, Progress, and Problems / G. Hu // Language Policy/. – 2005. – Vol. 4, № 1. – P. 5–24. DOI:10.1007/s10993-004-6561-7
16. *Porto, M., López-Barrios, M., & Banegas, D. L.* (2021). Research on English language teaching and learning in Argentina (2014–2018). *Language Teaching*, 54(3), 355–387. <https://doi.org/10.1017/S0261444821000082>

REFERENCES

1. *Valeeva, R.S.* Features of teaching English to Chinese students // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022, № 10-1(73), p.136-139 DOI:10.24412/2500-1000-2022-10-1-136-139 (in Russ.)
2. *Dai, H.* Teaching foreign languages with ideological and political elements in Chinese universities. Give it to me, Ts. Wang // *The World of Science. Pedagogy and Psychology*. – 2022. – Vol. 10. – № 1. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/24PDMN122.pdf> - Text: electronic. (in Russ.)
3. *Ziyatdinova, Yu. N.* Individualization of Foreign Language Training for Students at an Engineering University / Yu. N. Ziyatdinova // *Business. Education. The right*. – 2022. – № 3(60). – P. 323-327. – DOI 10.25683/VOLBI.2022.60.312. (in Russ.)
4. *Irismetov, A. I.* The use of digital technologies in the process of professional development / A. I. Irismetov, P. N. Osipov, I. I. Irismetova // *Digital transformation in higher education and professional education : Proceedings of the 16th International Scientific and Practical Conference, Kazan, May 25, 2022 / Edited by R.S. Safin and I.E. Vildanov*. – Kazan: Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, 2022. – P. 376-382. – EDN RWQEPQ. (in Russ.)
5. *Leushina, I. V.* The problem of tension in the educational environment of a technical university (on the example of foreign language training) / I. V. Leushina, I. O. Leushin // *Primo Aspectu*. – 2021. – № 1(45). – P. 93-98. – DOI 10.35211/2500-2635-2021-1-45-93-98. (in Russ.)
6. *Osipov, P. N.* The impact of digitalization to change the requirements for university teachers / P. N. Osipov, K. Y. Zhukova // *Digital transformation in higher and professional education : Proceedings of the 16th International Scientific and Practical Conference, Kazan, May 25, 2022 / Edited by R.S. Safin and I.E. Vildanov*. – Kazan: Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, 2022. – P. 326-329. – EDN ANMMBL. (in Russ.)
7. *Osipov, P. N.* On Some Problems of Higher Education in the Context of Digitalization and Ways to Solve Them / P. N. Osipov // *Digital Transformation in Higher and Professional Education: Materials of the 16th International Scientific and Practical Conference, Kazan, May 25, 2022 / Edited by R. S. Safin and I. E. Vildanov*. – Kazan: Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, 2022. – P. 42-45. – EDN PLNGCL. (in Russ.)
8. *Perchatkina, V. G.* Modern Online Applications and Their Role in the Self-Development of University Students in the Process of Foreign Language Training / V. G. Perchatkina, Yu. N. Ziyatdinova // *National Association of Scientists*. – 2023. – № 86-3. – P. 39-42. – EDN QETFRP. (in Russ.)

9. *Perchatkina, V. G.* Educational and Professional Motivation of Future Engineers through the Means of a Foreign Language / V. G. Perchatkina, Yu. N. Ziyatdinova // Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences. – 2023. – Vol. 20, № 1. – P. 21-32. – DOI 10.17673/vsgtu-pps.2023.1.2. (in Russ.)
10. *Sabirzyanova, G. Sh.* Motivational conditions for using China's experience in foreign language training in Russian universities / G. Sh. Sabirzyanova // Kazan Science. – 2025. – № 11. – P. 350-352. (in Russ.)
11. *Sabirova, D. R.* English in the Educational Landscape of China / D. R. Sabirova, M. V. Naberezhnova // Young Scientist. – 2019. – № 30(268). – P. 142-145. – EDN MBKIHT. (in Russ.)
12. *Skudalova, Yu. I.* On the goals and content of foreign language training for future engineers / Yu. I. Skudalova // Development of Education. – 2022. – Vol. 5, № 2. – p. 23-26. – DOI 10.31483/r-102882. (in Russ.)
13. *Fahretdinova, G.N.* Financial mechanisms for adapting the Chinese experience of foreign language training in a technical university (on the example of KNRTU)/ G.N. Fakhretdinova, G.Sh. Sabirzyanova, R.S. Valeeva, L.P. Dulalaeva, L.H. Kasafutdinova// Kazan Science. – 2025. – № 12. – P. 411-413. (in Russ.)
14. *Khafizova, L. Yu.* Teaching Foreign Language Communicative Grammar to Students of Non-Linguistic Fields of Study: Problems and Solutions / L. Yu. Khafizova // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. – 2023. – Vol. 16, № 12. – P. 4407-4412. – DOI 10.30853/phil20230669. (in Russ.)
15. *Hu, G.* English Language Education in China: Policies, Progress, and Problems / G. Hu // Language Policy/. – 2005. – Vol. 4, № 1. – P. 5-24. DOI:10.1007/s10993-004-6561-7
16. *Porto, M., López-Barrios, M., & Banegas, D. L.* (2021). Research on English language teaching and learning in Argentina (2014–2018). *Language Teaching*, 54(3), 355–387. <https://doi.org/10.1017/S0261444821000082>

Благодарности: научному руководителю, профессору, д.п.н. Осипову Петру Николаевичу, оказавшему помощь в подготовке статьи.

Acknowledgments: to the academic supervisor professor, Doctor of Science in Education Osipov P.N. who provided assistance in the preparation of the article

Информация об авторе:

Гулназ Шамиловна Сабирзянова – аспирант кафедры инженерной педагогики Казанского национального исследовательского технологического университета, <https://orcid.org/0009-0002-7007-1560>, GulnazShamilovna@yandex.ru

Information about the author:

Gulnaz Sh. Sabirzyanova – PhD degree student of the Department of Engineering Pedagogics, Kazan National Research Technological University, <https://orcid.org/0009-0002-7007-1560>, GulnazShamilovna@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 19.02.2026, одобрена после рецензирования 29.03.2026, принята к опубликованию 15.05.2026.

The article was submitted 19.02.2026, approved after review 29.03.2026, accepted for publication 15.05.2026.

УДК 378.03:908

DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-100-107

Научная статья

Original article

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКО- ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

LOCAL HISTORY READINGS AS A MEANS OF SPIRITUAL, MORAL AND CIVIC-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

✉ Анна Николаевна Демидова, andem1976@yandex.ru

✉ Anna N. Demidova, andem1976@yandex.ru

ДЕМИДОВА Анна Николаевна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

ДЕМИДОВА Диана Александровна

Волгоградский государственный университет, Институт истории, международных отношений и социальных технологий, Волгоград, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются методологические основы и методические подходы проведения Краеведческих чтений и преподавания регионального компонента истории России в высших учебных заведениях. Анализируются инновационные технологии и формы работы, способствующие эффективной интеграции краеведческого материала в образовательный процесс для студентов неисторических специальностей. Особое внимание уделяется вопросам формирования у студентов ценностно-мировоззренческих компетенций.

Ключевые слова: Краеведческие чтения, региональный компонент истории России, методология преподавания, методика преподавания, вузы.

DEMIDOVA Anna N.

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

DEMIDOVA Diana A.

Volgograd State University, Institute of History, International Relations and Social Technologies, Volgograd, Russia

Abstract. The article discusses the methodological foundations and methodological approaches for conducting local history readings and teaching the regional component of Russian history in higher educational institutions. The article analyzes innovative technologies and forms of work that contribute to the effective integration of local history materials into the educational process for students of non-historical specialties. Special attention is paid to the formation of students' value and worldview competencies.

Keywords: Local history readings, regional component of Russian history, teaching methodology, teaching methods, universities.

Для цитирования: Демидова А. Н., Демидова Д. А. Краеведческие чтения как средство духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания студентов. *Primo aspectu.* 2026; 2 (66) : 100–107. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-100-107.

For citation: Demidova A. N., Demidova D. A. Local History Readings as a Means of Spiritual, Moral and Civic-Patriotic Education of Students. *Primo aspectu.* 2026; 2 (66) : 100–107. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-100-107.

Современная система высшего образования в России уделяет значительное внимание формированию гражданской идентичности и патриотического сознания студентов. В этом контексте преподавание истории России, особенно для студентов неисторических специальностей, приобретает особую актуальность. Одним из ключевых элементов, способствующих достижению этих целей, является региональный компонент, который позволяет связать общероссийские исторические процессы с локальной спецификой и личным опытом обучающихся (Тихонова 2024). Краеведение открывает широкие возможности для комплексного решения проблем содержания современного обра-

зования, так как является интегрирующим фактором образовательного процесса и направлено на формирование целостных представлений об окружающем мире, его явлениях и процессах (Бекиш, Слепко 2023).

В условиях утвержденной в 2023 году «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей» (web) возникает необходимость в разработке и внедрении таких методик, которые позволят гармонично интегрировать краеведческий материал, избегая при этом фрагментарности и обеспечивая целостное восприятие исторического знания. Участие студентов в Краеведческих чтениях повышает мотивацию к изучению истории и гуманитарных дисциплин за счет обращения к своему месту, сельским сообществам, истории профессии и вуза и способствуют формированию у молодежи традиционных для России духовно-нравственных ценностей: патриотизма, гражданственности, высоких нравственных идеалов, гуманизма, взаимоуважения, понимания единства народов России.

Краеведческие чтения – это научно-практическая конференция, посвященная истории региона, области, города, сельских районов, памятников природы и культуры. Чтения могут проводиться в очном, заочном или гибридном формате с онлайн-трансляцией для удаленных участников и иметь разные модели проведения, например:

- внутривузовского ежегодного форума, проводимого кафедрой гуманитарных дисциплин совместно с научной библиотекой и студенческими научными обществами;

- отдельной секции «Региональная история» в рамках общей студенческой научной конференции вуза, где допускаются доклады студентов всех направлений подготовки;

- совместных чтений с региональными музеями, архивами, краеведческими обществами, когда студентам неисторических специальностей предлагаются темы, связанные с их будущей профессией.

Применение разных методологических подходов и дидактических принципов на Краеведческих чтениях обеспечивает глубокое и всестороннее изучение истории края в контексте общероссийской истории:

- цивилизационный и системный подходы позволяют рассматривать регион не как изолированную единицу, а как органичную часть российской цивилизации, отражающую в себе общие закономерности и особенности развития страны. Регион выступает в качестве микромоделей, на примере которой можно проследить макроисторические процессы, понять их влияние на локальный уровень и, наоборот, вклад региона в общее развитие;

- антропологический подход акцентирует внимание на человеческом измерении истории края. Биографии знаменитых земляков, региональные культурно-исторические традиции и обычаи, история местного быта позволяют студентам осознать себя частью истории и формировать чувство патриотизма;

- подход синхронизации федеральной и региональной истории позволяет комплексно исследовать исторический процесс, выявить его региональные особенности и значение края в истории страны;

– принцип научности обеспечивает объективное рассмотрение исторического процесса на основе сопоставления и анализа различных видов источников;

– принцип наглядности способствует лучшему усвоению материала за счет использования фото- и видеодокументов, вещественных и этнографических источников;

– принцип многоаспектности дает возможность изучить исторические явления с разных сторон, например, с экономической, политической, социальной или культурной сфер общества.

Краеведческие чтения открывают широкие возможности для использования инновационных технологий изучения истории (Суслова, Салимгареева, Хамматова 2017). Кейс-стади или метод активного проблемно-ситуационного анализа стимулируют аналитические способности студентов на основе решения конкретных исторических ситуаций и задач региона (Погарцев 2025).

Использование VR-экскурсий по историческим местам региона и работа с оцифрованными документами обогащает образовательный процесс, делая его более наглядным и запоминающимся, способствует более глубокому пониманию исторических явлений, развивает навыки самостоятельного исследования студентов, открывает возможности виртуального посещения труднодоступных мест.

Для формирования у студентов исследовательских навыков и умений по изучению регионального компонента, исторических источников и защите результатов своей работы необходимо включать в Краеведческие чтения выполнение широкого спектра проектной деятельности: изучение истории улиц, предприятий, биографий земляков, создание веб-сайтов, мультимедийных презентаций, короткометражных фильмов (Мурзина, Мурзин, Гридина, Коновалова 2012).

Особое значение имеет отраслевой компонент, который предполагает адаптацию исторического материала под профиль вуза. Например, для студентов технических специальностей актуальным будет изучение истории развития промышленности региона, для медицинских – становление здравоохранения и вклад региональных деятелей в медицину, для аграрных – изучение истории развития сельского хозяйства региона и его достижений. Такой подход позволяет студентам увидеть практическую значимость исторического знания для их будущей профессии (Николаева, Ветошкевич 2025).

Оценка эффективности проведения Краеведческих чтений, как и преподавания регионального компонента истории России в целом, должна быть комплексной. Основными критериями усвоения являются: сформированность аналитических компетенций (способность студентов анализировать исторические источники, выявлять причинно-следственные связи, критически оценивать информацию), развитие исследовательских навыков (умение формулировать исследовательские вопросы, собирать и систематизировать материал, представлять результаты исследования), формирование ценностно-мировоззренческих компетенций (осознание студентами значи-

мости исторического наследия региона, развитие патриотических чувств и гражданской ответственности). В качестве способов контроля могут использоваться эссе, рефераты, презентации проектов, а также защита индивидуальных или групповых исследовательских работ (Иванова 2018). Эмоциональная вовлеченность студентов положительно влияет на формирование универсальных компетенций у студентов (Шагбанова 2023).

Опыт проведения Краеведческих чтений в Волгоградском государственном аграрном университете показывает эффективность применения данного формата для изучения регионального компонента истории России.

Первые Краеведческие чтения в ВолГАУ состоялись 5–7 декабря 2012 г. и были посвящены историческому и культурному наследию Волгоградской области. Организаторами мероприятия стали факультет сервиса и туризма, кафедра философии, истории и политологии и научный студенческий кружок «История и культура народов Нижнего Поволжья». Мероприятие прошло с участием представителей Комитета по делам национальностей и казачества администрации Волгоградской области, ведущих научных сотрудников и преподавателей Волгоградского государственного университета, Волгоградского областного краеведческого музея, Историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника «Старая Сарепта», Урюпинского художественно-краеведческого музея, Историко-краеведческого музея г. Волжского, а также преподавателей, сотрудников и студентов Волгоградского государственного аграрного университета.

Краеведческие чтения проходили в очном формате с участием 170 человек и фактически соединили в себе три мероприятия – научную конференцию, посвященную историческому наследию 33 районов Волгоградской области, фестиваль традиций и обычаев народов Нижнего Поволжья и тематическую выставку «Волгоградская область – мой край родной».

На чтениях были представлены студенческие научно-исследовательские работы, посвященные историческому наследию региона. Большую помощь студентам в сборе необходимой информации оказали сотрудники Научной библиотеки ВолГАУ, которые организовали выставку краеведческой литературы, в том числе новейших изданий региональных научно-исследовательских центров Волгограда. За информацией студенты также обращались в районные и школьные краеведческие музеи, записывали интервью со старожилыми сел, деревень, фотографировали местные достопримечательности.

На фестивале исторических реконструкций были продемонстрированы обряды и традиции народов Нижнего Поволжья: как традиционные русские праздники – Новый год, Святки, Коляда, Масленица, Ивана Купала, Троица и Семиковая Неделя, Покров, так и традиции татарской, казахской, армянской, калмыцкой, чеченской культур.

В Краеведческих чтениях приняли участие студенты Волгоградского технического колледжа, представившие реконструкцию, посвященную истории Царицына-Сталинграда-Волгограда, а также школьники МОУ СОШ № 103 г. Волгограда с реконструкцией, посвященной Азовскому осадному сидению донского казачества.

«На тематической выставке «Волгоградская область – мой край родной» были представлены студенческие плакаты, посвященные истории своего родного района, его историческим, культурным и природным достопримечательностям», авторские фотографии и музейные экспонаты предметов одежды и быта народов Нижнего Поволжья XIX – первой половины XX вв., собранные из разных сельских поселений. «Особый интерес участников чтений привлекли два музейных экспоната – старые весы с гирями середины XIX века и патефон 30–40-х годов XX в., переданные в музей студентами первого курса электроэнергетического факультета» (Демидова 2012).

Погружаясь в изучение региональной истории, у студентов возрастал интерес к биографиям земляков родного края, истории своего вуза, предкам своей семьи. Эти темы изучали участники II Краеведческих чтений ВолГАУ. Так, на конференции была представлена работа по восстановлению «родословной своей семьи, состоящей из 419 человек 7 поколений» (Демидова 2014). Такие примеры демонстрируют неподдельный интерес молодежи к изучению своей семьи и малой Родины.

На Краеведческих чтениях были организованы мастер-классы, организованные как сотрудниками университета (например, по созданию искусственных лазоревых цветов как символа волжских степей), так и с привлечением сотрудников культурных учреждений города (например, сотрудники клуба «Крупенички» Волгоградского музея изобразительных искусств им. И. И. Машкова провели мастер-класс по созданию славянских оберегов для дома и рассказали об истории их появления).

Для всех участников проводились экскурсии по учебно-выставочному центру вуза, который включает в себя три зала:

- зал боевой славы с диорамой «Последний бой генерала Глазкова», посвященный истории 35-й гвардейской стрелковой дивизии,
- зал научной и трудовой славы об истории развития университета и его научных школ;
- зал культуры народов Нижнего Поволжья, посвященный истории и культуре народов Нижнего Поволжья с подробным освещением культуры казачьего этноса.

Лучшие научно-исследовательские работы молодежи были отмечены дипломами и благодарственными письмами. Все это способствовало ежегодному росту числа участников мероприятия. В V Краеведческих чтениях количество участников составило свыше 400 человек, включая студентов, учащихся колледжей, школьников.

Опыт проведения Краеведческих чтений в аграрном университете показал, что в перспективе тематика студенческих докладов для неисторических специальностей может быть значительно расширена и максимально ориентирована на специфику аграрного вуза, например:

- история аграрного образования в регионе и история конкретного аграрного университета, факультета, кафедры;
- эволюция сельскохозяйственных технологий и практик в конкретном районе (мелиорация, земледелие, животноводство и др.);

- историко-культурное наследие сельских территорий, в том числе демография, миграции, быт, локальные бренды продукции;
- локальное природное и культурное наследие: охраняемые природные территории, редкие растения и породы животных, традиционные агроландшафты и др.

Подбор краеведческих тем в соответствии с профилем обучения позволяет осуществлять практико-ориентированный подход при получении профессионального образования (Лунева, Ваганова, Смирнова 2018). Будущие специалисты будут глубже понимать специфику и традиции районов области и, соответственно, более эффективно задействовать их потенциал в своей профессии.

Таким образом, проведение Краеведческих чтений в вузах является эффективным средством изучения регионального компонента исторического образования. Переход от информационного к деятельностному подходу, активное использование инновационных технологий и методического инструментария позволяют углубить знания студентов о своем крае, сформировать у них ключевые компетенции, необходимые для успешной социализации и профессиональной реализации, и являются важнейшим средством духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания современной молодежи.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Тихонова, Т. Ю. Особенности включения краеведческого компонента в преподавание истории / Т. Ю. Тихонова // Педагогическое искусство. – 2024. – С. 28–37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vklyucheniya-kraevedcheskogo-komponenta-v-prepodavanie-istorii> (дата обращения: 15.03.2026 г.). – Текст: электронный.
2. Бекиш, О. С. Краеведение как фактор комплексного решения проблем содержания современного образования / О. С. Бекиш, Ю. Н. Слепко // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 1(130). – С. 25–32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraevedenie-kak-faktor-kompleksnogo-resheniya-problem-soderzhaniya-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 15.03.2026 г.). – Текст: электронный.
3. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. – М., 2023. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/Концепция1.pdf> (дата обращения: 15.03.2026 г.). – Текст: электронный.
4. Суслова, А. Ю. Инновационные методы преподавания истории в современном вузе / А. Ю. Суслова, М. В. Салимгареева, Ш. С. Хамматова // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 9. – С. 70–85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-prepodavaniya-istorii-v-sovremennom-vuze/viewer> (дата обращения: 15.03.2026 г.). – Текст: электронный.
5. Погарцев, В. В. Современные подходы и специфика формирования критического исторического мышления при преподавании отечественной истории в вузе / В. В. Погарцев // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – Т. 15. – № 8–2. – С. 91–99. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-i-spetsifika-formirovaniya-kriticheskogo-istoricheskogo-myshleniya-pri-prepodavanii-otechestvennoy-istorii-v/viewer> (дата обращения: 15.03.2026 г.). – Текст: электронный.
6. Мурзина, И. Я. Краеведческий проект: теория и практика реализации в школе и в вузе / И. Я. Мурзина, А. А. Мурзин, Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Филологический класс. – 2012. – № 3 (29). – С. 39–47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraevedcheskiy-proekt-teoriya-i-praktika-realizatsii-v-shkole-i-v-vuze/viewer> (дата обращения: 15.03.2026 г.). – Текст: электронный.
7. Николаева, А. А. Региональный компонент в изучении дисциплины «Основы российской государственности» / А. А. Николаева, В. Г. Ветошквич // Современные проблемы науки

и образования. – 2025. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=33975&ysclid=mmrauvs2gl943120463> (дата обращения: 15.03.2026 г.). – Текст: электронный.

8. Иванова, Е. О. Формирование универсальных компетенций студентов в процессе научно-исследовательской деятельности / Е. О. Иванова // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 5. – С. 146–155. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-universalnyh-kompetentsiy-studentov-v-protsesse-nauchno-issledovatel'skoj-deyatelnosti> (дата обращения: 15.03.2026 г.). – Текст: электронный.

9. Шагбанова, Ю. Б. Преподавание учебной дисциплины «История России» в высшем учебном заведении для студентов неисторических специальностей и направлений подготовки: основные тенденции и мотивации / Ю. Б. Шагбанова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-uchebnoj-distipliny-istoriya-rossii-v-vysshem-uchebnom-zavedenii-dlya-studentov-neistoricheskikh-spetsialnostey-i?ysclid=mmrbdnmkjv143361374> (дата обращения: 15.03.2026 г.). – Текст: электронный.

10. Демидова, А. Н. «Мы помним наше прошлое, дорожим настоящим и верим в будущее» / А. Н. Демидова // Мичуринец. – 2012. – № 9–10 (3267). – 28 декабря. – С. 13.

11. Демидова, А. Н. «Знайте свои истоки, они – ваша историческая память, ваша истинная Родина и лучшие путеводители их прошлого в будущее» / А. Н. Демидова // Мичуринец. – 2014. – № 4 (3281). – 23 мая. – С. 8.

12. Лунева, Ю. Б. Практико-ориентированный подход в профессиональном образовании / Ю. Б. Лунева, О. И. Ваганова, Ж. В. Смирнова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 6 (32). – С. 123–126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyy-podhod-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 15.03.2026 г.). – Текст: электронный.

REFERENCES

1. Tikhonova, T.Y. Features of the inclusion of the local history component in the teaching of history / T.Y. Tikhonova // Pedagogical art. – 2024. – P.28-37. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vklyucheniya-kraevedcheskogo-komponenta-v-prepodavanie-istorii> (date of reference: 15.03.2026). – Text: electronic. (in Russ.)

2. Bekish, O.S. Local history as a factor of complex solution of the problems of the content of modern education / O.S.Bekish, Yu.N.Slepko //Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2023. - № 1 (130).- P. 25-32. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraevedenie-kak-faktor-kompleksnogo-resheniya-problem-soderzhaniya-sovremennogo-obrazovaniya> (date of reference: 15.03.2026). – Text: electronic. (in Russ.)

3. The concept of teaching Russian history for non-historical specialties and training areas implemented in educational institutions of higher education, Moscow, 2023. - URL: <https://minobrnauki.gov.ru/Концепция1.pdf> (date of reference: 15.03.2026). – Text: electronic. (in Russ.)

4. Suslova, A.Yu. Innovative methods of teaching history in a modern university / A.Y.Suslova, M.V.Salimgareeva, S.S.Khammatova // Education and Science. – 2017. – Vol.19 - № 9 - p. 70-85. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-prepodavaniya-istorii-v-sovremennom-vuze/viewer> (date of access: 15.03.2026). – Text: electronic. (in Russ.)

5. Pogartsev, V. V. Modern approaches and specifics of the formation of critical historical thinking in teaching Russian history at the university / V.V.Pogartsev //Education management: theory and practice. - 2025. – Vol.15.- № 8-2.- P.91-99. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-i-spetsifika-formirovaniya-kriticheskogo-istoricheskogo-myshleniya-pri-prepodavanii-otechestvennoy-istorii-v/viewer> (date of reference: 15.03.2026). – Text: electronic. (in Russ.)

6. Murzina, I.Ya. The local history project: theory and practice of implementation in schools and universities / I.Ya. Murzina, A.A.Murzin, T.A. Gridina, N.I.Konovalova // Philological class. – 2012. – №3(29) – P.39-47 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraevedcheskiy-proekt-teoriya-i-praktika-realizatsii-v-shkole-i-v-vuze/viewer> (date of reference: 15.03.2026). – Text: electronic. (in Russ.)

7. Nikolaeva, A.A. Regional component in the study of the discipline "Fundamentals of Russian Statehood" / A.A. Nikolaeva, V.G. Vetoshkevich // Modern problems of science and education. - 2025. - № 2. - URL: <https://science-education.ru/article/view?id=33975&ysclid=mmrauvs2gl943120463> (date of reference: 15.03.2026 г.). – Text: electronic. (in Russ.)

8. Ivanova, E.O. Formation of universal competencies of students in the process of scientific research / E.O.Ivanova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2018. - № 5. – P.146-155. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-universalnyh-kompetentsiy-studentov-v-protsesse-nauchno-issledovatel'skoj-deyatelnosti> (date of request: 15.03.2026). – Text: electronic. (in Russ.)

9. *Shagbanova, Yu.B.* Teaching the academic discipline "History of Russia" in a higher educational institution for students of non-historical specialties and fields of study: main trends and motivations / Yu.B.Shagbanova // The world of science. Pedagogy and psychology. - 2023. - Vol. 11. - № 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-uchebnoy-distipliny-istoriya-rossii-v-vysshem-uchebnom-zavedenii-dlya-studentov-neistoricheskikh-spetsialnostey-i?ysclid=mmrbdnmkfv143361374> (date of access: 15.03.2026). - Text: electronic. (in Russ.)

10. *Demidova, A.N.* "We remember our past, cherish the present and believe in the future" / A.N. Demidova//Michurinets. - 2012. - № 9-10 (3267) dated December 28. - P. 13 (in Russ.)

11. *Demidova, A.N.* "Know your origins, they are your historical memory, your true homeland and the best guides of their past to the future" /A.N. Demidova//Michurinets. - 2014. - № 4 (3281) dated May 23. - p. 8. (in Russ.)

12. *Luneva, Yu.B., Vaganova, O.I., Smirnova, Zh.V.* A practice-oriented approach in vocational education / Yu.B. Luneva, O.I.Vaganova, Zh.V. Smirnova // Innovative economy: prospects for development and improvement. - 2018. - № 6(32). - P. 123-126. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiko-orientirovannyu-podhod-v-professionalnom-obrazovanii> (date of request: 15.03.2026). - Text: electronic. (in Russ.)

Информация об авторах:

Анна Николаевна Демидова – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета, <https://orcid.org/0009-0005-9721-6688>, andem1976@yandex.ru.

Диана Александровна Демидова – студентка Волгоградского государственного университета, Института истории, международных отношений и социальных технологий, <https://orcid.org/0009-0000-0225-8388>, demidovadiana388@gmail.com.

Information about the authors:

Anna N. Demidova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University, <https://orcid.org/0009-0005-9721-6688>, andem1976@yandex.ru

Diana A. Demidova – student of Volgograd State University, Institute of History, International Relations and Social Technologies, <https://orcid.org/0009-0000-0225-8388>, demidovadiana388@gmail.com.

Вклад авторов:

А. Н. Демидова – автор идеи, сбор информации по данной теме, анализ данных, написание текста статьи.

Д. А. Демидова – участник Краеведческих чтений Волгоградского государственного аграрного университета, сбор информации, подбор литературы, оформление текста статьи.

Contribution of the authors:

Anna N. Demidova – the author of the idea, collecting information on this topic, analyzing data, writing the text of the article.

Diana A. Demidova – a participant in Local history readings at Volgograd State Agrarian University, collecting information, selecting literature, and formatting the text of the article.

Статья поступила в редакцию 15.03.2026, одобрена после рецензирования 09.04.2026, принята к опубликованию 15.05.2026.

The article was submitted 15.03.2026, approved after review 09.04.2026, accepted for publication 15.05.2026.

Ответственный за выпуск редактор Издательства:
Е. В. Кравцова

Компьютерная верстка:
Е. В. Макарова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-63553 от 30 октября 2015 г.
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет» (ВолГТУ)

Адрес редакции и издателя: 400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ)
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15
E-mail: raissa@vstu.ru

Темплан 2026 г. Поз. № 14ж. Дата выхода в свет 23.06.2026 г. Формат 60 x 84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 12,55. Уч.-изд. л. 8,97.
Тираж 100 экз. Свободная цена. Заказ № 285.
Оригинал-макет и электронная версия подготовлены РИО Издательства ВолГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.
Отпечатано в типографии Издательства ВолГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.

ISSN 2500-2635

9 772500 263001